

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 1(134)/2021

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Нур-Султан, 2021

Төраға

Сматлаев Б.М., Заң ғылымдарының докторы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакциялық кеңес

Баймаханов М.Т. (ҰҒА академигі, Алматы, Қазақстан), Букалєрова Л. А. (з.ғ.д., РУДН университеті, Мәскеу, Ресей), Бұсұрманов Ж.Д. (з.ғ.д., Касспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан), Винниченко О.Ю. (з.ғ.д., Түмен мемлекеттік университеті, Түмен, Ресей), Глушаченко С. Б. (з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы Солтүстік-Батыс басқару институты, А.И. Герцен атындағы РМПУ, Мурманск Арктика мемлекеттік университеті, Ресей), Головина С.Ю. (з.ғ.д., Орал мемлекеттік заң университеті, Екатеринбург, Ресей), Жұмағұлов Б.Т. (з.ғ.к., Атырау облыстық сотының төрағасы, Атырау, Қазақстан), Давулис Т. (з.ғ.д., Вильнюс университеті, Вильнюс, Литва), Исполинов А.С. (з.ғ.д., М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей), Коляхин В. П. (з.ғ.д., Кубань мемлекеттік аграрлық университеті, Краснодар, Ресей), Коробеев А.И. (з.ғ.д., Қиыр Шығыс федералдық университетінің заң мектебі, Владивосток, Ресей), Қосанов Ж.Х. (з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы сот төрелігі академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сабікенов С.Н. (ҰҒА академигі, Алматы, Қазақстан), Раимбаев С.И. (з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңес мүшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Рогов И.И. (Қазақстан Республикасы Бірінші Президент Қорының Атқарушы директорының орынбасары, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Тлепина Ш.В. (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Томашевский К.Л. (з.ғ.д., «МИТСО» Халықаралық университеті, Минск, Беларусь), Трунк А. (құқық докторы, Кил университетінің Шығыс Еуропалық құқық институты, Кил, Германия), Турлуковский Я. (з.ғ.д., Варшава университеті, Варшава, Польша), Цоль Ф. (құқық докторы, Оснабрюк университеті, Оснабрюк, Германия).

Бас редакторы

Нұрмағамбетов А. М., з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары

Абайдельдинов Е.М., з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Жауапты редактор

Сембекова Б.Р., з.ғ.к., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакция алқасы

Әбжанов Д. К.	з.ғ.к., «Қазақстан Халық Банкі» АҚ, Алматы, Қазақстан
Амандықова С.К.	з.ғ.д., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ахпанов А.Н.	з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Балғынтаев А.О.	PhD, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Балтабаев К.Ж.	з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғалиақбарова Ғ.Ғ.	PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Жаркенова С.Б.	з.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Жұмағұлов М.И.	з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ісқақова Ж.Т.	PhD, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Қала Н.С.	PhD, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Қаржаубаев Е.К.	з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Құсаинова А. К.	з.ғ.к., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Мұқашева А.А.	з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Нұрғалиева Е.Н.	з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сәрсембаев М.А.	з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сәрсенова С.Н.	з.ғ.к., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Шапақ Ү.	з.ғ.д., ҚР Конституциялық Кеңес мүшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Журнал менеджері: Г. Мендыбаева

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтбаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» Коммерциялық емес акционерлік қоғам

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген. 19.02.2021 ж. № KZ10VPY00032635 қайта есепке қою туралы куәлігі. Мерзімділігі: жылына 4 рет. Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі,13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

The Head

Smatlayev B.M., Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial Council

Baimakhanov M.T. (Academician of the RK NSA, Almaty, Kazakhstan), **Bukalerova L.A.** (Doctor of Law, RUDN University, Moscow, Russia), **Busurmanov Zh.D.** (Doctor of Law, Caspian University, Almaty, Kazakhstan), **Vinnichenko O.Yu.** (Doctor of Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia), **Glushachenko S.B.** (Doctor of Law, North-West Institute of management branch of RANEPa, The Herzen pedagogical University of Russia, Murmansk Arctic State University, Russia), **Golovina S.Yu.** (Doctor of Law, Ural Law State University, Yekaterinburg, Russia), **Zhumagulov B.T.** (Candidate of law, Chairman of the Atyrau Regional Court, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Davulis T.** (Doctor of Law, Vilnius University, Vilnius, Litva), **Ispolinov A.S.** (Doctor of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), **Konyakhin V.P.** (Doctor of Law, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia), **Korobeyev A.I.** (Doctor of Law, Far Eastern Federal University Law School, Vladivostok, Russia), **Kosanov Zh.Kh.** (Doctor of Law, Academy of Justice Under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Sabikenov S.N.** (Academician of the RK NSA, Almaty, Kazakhstan), **Raimbayev S.I.** (Candidate of Law, Scientific Advisory Council to the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Rogov I.I.** (Deputy Executive Director of the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Tlepina Sh.V.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Tomashevski K.L.** (Doctor of Law, International University «MITSO», Minsk, Belarussia), **Trunk A.** (Doctor of Law, The University of Kiel, Kiel, Germany), **Tyrylkovski Ya.** (Doctor of Law, Uniwersytet Warszawski, Warszawa, Poland), **Zol Ph.** (Doctor of Law, Universität Osnabrück, Germany).

Editor-in-Chief

Nurmagambetov A.M. Doctor of Juridical Sciences L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief

Abaideldinov E.M., Doctor of Juridical Sciences L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Executive Editor

Sembekova B.R. Can. of Juridical Sciences L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial board

Abzhanov D.K.	Candidate of Law, Halyk Bank of Kazakhstan JSC, Nur-Sultan, Kazakhstan
Amandykova S.K.	Doctor of Law, Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Akhpanov A.N.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Balgintayev A.O.	Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baltabayev K.Zh.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Galiakbarova G.G.	PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Zharkenova S.B.	Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Zhumagulov M.I.	Doctor of Law, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
Iskakova Zh.T.	PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kala N.S.	PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Karzhaubayev E.K.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kusainova A.K.	Candidate of Law, Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mukasheva A.A.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nurgaliyeva Y.N.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Sarsembayev M.A.	Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Sarsenova S.N.	Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shapak U.	Doctor of Law, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

Managing editor: G. Mendybaeva

Editorial address: 2, K.Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N. Gumilyov Eurasian National University» Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Rediscount certificate № KZ10VPY00032635 dated 19.02.2021. Periodicity: 4 times a year. Address of printing house: 13/1 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

Председатель

Сматлаев Б.М., д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Редакционный совет

Баймаханов М.Т.-М. (академик НАН РК, Алматы, Казахстан), **Букалерова Л.А.** (д.ю.н., РУДН, Москва, Россия), **Бусурманов Ж.Д.** (д.ю.н., Каспийский университет, Алматы, Казахстан), **Винниченко О.Ю.** (д.ю.н., ТюмГУ, Тюмень, Россия), **Глушаченко С.Б.** (д.ю.н., Северо-Западный институт управления РАНХИГС, РГПУ им. А.И. Герцена, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия), **Головина С.Ю.** (д.ю.н., УрГЮУ, Екатеринбург, Россия), **Жумагулов Б.Т.** (к.ю.н., Председатель Атырауского областного суда, Атырау, Казахстан), **Давулис Т.** (д.ю.н., Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва), **Исполинов А.С.** (д.ю.н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), **Коняхин В.П.** (д.ю.н., Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия), **Коробеев А.И.** (д.ю.н., Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия), **Косанов Ж.Х.** (д.ю.н., Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан), **Сабикенов С.Н.** (академик НАН РК, Алматы, Казахстан), **Раимбаев С.И.** (к.ю.н., Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан), **Рогов И.И.** (Заместитель Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан), **Тлепина Ш.В.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Томашевский К.Л.** (д.ю.н., Международный университет «МИТСО», Минск, Беларусь), **Трунк А.** (доктор права, Институт права стран Восточной Европы Кильского университета, Киль, Германия), **Турдуковский Я.** (д.ю.н., Варшавский университет, Варшава, Польша), **Цоль Ф.** (доктор права, Оснабрюкский университет, Оснабрюк, Германия).

Главный редактор

Нурмагамбетов А.М., д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора

Абайдельдинов Е.М., д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Ответственный редактор

Сембекова Б.Р., к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

Абжанов Д.К.	к.ю.н., АО «Народный Банк Казахстана», Нур-Султан, Казахстан
Амандыкова С.К.	д.ю.н., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Ахпанов А.Н.	д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Балгынтаев А.О.	к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Балтабаев К.Ж.	д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Галиакбарова Г.Г.	PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Жаркенова С.Б.	к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Жумагулов М.И.	д.ю.н., член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
Искакова Ж.Т.	PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кала Н.С.	PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Каржаубаев Е.К.	д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кусаинова А.К.	к.ю.н., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Мукашева А.А.	д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Нургалиева Е.Н.	д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сарсембаев М.А.	д.ю.н., ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сарсенова С.Н.	к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Шапак У.	д.ю.н., член Конституционного Совета РК, Нур-Султан, Казахстан

Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на переучет № KZ10VPY00032635 от 19.02.2021 г. Периодичность: 4 раза в год. Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

Мазмұны

Нұрмағамбетов А.М. Отан қорғаушы. Ғалым. Мемлекет қайраткері
(академик Зиманов Салық Зиманұлының 100 жылдығына) 8-9

Халықаралық құқық

Байғанатова Қ.Б. Траншекаралық залал келтіргені үшін мемлекеттердің халықаралық-құқықтық жауапкершілігінің кейбір қағидалары туралы 10-19

Кала Н.С., Кенжегулова А.К. Туристік қызметтің халықаралық-құқықтық және ұлттық-құқықтық аспектілері: Қазақстан Республикасында туризмді құқықтық қамтамасыз ету 20-27

Құжатов Б. Жаңа жағдайдағы әділеттілік және тең құқықтық режим стандарты 28-34

Сәрсембаев Д.М. Вексель валюталық өтімділік тапшылығына қарсы күрес құралы және аймақтық халықаралық валюта-қаржы жүйелері шеңберіндегі интеграция шарасы 35-45

Қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық құқық

Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Тергеу әрекеттерін жүргізуге сот бақылауының тиімділігі туралы 46-54

Азаматтық, азаматтық-процессуалдық және еңбек құқығы

Крецу В.А. Молдова Республикасындағы азаматтық сот ісін жүргізуде прокурордың қатысуының қазіргі құқықтық реттеу туралы 55-62

Нұрмағамбетов Ә.А. Кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін жария-құқықтық және жеке құқықтық қорғау тәсілдері 63-75

Томашевский К.Л. Көшіп-қонушы еңбекшілер мен цифрлық көшпенділердің ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің заңнамасы бойынша еңбек қызметі 76-81

Contents

Numagambetov A.M. Defender of Motherland, scientist, statesman (The article is dedicated to the 100th anniversary of academician Zimanov Salyk Zimanuly) 8-9

International law

Baiganatova K.B. On certain principles of international legal responsibility of states for causing transboundary damage 10-19

Kala N.S., Kenzhegulova A.K. International Legal and National Legal Aspects of Tourism Activity: Legal Support for Tourism in the Republic of Kazakhstan 20-27

Kuzhatov B. The standard of fair and equitable treatment in the new environment 28-34

Sarsembayev D.M. Promissory note as a tool to combat the shortage of foreign currency liquidity and a measure of integration within the framework of regional international monetary and financial systems 35-45

Criminal and criminal procedural law

Azarov V.A., Nurbaev D.M. On the effectiveness of judicial control over the conduct of investigative actions 46-54

Civil, Civil procedural and Labor law

Kretsu V.A. On modern legal regulation of the participation of a prosecutor in civil proceedings in the Republic of Moldova 55-62

Nurmagambetov A.A. Methods of public and private legal protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs 63-75

Tomashevsky K.L. Labor activity of migrant workers and digital nomads under the legislation of the EAEU member states 76-81

Содержание

<i>Нурмагамбетов А.М.</i> Защитник отечества. Ученый. Государственный деятель (к 100-летию академика Зиманова Салыка Зимановича)	8-9

Международное право

<i>Байганатова К.Б.</i> О некоторых принципах международно-правовой ответственности государств за причинение трансграничного ущерба	10-19
<i>Кала Н.С., Кенжегулова А.К.</i> Международно-правовые и национально-правовые аспекты туристской деятельности: правовое обеспечение туризма в Республике Казахстан	20-27
<i>Кужатов Б.</i> Стандарт справедливого и равноправного режима в новых условиях	28-34
<i>Сарсембаев Д.М.</i> Вексель как инструмент борьбы с дефицитом валютной ликвидности и мера интеграции в рамках региональных международных валютно-финансовых систем	35-45

Уголовное и уголовно-процессуальное право

<i>Азаров В.А., Нурбаев Д.М.</i> Об эффективности судебного контроля за производством следственных действий	46-54

Гражданское, гражданско-процессуальное и трудовое право

<i>Крецу В.А.</i> О современном правовом регулировании участия прокурора в гражданском судопроизводстве Республики Молдова	55-62
<i>Нурмагамбетов А.А.</i> Способы публично-правовой и частноправовой защиты прав и законных интересов предпринимателей	63-75
<i>Томашевский К.Л.</i> Трудовая деятельность трудящихся-мигрантов и цифровых кочевников по законодательству государств-членов ЕАЭС	76-81

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА. УЧЕНЫЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

(к 100-летию академика
Зиманова Салыка Зимановича)

19 февраля 2021 года в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева под председательством ректора Е.Б. Сыдыкова состоялась научная конференция, посвященная 100-летию выдающегося ученого-правоведа, академика НАН Республики Казахстан, заслуженного деятеля науки Зиманова Салыка Зимановича. На форуме было оглашено Приветственное письмо Президента Республики Казахстан К.К. Токаева. С докладами выступили заместитель Премьер-министра Республики Казахстан Е.Л. Тугжанов, член Конституционного Совета Республики Казахстан У.Шапак, академики НАН Республики Казахстан Ж.М. Абдильдин, М.А. Кул-Мухаммед, С.Н. Сабикенов, ректор Карагандинского государственного университета им.Е.А. Букетова Н.О. Дулатбеков, профессор Е.Н. Нурғалиева и др.

19 ақпан 2021 жылы Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде университет ректоры Е.Б. Сыдықовтың төрағалығымен көрнекті құқықтанушы ғалым, Қазақстан Республикасы ҰҒА академигі, ғылымға еңбек сіңірген қайраткер Салық Зиманұлының 100 жылдығына арналған ғылыми конференция өтті. Форумда Қазақстан Республикасының Президенті К.К. Тоқаевтың құттықтау хаты жария етілді. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары Е.Л.Т оғжанов, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі У.Шапак, Қазақстан Республикасы ҰҒА академиктері Ж.М. Әбділдин, М.А. Құл-Мұхаммед, С.Н. Сәбікенов, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің ректоры Н.О. Дулатбеков, профессор Е.Н. Нұрғалиева және т.б. баяндама жасады.

On February 19, 2021, in L.N.Gumilyov Eurasian National University under the chairmanship of the rector E. Sydykov a scientific conference dedicated to the 100-th anniversary of the honored legal scientist, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan- Zimanov Salyk Zimanovich was held. The welcome letter of the President of the Republic of Kazakhstan K.Tokayev was reported at the forum. Featured speakers of the forum were Deputy Prime Minister of the Republic of Kazakhstan E.Tugzhanov, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan U.Shapak, academicians of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan Zh.Abdildin, M.Kul-Mukhamed, S.Sabikenov, Rector of the Karaganda State University named after E.A. Buketov - N.Dulatbekov, Professor E.Nurgalieva, etc.

Салык Зиманович Зиманов – человек яркой судьбы, оставивший неизгладимый след в истории современного Казахстана. Он являлся участником многих событий, произошедших в нашей стране в XX в. Будучи школьным учителем, С.З. Зиманов в 1939 г. был призван на военную службу, а вернулся к мирной жизни только в 1946 году. Во время Великой Отечественной войны он участвовал во многих боевых сражениях и в должности заместителя командира механизированной бригады встретил победу в 1945 г. на реке Эльба, где состоялась встреча союзных войск. В послевоенное время С.З. Зиманов, получив высшее юридическое образова-

ние, всю свою жизнь посвятил становлению и развитию правовой науки Казахстана. После защиты кандидатской диссертации в 1950 г. он становится старшим научным сотрудником, заведующим сектором права Академии наук Казахской ССР. В 1952 г. назначается директором Алма-Атинского юридического института, а в 1958 г. возглавил Институт философии и права Академии наук Казахской ССР. В 1967 году доктор юридических наук С.З. Зиманов избирается академиком Академии наук Казахской ССР, став тем самым первым правоведом, обладателем авторитетного научного звания.

Важной вехой в жизни Салыка Зимановича является становление его депутатом Верховного Совета республики XII и XIII созывов. Этот период связан с обретением Казахстаном независимости и началом строительства демократического, правового государства с рыночной экономикой. С.З. Зиманов принимал непосредственное участие в разработке и принятии важнейших политико-правовых документов, а также законодательных актов того времени. В их числе Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г., Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г., Конституция Республики Казахстан 1993 г. и др.

Велико и научное наследие Салыка Зимановича. Его фундаментальные труды о политическом и общественном строе казахов конца XVIII - середины XIX веков и другие монографические исследования по становлению национальной государственности на переломных этапах развития казахского общества сыграли огромную роль в росте исторического самосознания нашего народа. Круг научных интересов Салыка Зимановича был весьма обширным и охватывал не только теорию и историю государства и права, но и другие отрасли юридической науки. В частности, неопределимы его труды по исследованию института парламентаризма и других правовых аспектов становления и развития казахстанского конституционализма в современных условиях. Известны научные работы С. З. Зиманова в области гражданского права, касающиеся проблем регулирования нефтяных контрактов с иностранными инвесторами. Ряд его работ посвящен совершенствованию судебной и правоохранительной систем, улучшению подготовки юридических кадров. Салык Зиманович не обошел стороной и актуальные проблемы укрепления статуса казахского языка и иные важнейшие аспекты общественно-политической жизни казахстанского общества.

Салык Зиманович Зиманов прожил долгую и плодотворную жизнь и в памяти народной остался как выдающийся государственный деятель с неординарным мышлением, а также как крупнейший ученый, внесший огромный вклад в становление и развитие юридической науки. С. З. Зиманов подготовил не одно поколение научных и практических кадров. Обладая аналитическим умом, энциклопедическими знаниями в сфере права, он был человеком смелым и последовательным в своих действиях и поступках. Внешне статный, красивый, с ораторскими дарованиями, выступая перед любой аудиторией, академик С.З. Зиманов буквально завораживал слушателей.

В долгой и плодотворной жизни С.З. Зиманова отразились многие судьбоносные события нашей страны, непосредственным участником которых он был, и трудно переоценить его вклад в дело беззаветного служения Отечеству, науке и юридическому образованию. Для правоведов нашей страны он навсегда останется примером принципиального, честного добросовестного отношения к избранной стезе. Несомненным является и то, что величие достойного сына казахского народа Салыка Зимановича Зиманова раскроется во всей своей полноте в будущем, перед новыми поколениями казахстанцев.

А. Нурмагамбетов,

*главный редактор журнала «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Право»,
Заслуженный деятель Республики Казахстан*

МРНТИ 10.87.77

К.Б. Байганатова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: k.baiganatova@mail.ru)

О некоторых принципах международно-правовой ответственности государств за причинение трансграничного ущерба

Аннотация. В XXI веке проблема усиливающегося загрязнения окружающей среды стала актуальной как никогда. Особенно остро встал вопрос недостаточности норм и отсутствия единого мнения в сфере разъяснения и упорядочивания положений международных договоров, касающихся защиты окружающей среды. В этой связи очень сильно возросла роль международно-правовой ответственности государств за причинение экологического вреда за пределами их территорий, а также за загрязнение свободных пространств, находящихся вне чьей-либо юрисдикции. В настоящей статье проведен научный анализ определения трансграничного ущерба, затронуты вопросы его имплементации в национальное законодательство, а также рассмотрены проблемы применения отдельных принципов ответственности государств за причинение экологического вреда, требующих своевременной и детальной доработки в части регламентации механизмов и процедур их реализации. Также была рассмотрена проблема аутентичности термина «трансграничный ущерб» применительно к вопросам имплементации специальных терминов международного экологического права в национальное законодательство. Кроме того, было предложено разработать и внедрить эффективный метод определения добросовестности соблюдения государствами отдельных принципов международного экологического права для предупреждения уклонения государств от ответственности за трансграничные загрязнения.

Ключевые слова: международное экологическое право, трансграничный ущерб, принципы ответственности государств, окружающая среда, международно-правовое регулирование, предотвращение, возмещение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-10-19>

Поступила: 07.12.20 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. В современном быстроразвивающемся и высокотехнологичном мире проблема ответственности государств за причинение трансграничного ущерба с каждым днем приобретает все большую актуальность. В настоящей статье при помощи научного анализа соответствующих источников, включая международные договоры и конвенции, а

также судебные прецеденты, были выявлены отдельные пробелы в области международного экологического права, а также в сфере национального права и предложены способы их решения.

Принципы и нормы международного экологического права, как и сложившиеся обычные нормы добрососедства, не позволяют

государствам допускать осуществление деятельности на их собственной территории без учета прав других государств на безопасность окружающей среды в соответствии с правилом «Sic utere tuo, ut alienum non laedas» («используй свое имущество, не навредив имуществу других»).

Трансграничный ущерб может быть причинен в результате самых разных действий, осуществляемых на территории одного государства, но оказывающих отрицательное воздействие на территорию другого. Обычно «трансграничным ущербом» называют вред, переходящий границы двух государств по земле, воде или воздуху.

В международном экологическом праве такой ущерб часто именуют «международным экологическим ущербом» или «международным экологическим вредом» [1].

В национальном праве Казахстана закреплен термин «трансграничное воздействие», который трактуется как «вредные последствия, возникающие в результате количественного или качественного изменения трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которых расположен полностью или частично на территории сопредельного государства или соседних государств» [2, ст.1].

К сожалению, действующий Экологический кодекс РК не дает определения такого понятия, как «трансграничный ущерб», оперируя термином «трансграничное воздействие», при этом также не раскрывая сути такого термина, хотя ряд принципов, предусмотренных Декларацией по окружающей среде и развитию [3] и непосредственно касающихся вопросов трансграничного вреда, имплементирован в национальное законодательство Казахстана. В частности, принцип предотвращения ущерба окружающей среде других государств, принципы предварительного уведомления, предосторожности, а также принцип ответственности загрязнителя за издержки [4].

По мнению известного специалиста в сфере международного права Абайдельдинова Е.М., «имплементация предполагает прове-

дение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм, основную часть из которых занимает правотворческая деятельность государства-участника того или иного международного договора, связанная с формированием национального законодательства на основе признанных страной (как ратифицированных, так и нератифицированных) международных договоров» [5].

В связи с этим представляется актуальным вопрос аутентичности применительно к имплементации специальных терминов международного экологического права в национальное законодательство.

Методы. В статье использованы формально-логические и диалектические методы, а также сравнительно-правовой анализ.

Обсуждение. Как правило, действиями, которые могут дать начало трансграничному ущербу, считаются те, которые прямо или косвенно касаются природных ресурсов, например, земли, воды, воздуха или окружающей среды в целом. Традиционно в эту категорию попадают промышленная, сельскохозяйственная и технологическая деятельность. Кроме того, необходима физическая связь между рассматриваемой деятельностью и вызванным ею ущербом.

Для того чтобы экологический ущерб был признан трансграничным, он должен содержать в себе четыре основных признака.

Во-первых, такой ущерб должен возникнуть в результате человеческой деятельности. Совершенно очевидно, что не всегда причиненный экологический вред, являющийся источником негативных последствий, которые повлияли либо могут повлиять на территорию более, чем одной страны, вызван деятельностью человека.

Современное международное право признает, что разрушительные эффекты, вызванные причинением вреда окружающей среде, не входят в сферу действия обязательства, если они не имеют «разумно непосредственной причинной связи с человеческим поведением» [6].

В целях освобождения государств от юридической ответственности за такой ущерб в международные договоры обычно включается стандартное положение о форс-мажорных обстоятельствах.

Во-вторых, экологический ущерб должен возникнуть в результате физических последствий такой человеческой деятельности.

В-третьих, необходимо трансграничное воздействие, совершенное *de facto*, то есть должно иметь место физическое пересечение национальных границ, которое инициирует применение международного права.

В-четвертых, рассматриваемый ущерб должен быть значительным и потери от такого ущерба должны быть существенными [6].

Подобный урон, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, включает в себя: гибель или причинение вреда здоровью людей; утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия; утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды; расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы; расходы на разумные меры реагирования.

Государства не могут разрешить деятельность на своей территории без учета воздействия, которое такая деятельность может оказать на районы за пределами их юрисдикции. В то же время ни одно государство не может требовать, чтобы другие государства воздерживались от всех действий, которые может иметь трансграничное воздействие на окружающую среду. Следовательно, принцип непричинения вреда не может охватить все возможные условия возникновения трансграничного ущерба.

Трансграничное действие может также причинять вред в пределах и за пределами национальной юрисдикции или контроля государства. Данное условие не ограничивается исключительно соседними государствами, но может также включать трансграничные воздействия, которые наносят ущерб многим другим государствам. Согласно нормам дей-

ствующего международного права, принцип непричинения вреда расширен и включает в себя также непричинение вреда территориям, находящимся вне национального контроля [7].

Таким образом, принцип защищает не только территории под контролем того или иного государства, но также и территории, являющиеся «всеобщим достоянием», то есть: открытое море, космическое пространство, атмосферу и полярные регионы.

Как было отмечено ранее, трансграничный ущерб должен быть «*extra territorium*», т.е. именно пересечение государственной границы, доказанное независимыми экспертизами, позволяет впоследствии использовать международные средства правовой защиты от причиненного вреда и инициировать проведение соответствующих переговоров, расследований, которые предусматривают применение режима международно-правовой ответственности. Кроме того, такой ущерб может возникнуть вследствие пересечения границ нескольких государств, вызвавшего пагубные последствия для экологии сразу нескольких стран.

Известно, что негативное воздействие аварии на Чернобыльской АЭС было оказано на природные ресурсы многих стран региона. Как указывал профессор Н. А. Ушаков (СССР) во время дебатов в Комиссии ООН по международному праву в 1986 г., отзвуки какой-либо катастрофы масштаба Чернобыля могут проявиться в любом уголке планеты [8].

Принимая во внимание последствия Чернобыльской катастрофы, следует задать вопрос: обязано ли государство, в котором произошла техногенная катастрофа, уведомлять о произошедшем только те страны, которые имеют с ним общую границу, или все таки должно быть уведомлено все мировое сообщество? И насколько быстро о катастрофе станет известно во всем мире?

Например, Статья 14 «Системы оповещения и сигнализации» Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер содержит следующее: «Прибрежные Стороны незамедлительно ин-

формируют друг друга о любой критической ситуации, которая может стать причиной трансграничного воздействия»[9]. Тем самым возлагается ответственность на государства информировать о произошедшей чрезвычайной ситуации, связанной с трансграничным загрязнением, лишь участников данной конвенции. Республика Казахстан присоединилась к данной конвенции в 2000 г.

Исходя из действующих норм, государство не может позволить любую деятельность на своей территории без учета воздействия, которое подобная деятельность может оказать на территории за пределами его границ. В то же время государство не может требовать, чтобы другие государства воздерживались от всех действий, которые могут иметь трансграничное воздействие на окружающую среду. Соответственно, ответственность за трансграничный ущерб не в полной мере регулируется принципом непричинения вреда, но также основывается на добросовестности каждого отдельного государства.

Очевидно, что добросовестность может быть не подлежащей сомнению, если потенциально затронутые государства имели возможность озвучить свои мнения о предстоящей деятельности. Соблюдение процессуальных обязанностей по информированию сопредельных государств о планировании деятельности, которая потенциально опасна для окружающей среды, таким образом, становится важным фактором в оценке добросовестности действий государства в соблюдении им должной осмотрительности.

В Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте определен порядок оценивания воздействия на окружающую среду в отношении планируемого вида деятельности. Процессуальные обязанности включают проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), предварительное информирование о предстоящей деятельности, обмен информацией, проведение консультаций и переговоров [10].

Однако процедуры, регулирующие сбор и распространения информации о факте транс-

граничного загрязнения, произошедшего в действительности, все еще нуждаются в тщательной доработке.

Важно отметить, что до сих пор порядок сбора или распространения информации о факте трансграничного загрязнения в должной мере не отрегулирован, что ведет к возможному уклонению от ответственности государства-загрязнителя [11]. Ввиду отсутствия механизма или критерия для определения уровня соблюдения этой обязанности представляется сложным доказать отсутствие должной осмотрительности в отношении деятельности под юрисдикцией государства-загрязнителя.

В декларации Стокгольма принципы ответственности за трансграничный вред окружающей среде и его возмещения признаются *inter alia*, приоритетными для международного экологического права. Однако налицо также скудность международных норм в этой сфере [12].

Данный факт имеет большое значение в связи с тем, что режим ответственности за трансграничный вред окружающей среде и его возмещение служит нескольким политическим целям: во-первых, он является инструментом интернализации экологических издержек загрязняющих видов деятельности, налагая обязанность платить на тех, кто производит загрязнение; во-вторых, он стимулирует соблюдение международных природоохранных норм и стандартов и обеспечивает реализацию принципов предосторожности и предупреждения; и, наконец, он обеспечивает возмещение ущерба окружающей среде за счет обеспечения восстановительных мер [13].

Результаты. В доктрине международного права различают две полярные категории ответственности: ответственность государства и международная ответственность с одной стороны, и гражданская ответственность – с другой. Ответственность за причинение трансграничного вреда окружающей среде может наступать как непосредственно для причинившего вред, так и для государства, на чьей территории было совершено деяние, повлекшее наступление вреда.

Один из основополагающих принципов международного права гласит, что нарушение международного обязательства со стороны государства является международным противоправным деянием, за которым следует международная ответственность государства.

Статья 36 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, изданного Комиссией международного права, гласит: «Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано возместить причиненный им ущерб, насколько такой ущерб не компенсируется реституцией. Компенсация охватывает любой финансовый ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена» [14].

Всего несколько договоров предусматривают международную ответственность за причинение трансграничного вреда окружающей среде [15].

Наряду с указанными договорами, имеются международно-правовые документы в этой сфере, в которых не содержится положений об ответственности государства за причиненный ущерб, как, например, в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, принятой 13 ноября 1979 года [16].

В связи с этим проблема скудости норм и отсутствия единого мнения в вопросах разъяснения и упорядочивания норм международных договоров, в частности, касательно ответственности государств за причинение трансграничного вреда, не теряет своей актуальности.

Необходимо отметить, что в качестве источников права могут также выступать решения международных судов и трибуналов по делам, затрагивающим вопросы привлечения государств к ответственности за причинение трансграничного ущерба. Например, решение Международного суда ООН по делу Коста Рика против Никарагуа от 2 февраля 2018 года [17], в котором суд присудил Коста-Рике общую компенсацию за издержки и расходы, понесенные как прямое следствие незаконной деятельности Никарагуа в север-

ной части острова Портильос. Прежде чем определить компенсацию за ущерб, нанесенный в результате противоправной деятельности Никарагуа, суд определил наличие и размер этого ущерба, а также наличие прямой и определенной причинно-следственной связи между ущербом и деятельностью Никарагуа. Надо отметить, что данное решение явилось значимым прецедентом в международном экологическом праве, поскольку впервые Международный суд ООН не только признал противоправной деятельность государства, связанную с причинением вреда окружающей среде, но и присудил компенсацию за причиненный трансграничный ущерб как средство правовой защиты от нарушений международного экологического права [18].

Важно подчеркнуть, что в вопросе исчисления размера компенсаций, а также оценки упущенной выгоды по делам, связанным с причинением вреда окружающей среде, имеет большой опыт Международный центр по урегулированию инвестиционных споров - МЦУИС. Такие методы, как метод дисконтированных денежных потоков, активно используются в инвестиционном арбитраже для оценки убытков за упущенную выгоду, например, в таких делах, как *Caratube v. Kazakhstan*, *ADM v. Mexico* или *Crystallex v. Venezuela*, и позволяют даже «рассмотрение прибыли, которая была бы получена, если бы незаконное действие - которое действительно имело место - не произошло» [19].

Следовательно, для более эффективного исчисления размера компенсаций в спорах о причинении экологического вреда представляется целесообразным обратить внимание международных судов и трибуналов на арбитражные решения МЦУИС.

В целях более эффективного применения отдельных принципов, относящихся к ответственности государств, в 2001 году Комиссия ООН по международному праву приняла проект статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности [20], которые закрепляют признание международного обязательства принимать надлежащие меры для предотвращения значительно-

го трансграничного вреда или минимизации его последствий.

Позднее данный проект был дополнен рядом принципов распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности [21], который был подготовлен с двойной целью: обеспечить своевременную и достаточную компенсацию потерпевшим от причинения трансграничного вреда и обеспечить сохранение и охрану окружающей среды путем смягчения ущерба и ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию.

Как отмечал в своем докладе Генеральный секретарь ООН, проект принципов, в котором государства обязывались возлагать ответственность на тех, кто ведет опасные виды деятельности, ознаменовал явный отход от идеи международной ответственности [22].

Подобная тенденция отхода от ответственности за трансграничный ущерб со стороны государств как субъектов международного права, если будет допущено ее дальнейшее развитие, может привести к нивелированию самой сути международно-правовой ответственности государства за причинение трансграничного вреда, что весьма негативно отразится не только на экологическом статусе отдельных территорий, но также и на состоянии экологии Земли в целом.

Выводы. В заключение, учитывая рассмотренные выше проблемы, представляется возможным определить несколько актуальных вопросов, требующих тщательного рассмотрения в контексте международного права.

Во-первых, определение такого понятия, как трансграничный ущерб (transboundary

harm), необходимо привести к единой аутентичной формулировке, которая может быть имплементирована в национальные законодательства отдельных государств в том же виде, в каком она трактуется в международном праве;

Во-вторых, необходимо дополнить процедуру уведомления, а также более детально определить порядок сбора и распространения информации о факте трансграничного загрязнения;

В-третьих, во избежание возможного уклонения государств от ответственности за трансграничный ущерб необходимо разработать эффективный механизм для определения, насколько тщательно государства соблюдают отдельные принципы международного экологического права, в частности, принципы предупреждения, уведомления и должной осмотрительности.

В-четвертых, в целях развития и дальнейшего совершенствования механизмов исчисления компенсаций за причиненный трансграничный ущерб международные суды и трибуналы могли бы обратить внимание на соответствующую судебную практику МЦУ-ИС.

В-пятых, в целях предотвращения дальнейшего загрязнения окружающей среды предприятиями промышленного, сельскохозяйственного и технологического сектора, в рамках законной деятельности последних, необходимо изменить сложившуюся в современной международной практике тенденцию отхода от ответственности за трансграничный ущерб со стороны государств как субъектов международного права.

Список литературы:

1. Sands P. «Principles of International Environmental Law». - Cambridge University Press; 3rd edition, 2012. – 773 p.
2. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-III. [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116 (дата обращения: 15.11.2020)
3. Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06. 1992. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 15.11.2020)
4. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9.01.2007 г. № 212-III [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 15.11.2020)

5. Абайдельдинов Е.М. К вопросу имплементации норм международных договоров в национальное законодательство // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2012. - Т. 26. - № 2. - С.103-105.

6. Schachter O. «International Law in Theory and Practice». - Boston: M. Nijhoff Publishers, 1991. - 431 p.

7. Xue H. «Transboundary Damage in International Law». - Cambridge University Press, 2003. - 368 p.

8. Ежегодник Комиссии международного права, 1986. [Электрон. ресурс] – URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1986_v2_p1.pdf (дата обращения: 15.11.2020)

9. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 17.03.1992 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

10. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Эспо (Финляндия) от 25.02.1991 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

11. Строчук В. Обязательства государств по предотвращению трансграничного ущерба в международном праве. Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2003. - № 4. - С. 8-13.

12. Стокгольмская Декларация ООН от 16 июня 1972 г., принцип 22; Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., принцип 13. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 15.11.2020)

13. Brunnée Jutta. Of Sense and Sensibility: Reflections on International Liability Regimes as Tools for Environmental Protection // International and Comparative Law Quarterly. - 2004. - V. 53. - № 2. - P. 351-368.

14. Проект статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 г. № 56/83. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

15 См. Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами; Конвенцию ООН по морскому праву, ст. 139; Мадридский протокол (ст. 10 приложения VI). [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml; https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf; <http://docs.cntd.ru/document/901886692>. (дата обращения: 15.11.2020).

16. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, от 13.11.1979 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml. (дата обращения: 15.11.2020).

17. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicar.), Compensation owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica, (Feb. 2, 2018). [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/150>. (дата обращения: 17.11.2020).

18. da Silva, Monaliza, Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments (July 1, 2018). New York University Journal of International Law and Politics (JILP), Vol. 50, No. 4, 2018. [Электрон. ресурс] – URL: <https://ssrn.com/abstract=3516252>. (дата обращения: 17.11.2020).

19. Caratube International Oil Company LLP v. Republic of Kazakhstan (ICSID Case No. ARB/08/12). Award of September 27, 2017; Archer Daniels Midland and Tate & Lyle Ingredients Americas, Inc. v. United Mexican States (ICSID Case No. ARB(AF)/04/5). Decision on the Requests for Correction, Supplementary Decision and Interpretation of July 10, 2008; Crystallex International Corporation v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case No. ARB(AF)/11/2). Award of April 4, 2016. [Электрон. ресурс] – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement>. (дата обращения: 17.11.2020).

20. Проект статей Комиссии международного права ООН о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, документ A/CN.4/531. [Электрон. ресурс] – URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10\(supp\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10(supp)). (дата обращения: 17.11.2020).

21. Доклад Комиссии международного права, дополнение № 10 (A/61/10). [Электрон. ресурс] – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/61/10> (дата обращения: 17.11.2020).

22. Доклад генерального секретаря ООН «Пробелы в международном экологическом праве и касающихся окружающей среды документах» на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13.11.2018 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27070/SGGaps_RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. (дата обращения: 17.11.2020).

Қ.Б. Байғанатова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан***Траншекаралық залал келтіргені үшін мемлекеттердің халықаралық-құқықтық жауапкершілігінің кейбір қағидалары туралы**

Аннотация. XXI ғасырда қоршаған ортаның ластануы мәселесі бұрынғыдан да өзекті бола бастады. Қоршаған ортаны қорғауға байланысты халықаралық шарттардың ережелерін түсіндіру және ретке келтіру саласында жеткіліксіз нормалар мен ортақ пікірдің болмауы мәселесі ерекше өткір тұрды. Осыған байланысты, мемлекеттердің аумақтарынан тыс экологиялық зиян келтіргені үшін, сондай-ақ ешкімнің юрисдикциясынан тыс бос кеңістікті ластағаны үшін халықаралық-құқықтық жауапкершіліктің рөлі артты. Бұл мақалада трансшекаралық залалды анықтауға ғылыми талдау жасалады, оны ұлттық заңнамада енгізу мәселелері қозғалып, сонымен қатар мемлекеттердің экологиялық зиян келтіргені үшін жауапкершіліктің жекелеген қағидаларын қолдану мәселелері қарастырылады, оларды жүзеге асырудың механизмдері мен үрдістерін реттеу тұрғысынан уақтылы және егжей-тегжейлі қайта қарауды талап етеді. Автор сонымен қатар халықаралық экологиялық құқықтың арнайы терминдерін ұлттық заңнамаға енгізуге қатысты «трансшекаралық залал» терминінің түпнұсқалылығы проблемасын қарастырды. Сонымен қатар, мемлекеттердің трансшекаралық ластағаны үшін жауапкершіліктен жалтаруының алдын алу үшін мемлекеттердің халықаралық экологиялық құқықтың жекелеген қағидаларын сақтауының адалдығын айқындаудың тиімді әдісті әзірлеу және енгізу ұсынылды.

Түйін сөздер: халықаралық экологиялық құқық, трансшекаралық залал, мемлекеттік жауапкершілік қағидалары, қоршаған орта, халықаралық құқықтық реттеу, алдын-алу, өтеу.

К.В. Baiganatova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan***On certain principles of international legal responsibility of states for causing transboundary damage**

Abstract. In the XXI century problem of environmental pollution has become more relevant than ever. The lack of norms and absence of consensus in the issues of clarification and streamlining the provisions of international treaties related to environmental protection. In this regard, the role of international legal responsibility of states for environmental harm outside their territories, as well as for the pollution of free spaces outside of any state's jurisdiction, has increased. This article provides a scientific analysis of the transboundary damage definition. There are discussed issues of its implementation in the national legislation and considered problems of applying certain principles of responsibility of states for causing environmental damage, which require timely and detailed elaboration in terms of regulation of mechanisms and procedures of their implementation. The author also considered the problem of the authenticity of the term «transboundary damage» in relation to the implementation of special terms of international environmental law into national legislation. In addition, it was proposed to develop and implement an effective method for determining the good faith of states compliance with certain principles of international environmental law to prevent states from evading responsibility for transboundary pollution.

Keywords: international environmental law, transboundary harm, principles of state liability, environment, international legal regulation, prevention, compensation.

References

1. Sands P. «Principles of International Environmental Law» (Cambridge University Press; 3rd edition, 2012, 773p.).
2. Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 2003 goda № 481-II [Water Code of the Republic of Kazakhstan No. 481-II of July 9, 2003]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116 (Accessed: 15.11.2020)
3. Deklaraciya po okružhayushchej srede i razvitiyu, Rio-de-ZHanejro, 3-14.06 [Rio Declaration on

Environment and Development, June 3–14, 1992]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (Accessed: 15.11.2020)

4. Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazahstan ot 9.01.2007 № 212-III [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan dated 9.01.2007 No. 212-III]. [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593 (Accessed: 15.11.2020)

5. Abajdeldinov E.M. K voprosu implementacii norm mezhdunarodnyh dogovorov v nacional'noe zakonodatel'stvo, Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan [On the implementation of the norms of international treaties in national legislation, Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], 2 (26), 103-105 (2012). [in Russian]

6. Schachter O. «International Law in Theory and Practice» (Boston: M. Nijhoff Publishers, 1991, 431 p.).

7. Xue H. «Transboundary Damage in International Law» (Cambridge University Press, 2003, 368 p.).

8. Ezhegodnik Komissii mezhdunarodnogo prava [Yearbook of the International Law Commission, 1986]. [Electronic resource] Available at: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1986_v2_p1.pdf (Accessed: 15.11.2020)

9. Konvenciya po ohrane i ispol'zovaniyu transgranichnyh vodotokov i mezhdunarodnyh ozer, 17. 03.1992 g. [Convention of the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes, 17.03.1992]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (Accessed: 15.11.2020)

10. Konvenciya ob ocenke vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredu v transgranichnom kontekste Espo (Finlyandiya) ot 25.02.1991 g. [Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context, Espoo, Finlyand, 25.02.1991]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (Accessed: 15.11.2020)

11. Stochuk V. Obyazatel'stva gosudarstv po predotvrashcheniyu transgranichnogo ushcherba v mezhdunarodnom prave, Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Obligations of States to prevent transboundary harm in international law. Belarusian Journal of International Law and International Relations], 4, 8-13 (2003). [in Russian]

12. Declaration of United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, Sweden, 5–16 June 1972, principle 22; Rio Declaration on Environment and Development, June 3–14, 1992, principle 13. [Electronic resource] - Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (Accessed: 15.11.2020)

13. BrunnÉee, Jutta. "Of Sense and Sensibility: Reflections on International Liability Regimes as Tools for Environmental Protection." *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 53, No. 2, 2004. p. 351-368.

14. ILC. State responsibility articles and other long-pending projects, UN General Assembly resolution № 56/83 adopted 12.12.2001. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (Accessed: 15.11.2020)

15. See. The Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects; The United Nations Convention on the Law of the Sea, art. 139; Madrid Protocol (art.10 app. VI). [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml; https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf; <http://docs.cntd.ru/document/901886692>. (Accessed: 15.11.2020)

16. Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution, 13.11.1979; Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml. (Accessed: 15.11.2020)

17. Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicar.), Compensation owed by the Republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica, (Feb. 2, 2018). [Electronic resource] Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/150>. (Accessed: 17.11.2020)

18. da Silva, Monaliza, Compensation Awards in International Environmental Law: Two Recent Developments (July 1, 2018). *New York University Journal of International Law and Politics (JILP)*, Vol. 50, No. 4, 2018. [Electronic resource] - Available at: <https://ssrn.com/abstract=3516252> (Accessed: 17.11.2020)

19. See *Caratube International Oil Company LLP v. Republic of Kazakhstan* (ICSID Case No. ARB/08/12). Award of September 27, 2017; *Archer Daniels Midland and Tate & Lyle Ingredients Americas, Inc. v. United Mexican States* (ICSID Case No. ARB(AF)/04/5). Decision on the Requests for Correction, Supplementary Decision and Interpretation of July 10, 2008; *Crystallex International Corporation v. Bolivarian Republic of Venezuela* (ICSID Case No. ARB(AF)/11/2). Award of April 4, 2016. [Electronic resource] Available at <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement>. (Accessed: 17.11.2020)

20. ILC, First report on the legal regime for allocation of loss in case of transboundary harm arising out of hazardous activities, document A/CN.4/531. [Electronic resource] Available: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10\(supp\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/58/10(supp)) (Accessed: 15.11.2020)

21. ILC report № 10 (A/61/10). [Electronic resource] Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/61/10> (Accessed: 15.11.2020)

22. «Gaps in international environmental law and environment-related instruments: towards a global pact for the environment» Document A/73/419 Report of the UN Secretary-General. 73-d session GAUN 13.11. 2018. [Electronic resource] Available at: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27070/SGGaps_RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y. (Accessed: 15.11.2020)

Сведения об авторе:

Байганатова К.Б. - магистрант кафедры международных отношений юридического факультета ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Vaiganatova K.B. - Master student of the International law Department, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Satapaev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

N.S. Kala, A.K. Kenzhegulova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: nagimajanyim@inbox.ru)

International Legal and National Legal Aspects of Tourism Activity: Legal Support for Tourism in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The formation of a market economy in Kazakhstan has increased interest in forms and methods of tourist services. Tourism industry development at an accelerated pace and the increasing negative consequences of competition and commercialization of tourism activity have led to an understanding of the need for state regulation of tourism activity. The main goals, objectives, principles and directions of the state policy of Kazakhstan in the field of tourism are defined in the Law of the Republic of Kazakhstan “On touristic activity in the Republic of Kazakhstan” dated 13 June, 2001, as well as the Concept of tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023. In modern conditions, tourism industry development is impossible without determining the main development directions of the legal framework of tourism activity in the Republic of Kazakhstan. The article discusses a set of measures in the tourism sector aimed at the development of tourism, designed to improve legal regulation in this area and form a strong legal framework for the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legal regulation, legal support, tourism activity, United Nations World Tourism Organization (UNWTO), Law of the Republic of Kazakhstan “On touristic activity in the Republic of Kazakhstan” of 2001, Concept of tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-20-27>

Received: 07.12.20 / **Accepted:** 26.03.21

Introduction. In the 21st century, the role and importance of tourism for individual, society and state has increased. Tourist travel in modern conditions is an integral part of human life associated with the realization of their right to rest and leisure, freedom of movement, the right to access cultural values, as well as other universally recognized human and civil rights and freedoms, which are enshrined in the Universal Declaration of human rights of 1948 [1]. Tourism also performs important socio-economic, cultural, environmental, international and other functions.

Within a single state, the development of tourism determines the creation of additional jobs, developed local infrastructure and various services, and brings huge revenues to both private

and state sectors and in the form of currency from services rendered, and taxes from the tourism industry. This explains the fact that tourism is considered as the most profitable sector of the economy in such countries as the United States, France, Great Britain, Italy, Spain, Austria, as well as in Turkey, Thailand, Egypt, and others.

Meanwhile, we can state not only advantages of this phenomenon for the Kazakhstan economy and citizens, but also the growing problems associated with legislative gaps and “shortcomings” related to the process of crossing the border, performing tourist formalities, protecting the rights of outgoing and incoming tourists from terrorism and natural disasters.

This raises the question of the need for comprehensive international legal regulation

of relations in the field of international tourism through interaction on a multilateral and bilateral basis. The study of opportunities for solving this problem is of practical importance and is relevant in view of the trend towards the development of comprehensive international cooperation [2].

Methodology. The present research paper involves an analysis of organizational and legal mechanisms of regulating tourism activity in the Republic of Kazakhstan. It was also necessary to mind international legal regulation of tourism by the United Nations and the World Tourism Organization as well. Analysis of the current organizational measures for implementation of state policy in the sphere of tourism activity and statistical data outlining the effectiveness of such policy, in tourism generally, was also fulfilled. This approach made it possible to conduct comprehensive research not only of the features of tourism regulation in Kazakhstan, but also of the potential effectiveness or inefficiency of the measures applied. There were studied international contracts regulating tourism industry by applying the conceptual method. There have been analyzed norms, and their role in regulating global tourism determined.

In research process there were used various research methods, including analysis and synthesis, historical methods, and methods of generalization and description.

Discussion. *The activity of the United Nations World Tourism Organization*

After the World War II, International Union of Official Travel Organizations (IUOTO) was engaged in processing and forming tourism terminology and definitions. After, in 1974 it was transformed into the United Nations World Tourism Organization (UNWTO). Subsequently, the mechanism of international cooperation to regulate the development of international tourism activity was formed primarily on the basis of a system of organs and specialized agencies of the United Nations, where UNWTO had played and currently plays a leading role.

At the initiative of the United Nations, the UNWTO and other specialized agencies, as well as other international intergovernmental organizations, numerous conferences, meetings,

summits, working sessions were held to harmonize the positions of states and coordinate their activities, develop uniform international legal norms and, consequently, adopted “resolutions of international organizations”, which formed the general legal position of the world community in the sphere of tourism development. Among the first was the United Nations Diplomatic Conference held in New York in 1954 under the auspices of ECOSOC for customs formalities, which adopted three international instruments: The Customs Convention on the Temporary Importation of Private Road Vehicles, the Convention Concerning Customs Facilities for Touring and Additional Protocol to the Convention concerning Customs Facilities for Touring, relating to the Importation of Tourist Publicity Documents and Materials. These international treaties allowed to continue systematic development of international tourism, catching the deterrent tendencies: they recommended not to charge “duties and taxes” for imported, transported by foreign tourists for their own transportation vehicles, personal items and advertising information materials.

During the years of the UNWTO activity, significant international regulatory acts on tourism issues have been adopted, among them are:

- Manila Declaration on World Tourism of 1980;
- The Tourism Charter and its section “Tourism Code” of 1985;
- The Hague Declaration on Tourism of 1989;
- Global Code of Ethics for Tourism of 1999;
- Osaka Tourism Declaration of 1994;
- Osaka Millennium Declaration of 2001;
- Istanbul Declaration on Tourism and Culture: for the benefit of all of 2018;
- The Kyoto Declaration on Tourism and Culture: Investments in Future Generations of 2019;
- The Nur-Sultan Declaration: “Smart Cities, Smart Destinations” of 2019; and other international legal acts.

There are several documents devoted to certain aspects of tourism, for example:

- UNWTO statement on the prevention of

organized sex tourism (Madrid (Spain) and Saint Vincent, Balle-d'Aosta (Italy), 1995);

- documents of the International conference on tourism safety and travel risk reduction (Ostersund (Sweden), 1995);

- the Montreal Declaration adopted by the General Assembly of the International Bureau of social tourism (Montreal (Canada), 1996) on social tourism issues;

- Proceedings of the UNWTO Madrid seminar on training for tourism (Madrid (Spain), 2000).

International agreements in the field of tourism can be classified into: multilateral international agreements in the field of tourism and travel (for example, the Schengen agreements of the European Union "on the common visa and tourist space"); bilateral agreements in tourism [3].

The legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of tourism activity

The legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of tourism activity defines the legal, economic, social, organizational bases of tourism activity as one of the branches of the economy of the Republic of Kazakhstan [4].

The legislation of the Republic of Kazakhstan on tourist activity is based on the Constitution of the Republic of Kazakhstan and consists of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, enforced by the Decree of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994, the Law on Touristic Activity in the Republic of Kazakhstan dated 13 June, 2001 and other normative legal acts and state development programs of the Republic of Kazakhstan, including in practice, rules of international agreements, except cases when from the international Treaty follows that its application requires the promulgation of new laws and legal acts.

Chapter II "State regulation of tourist activities" of the Law of June 13, 2001 No. 211-11 "on Touristic Activity in the Republic of Kazakhstan" is, in essence, the core of this regulatory act. It is here that the most important legislative provisions are stated: on the place of tourism in the economy of Kazakhstan, on the principles of state regulation of tourist activities,

on the goals, priorities and methods of state regulation of tourism. Thus, article 9, paragraph 2 states that the state recognizes tourism as one of the priorities and highly profitable sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan. For the first time, the norm of the law States that tourism is a branch of the economy of Kazakhstan and that this industry is given one of the leading values.

Among the main goals of state regulation of tourist activities, article 9, paragraph 1 of the Law specifies: ensuring the rights of citizens to rest, freedom of movement and other rights when traveling; protecting the natural environment; creating conditions for activities aimed at educating, educating and improving tourists; development of the tourism industry that meets the needs of citizens when traveling, creating new jobs, increasing the income of the state and citizens of Kazakhstan, developing international contacts, preserving tourist attractions, rational use of natural and cultural heritage [5].

It is necessary to develop the tourism industry based on well-thought-out and consistent measures aimed not only at making a profit, but also at creating a high tourist culture among the population. The development of the legal framework in the field of tourism organization is necessary for the settlement of a whole range of social relations that arise in the process of exercising a citizen's right to freedom of movement and the right to rest. At the same time, it is necessary to improve the legal sphere in a comprehensive manner, considering the economic development of this industry. The development of the existing tourist infrastructure and the creation of new tourist products in domestic tourism needs legal support, which is designed to regulate public relations in this area, considering sports and juvenile characteristics in this area. Accordingly, the legal regulation of tourist activities is designed to have a positive regulatory impact on public relations that arise in the process of consumption of tourist products. Improvement of legal norms and legal procedures in the field of tourism organization is necessary for the effective implementation of the rights and obligations of legal entities that

exercise their legal personality in the field of tourism. In modern conditions, the development of the tourism industry is impossible without determining the main directions of development of the legal framework of tourist activity in the Republic of Kazakhstan. The main political and legal acts in the field of tourism development include the Concept of tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023 [6].

Minister of culture and sports of Kazakhstan Arystanbek Mukhamediuly reported that the project was developed as part of the implementation of step 86 of the National Plan "100 concrete steps to implement five institutional reforms" of the Head of state. The Concept is expected to be implemented in two stages: 2018-2020 and 2021-2023. According to the Concept, it is planned to create six regional cultural and tourist clusters: "Astana - the heart of Eurasia", "Almaty-free cultural zone of Kazakhstan", "Pearl of Altai", "Revival of the great silk road", "Caspian gate", "Unity of nature and nomadic culture". Considering the specifics of the regions, new areas of tourism will be developed - sacred, camping, gastronomic, hunting, ethnographic, social and others. To promote an attractive image and doing marketing "Cazadores" organization is planned to be created.

A conceptual model of state regulation and promotion of the national tourism product based on international experience and industry needs is also defined. Measures have been developed to increase the attractiveness of the country for the development of inbound tourism, attract investors and improve the system of national statistics in the field of tourism, as well as to develop infrastructure in the tourist regions of the Republic. The Concept was thoroughly developed and discussed in the Kazakh expert community [6].

Important political-legal document defining the development of the tourism industry, is the development Program promising tourist industry of the Republic of Kazakhstan for 2010-2014 [7], approved by the decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 11 October 2010, as well as the development

of a Program for development of perspective directions of tourist industry of the Republic of Kazakhstan for 2015 - 2020. From a conceptual point of view in the development of tourism, the Government of the Republic of Kazakhstan will retain its leading role in the development of tourism policy. It will continue to play the role of the main coordinator of the implementation of state policies and activities of state bodies aimed at the development of the tourism industry. Currently, the tourism Council operates as an Advisory body under the Government of the Republic of Kazakhstan. Authorized body in the field of tourism - a state body responsible for the formation and implementation of state policy in the field of tourism activities, attracting investment in the tourism industry, state control over compliance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on tourism activities. Regional tourism departments under local Executive bodies of regions and cities of national significance [7].

Results. *Describing the necessity of taking measures in tourism sector aimed at strengthening the legal framework for tourism development*

To ensure effective work in the regions and the development of five tourism clusters in the regions, it is necessary to further improve the structure of public administration at the regional, district and city levels, including increasing their number, by making changes to the approved standard structure and optimizing the functions assigned to the management, including:

- design and professional development of the proposed tourist product (in the long term) at the regional level;
- support and promotion of tourism products and projects at the regional level;
- promotion of the destination, including brand creation and image formation;
- coordination and management of tourist destinations;
- continuous support of tourist information centers, as well as ensuring their accessibility for tourists;
- coordination of annual operational and marketing plans for tourism promotion with the authorized body in the field of tourism;

- development, organization and holding of special events for the development and promotion of the destination;

- implementation of classification procedures by issuing a certificate to hotel-type accommodations, ensuring the control of accommodations over the performance of tourist services.

Having considered a wide range of innovations in Kazakhstan legislation in the field of tourism, it should be recognized that the introduction of all these norms will significantly improve the legal regulation of tourism in the Republic of Kazakhstan. However, it should be noted that, in our opinion, Kazakhstan's concepts and programs do not pay enough attention to sports, children's and youth tourism. As a basis for the development of these areas, it is necessary to consider the CIS Model law "on children's and youth tourism" [8]. This law establishes the basis for the development and implementation of national policies in the field of children's and youth tourism. It is intended to contribute to the creation of conditions in the member States of the Commonwealth of Independent States for the comprehensive development of children's and youth tourism as an effective means of education, training, health improvement, professional orientation, social adaptation of students, promotion of a healthy lifestyle, an effective system of continuing education and personal development. The objectives of the law are:

- ensuring and protecting the rights of children and young people to engage in tourism and local history, to rest and organize free time;

- creation of legal guarantees for the functioning and development of children's and youth tourism;

- determination of the rights, duties and responsibilities of individuals and legal entities in the development of children's and youth tourism;

- regulation of public relations between

individuals and legal entities with parents (legal representatives of children);

- creating conditions for the development of the system of children's and youth tourism;

- improving the management of the system of children's and youth tourism based on the principles of differentiation of competence between the management bodies of education, physical culture, sports and tourism, youth and public organizations of tourist orientation, between state authorities in the center and in the field [8].

Conclusion. Kazakhstan, having a rich tourist and recreational potential, is characterized by an insufficient level of tourism development. Its share in the gross domestic product is about 0.3 %. In the structure of tourist activity, outbound tourism prevails over domestic tourism, while domestic tourism is significantly inferior to inbound tourism. Analysis of incoming tourist flows in Kazakhstan shows that the Republic remains insufficiently attractive for foreign tourists, and therefore, the number of tourists entering the country is significantly behind pre-crisis indicators [4].

The main directions for improving the legal regulation of tourist activities in the Republic of Kazakhstan are currently being laid. At the same time, the intersectoral nature of the developing inter-sectoral Institute – "tourism" or "tourist activity" - needs to be improved in the areas discussed above. A set of measures in the tourism sector aimed at the development of tourism is designed to improve legal regulation in this area and form a new legal framework for the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan. Proper legal support for the tourism sector is sufficiently necessary since tourism has become one of the most important sources of economic activity, and it directly generates services, goods, foreign currency, employment and investments [9].

References

1. Universal Declaration of Human Rights of 1948. Retrieved 4 November, 2020. [Electronic resource] -URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Accessed: обращения: 14.11.2020)

2. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новите тенденции в международно-правовом регулировании. -Москва: Дело, 1998. - 270 С.
3. Корнеев С.Е., Викулова О.Н. Международно-правовое регулирование туристской деятельности // Туризм: право и экономика . -2005. - № 4. - С. 24-27.
4. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. 7.11.2020. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#sub_id=100. (Дата обращения: 07.11.2020)
5. The Law of the Republic of Kazakhstan On Touristic Activity in the Republic of Kazakhstan (2001). Retrieved 30 October, 2020. [Electronic resource] - URL: [http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z010000211_\(дата_обращения: 30.10.2020\)](http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z010000211_(дата_обращения: 30.10.2020))
6. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 406 "On approval of the Concept of Tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023". Retrieved 10 October, 2020. [Electronic resource] - URL: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/P1700000406> (дата обращения: 10.10.2020)
7. Программа по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010-2014 годы. 10.10.2020. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30838660. (Дата обращения: 10.10.2020)
8. Модельный закон «О детском и юношеском туризме». Принят на двадцать четвертом пленарном заседании Межправительской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление №24-12 от 4 декабря 2004 года). 8.11.2020. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30161376 (Дата обращения: 08.11.2020)
9. Abaydeldinov Y., Kala N. International Legal Aspects of Tourism Activity: International Treaties Analysis// Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. VII. 4(18). P. 714-720. DOI: 10.14505/jarle.v7.4(18).01.

Н.С. Кала, А.К. Кенжегулова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Международно-правовые и национально-правовые аспекты туристской деятельности: правовое обеспечение туризма в Республике Казахстан

Аннотация. Формирование рыночной экономики в Казахстане повысило интерес к формам и методам реализации туристских услуг. Развитие туристской отрасли ускоренными темпами и усиливающиеся негативные последствия конкуренции и коммерциализации туристской деятельности привели к пониманию необходимости государственного регулирования туристской деятельности. Основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики Казахстана в области туризма определены в Законе Республики Казахстан от 13 июня 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан» 2001 года, а также в Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года. В современных условиях развитие туристской отрасли невозможно без определения основных направлений развития правовой базы туристской деятельности в Республике Казахстан. В данной статье обсуждается комплекс мер в туристской отрасли, направленный на развитие туризма, на совершенствование правового регулирования и формирование сильной правовой базы в сфере туристской деятельности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовое обеспечение, туристская деятельность, Всемирная туристская организация Организации объединенных наций (ЮНВТО), Закон Республики Казахстан 2001 года «О туристской деятельности в Республике Казахстан» 2001 года, Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года.

Н.С. Кала, А.К. Кенжегулова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Туристік қызметтің халықаралық-құқықтық және ұлттық-құқықтық аспектілері: Қазақстан Республикасында туризмді құқықтық қамтамасыз ету

Аннотация. Қазақстанда нарықтық экономиканың қалыптасуы туристік қызметтерді жүзеге асырудың нысандары мен әдістеріне қызығушылықты арттырды. Туризм саласының қарқынды дамуы және туристік қызметтің бәсекелестігі мен коммерциализациялауының жағымсыз салдары туристік қызметті мемлекеттік реттеу қажеттілігін түсінуге әкелді. Қазақстанның туризм саласындағы мемлекеттік саясатының негізгі мақсаттары, міндеттері, қағидаттары мен бағыттары «Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы Заңында, сонымен қатар Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасында айқындалған. Қазіргі таңда туризм саласының дамуы Қазақстан Республикасында туристік қызметтің құқықтық базасының негізгі даму бағыттарын айқындауынсыз мүмкін емес. Бұл мақалада Қазақстан Республикасында туризмді дамытуға, туристік қызмет аясында құқықтық реттеуді жетілдіруге және мықты құқықтық базаны қалыптастыруға бағытталған туризм саласындағы іс-шаралар кешені талқыланады.

Түйін сөздер: құқықтық реттеу, құқықтық қамтамасыз ету, туристік қызмет, Біріккен ұлттар ұйымының Дүниежүзілік туристік ұйымы (ЮНВТО), «Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы Заңы, Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы.

References

1. Universal Declaration of Human Rights of 1948. Retrieved 4 November, 2020. [Electronic resource] - Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Accessed: 14.11.2020)
2. Neshatayeva, T.N. Mezhdunarodniye organizatsii i pravo. Noviye tendentsii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii [International organizations and law. New tendencies in international legal regulation]. (Moscow, Delo, 1998, 270 p.).
3. Korneyev, S.E., Vykulova, O.N. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye turistskoy deyatelnosti [International legal regulation of tourist activity], Turizm: pravo i ekonomika [Tourism: law and economics]. №4, 24-27(2005).
4. Konceptsiya Pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda [About the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020]. Retrieved 7 November, 2020. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#sub_id=100. (Accessed: 14.11.2020)
5. The Law of the Republic of Kazakhstan On Touristic Activity in the Republic of Kazakhstan (2001). Retrieved 30 October, 2020. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z010000211_ (Accessed: 14.11.2020)
6. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 406 "On approval of the Concept of Tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023". Retrieved 10 October, 2020. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/eng/docs/P1700000406> (Accessed: 14.11.2020)
7. Programma po razvitiyu perspektivnyh napravleniy turistskoy industrii Respubliki Kazakhstan na 2010-2014 gody [Program for the development of promising areas of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan for 2010-2014]. Retrieved 10 October, 2020. [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30838660. (Accessed: 02.07.2020)
8. Modelniy Zakon "O detskom i yunosheskom turizme". Prinyat na 24 plenarnom zasedanii Mezhpaparlamentnskoy Assambley gosudarstv-uchastnikov SNG (postanovleniye №24-12 ot 4 dekabrya 2004 goda) [Model Law «On Children and Youth Tourism». Adopted at the twenty-fourth plenary session of the Intergovernmental Assembly of the CIS Member States (Resolution No. 24-12 of December 4, 2004). 11/8/2020]. Retrieved 8 November, 2020. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30161376 (Accessed: 14.11.2020)

9. Abaydeldinov Y., Kala N. International Legal Aspects of Tourism Activity: International Treaties Analysis, Journal of Advanced Research in Law and Economics, (Volume VII, Summer), 4(18), 714-720(2016), DOI: 10.14505/jarle.v7.4(18).01. [Electronic resource] - Available at: <http://www.asers.eu/journals/jarle/jarle-issues>. (Accessed: 02.07.2020)

Information about authors:

Кала Н.С. – негізгі автор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультеті халықаралық құқық кафедрасының оқытушысы-зерттеушісі, PhD, Сәтпаева 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кенжегулова А.Қ. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультеті «Халықаралық құқық» мамандығы 2 курс магистранты, Сәтпаева 2б, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Kala N.S. – The main author, Ph.D., Researcher at the Department of International Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayeva 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kenzhegulova A.K. –The 2nd year Master student in International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayeva str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

The standard of fair and equitable treatment in the new environment

Abstract. Fair and equitable treatment (FET) is one of the controversial standards in international investment law. It is a subject of intense academic discussion. Recent shifts in international investment treaty regime such as the raise of concern on the right to regulate for public purposes and legitimacy crisis in investor-state dispute settlement system have contributed to the revision of the long-standing FET formulations. This research article aims to address the recent developments in the international investment treaty practice in relation to the FET. For this purpose, the article analyses stages of historical development of the FET and recent approaches on the FET formulation. The article also discusses advantages and disadvantages of these approaches. In conclusion, the article also notes the FET formulation from the Kazakhstan's perspective and expresses its view. The scientific novelty of the article is determined by the fact that this research devotes critical analysis to the recent approaches and identifies flaws and advantages of them. The subject of the research is international investment law, particularly treaty regime.

Keywords: fair and equitable treatment, international investment law, the right to regulate, minimum standard treatment, investor, host state, arbitration tribunal, BIT, MIT.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-28-34>

Received: 24.02.21 / **Accepted:** 26.03.21

Introduction. The FET is regarded as one of the core investment protection standard in the international investment law. Literally, this standard refers to treat foreign investors fairly and equitably. The normative guidelines contain several elements, the purpose of which is to protect investors against arbitrary, discriminatory, or abusive conduct by host states. It appears almost in all bilateral investment treaties (BIT) and multilateral investment treaties (MIT), the amount of which around 3000.

The relevance of the FET has become very high when regulatory expropriation has been recognised as a non-compensable taking. The nascence of the regulatory expropriation concept in the international investment law has led to decrease of expropriation claims but has opened

an arbitration door for investors under the FET standard.

Currently the FET is an integral part of every submitted claim to arbitration. The broad application of the FET has demonstrated it as a protective shield for investors from regulatory measures of host states. At the same time it has exposed uncertainties and risks to treaty parties. In particular, uncertainties are related with the indeterminate content and the lack of coherence in application of the FET. The vague wording and the indeterminate scope of the FET gives rise to speculation and to challenge of the legitimate regulatory rights of host states. It became difficult for arbitral tribunals to identify the borderline between the FET breach and legitimate right to regulate of the host states.

These uncertainties have been taken into account in the recent formulations of the FET under the BITs and MITs. Recent treaties have revised their approach on the FET formulation. There are currently two widespread approaches: the EU and the US.

In this respect, this article aims to provide analysis on the approaches recently incorporated in BITs and MITs. The article consists of two parts. First part devotes the analysis on the historical development of the FET. This part elucidates the main stages of the FET development and issues on each stage. Second part examines the recent formulations of the FET. The article discusses two widespread approaches in recent treaty practice: the EU and the US approaches. In this way, the article provides for advantages and disadvantages of two approaches.

Methodology. The article employs doctrinal methodology to legal research from the perspective of historical, comparative, and empirical analysis. The research under this article is text-based and if applicable supported by the results of empirical studies.

Discussion I. Analysis of historical development. The historical development of the FET is full of controversy and a subject of academic debate. This analysis divides the historical development into three following stages and provides explanation for each of them.

First stage is an early emergence of the FET as an investment protection standard. It has been incorporated into practically every concluded international investment agreement (IIA). Historically, the purpose of incorporation of the FET in IIAs was related to filling of the gaps that may be left by the investment protection standards [1]. The FET has been incorporated in a vague formulation and parties to IIAs have not paid close attention to content. However, at this stage the FET has been less raised investment protection standard and mostly equated to minimum standard treatment (MST) under customary international law. Moreover, it was time when investors mostly raised the expropriation claim.

Second stage is a rise of the FET as an autonomous standard. At this stage there

is no doubt that the FET has become one of the pillars of the investment protection and shelter for investors over the world. At this stage expropriation claims have become a rare occurrence. It was due to two factors. On the one hand, a rise of host states' discretion in relation to outright expropriation of investment of aliens. On the other hand, an establishment of stringent criteria for finding a breach of expropriation under IIAs. Regulatory expropriation has been recognised as a non-compensable taking. It led to a sharp increase of the FET claims by investors. Currently the FET is most invoked investment protection standard in investor state dispute settlement (ISDS) [2]. Particularly, at this stage the FET has accumulated abundant arbitration practice. The scope of the FET has been expanded largely through interpretations [3]. Therefore, the contours of the FET scope have been blurred. It became difficult to determine content and precise elements of the FET. Arbitration practice was split into two schools. First school has equated the FET to MST based on the arbitration cases of *Neer*, *Robert and Hopkins*. Second school has recognized the FET as an autonomous standard and has provided own content. In this way, the FET scope has become too flexible and as a result it has led to confine legitimate regulatory rights of host states.

Third stage is a current development of the FET under new conditions. At third stage the FET has been a subject of severe criticism. Currently in IIA's practice the FET is found in different formulations. In accordance with UNCTAD report, there are four common formulations of FET: 1) unqualified FET; 2) the FET linked to international law; 3) the FET linked to the minimum standard under customary international law; 4) the FET with additional substantial content [4]. These different formulations, indeterminate content and the lack of coherence in application have led to revision of the FET under a number IIAs. New generation of IIAs have reviewed traditional formulations and have incorporated more balanced forms of the FET.

II. Analysis of recent approaches on the FET formulation. Analysing recent treaty practice, the author notes two widespread approaches on the

FET formulation. First is the EU approach that involves a provision of closed list of elements and explicit the right to regulate in the FET. The US approach that maintains the limitation of the FET to the MST.

In terms of the first, the EU has started to negotiate comprehensive economic and trade agreements that *inter alia* include investment protection clauses. For example, Comprehensive Economic and Trade Agreement with Canada (CETA), an Investment Protection Agreement with Vietnam. This article finds the following peculiarities of this approach:

- provision of exhaustive list of breaches of the FET;
- formulation of breaches was supplemented with wording 'manifest', 'targeted', 'abusive' and 'fundamental breach';
- provision of parties with the right to amend the list by agreement;
- explicit incorporation of the right to regulate of treaty parties for the public purposes.
- balanced treaty preamble.

The EU approach demonstrates the complex package of the revision. In particular, the EU approach focuses on the determination of the FET content and the borderline between investment protection and the right to regulate. Analysing recent the EU treaties, there is clear that drafters have attempted to achieve a balance between investment protection and the right to regulate. Drafters have made clear by incorporating the right to regulate of states for public purposes in investment protection provisions of the treaties that include the FET. For example, in CETA *'For the purpose of this Chapter, the Parties reaffirm their right to regulate within their territories to achieve legitimate policy objectives, such as the protection of public health, safety, the environment or public morals, social or consumer protection or the promotion and protection of cultural diversity'* [5]. It is included in preamble of the CETA. The term of the right to regulate does not have an entrenched meaning in international investment law. But it is used interchangeably with the concepts of sovereignty, national space, regulatory rights, police power, regulatory autonomy, regulatory measures and regulatory freedom of states to regulate. The

term of the right to regulate is widely mentioned in recent scholars' contributions. In particular, it is understood as the right of the host state to regulate foreign investment in order to promote domestic priorities and to protect the public welfare from possible negative impacts of foreign and domestic investment. More narrowly the term is discussed in recent scholar contributions, where the term is defined as the legal right of the host state that permits it exceptionally to regulate in derogation of international commitments it has undertaken in the framework of investment agreements without incurring a duty to compensate [6]. Moreover, the author notes that the EU approach provides more limitation on the scope of FET elements through formulations 'fundamental breach', 'manifest arbitrariness', 'targeted discrimination' and 'abusive treatment'. Furthermore, the EU approach gives an explanation on elements of the FET.

In contrast, the US has maintained the MST approach as is in their Free Trade Agreements rather than the autonomous FET. The author notes the continuance of this approach on the following grounding. The approach originally had found strong support from the developed countries such as United States and Canada. Then, the MST has become a matter of intense debate between developed and developing states. It is well illustrated and discussed in the framework of the North American Free Trade Agreement (NAFTA) between Canada, the US and Mexico. Despite the text of Article 1105 (1) of NAFTA that refers to international law, NAFTA Free Trade Commission concluded that Article 1105(1) prescribes the MST under customary international law to be afforded to investments of investors of another Party. As compared with the NAFTA, the US Model BIT 2005 incorporated the explicit formulation on the equation of the FET and the MST.

There is a view that the advantage of the MST is that the MST prevents the expansive interpretation of the FET and assists in preserving the right to regulate [7]. It derives from the point that the MST as a rule requires a high liability threshold and could be applicable to very serious breaches. As Glamis tribunal asserted 'it is meant

to serve a floor, an absolute bottom, below which conduct is not accepted by the international community' [8]. As long as the MST is an old standard rather than the relatively recent the FET, there is a more coherence in its application based on the abundant arbitration practice. Arbitration practice on the MST derives since 1926 *Neer* decision and NAFTA arbitration awards have contributed to the evolution of the MST.

Irrespective of this, the elements of the MST remain indeterminate. It may represent a weakness of this approach. Particularly, the MST lacks a clearly defined content. In determination of the MST content, tribunals usually refer to decisions of the *Neer*, *Robert* and *Hopkins* cases. In particular, *Neer* decision defined the MST as outrage, bad faith, willful neglect of duty and insufficiency of governmental action [9]. In determination of the MST breach, tribunals refer to the previous decisions of other tribunals. In this line, common defined elements of the MST are asserted denial of justice, lack of due process, lack of due diligence, arbitrariness and discrimination. These elements are in some way overlapped and interconnected [10].

In this respect, an outdated character of the MST hinders its broad application. However, tribunals confirmed that the MST is constantly in the process of evolution [11]. This evolution includes hundreds of concluded international investment treaties and awards since 1926 *Neer* decision. In this line, the MST is going to be flexible under new conditions. However, this flexibility could present difficulty in balancing investment protection and the right to regulate of states for public purposes.

Given the indetermined nature of the MST, both the US (2004 and 2012) and Canada (2004 and 2014) model treaties have provided a specificity to the FET and the MST wording [12]. In particular, the US model treaty defines the exhaustive elements of the FET limiting to the obligation not to deny justice in criminal, civil, or administrative adjudicatory proceedings in accordance with the principle of due process embodied in the principal legal systems of the world. In this way, drafters may have intended to limit the scope of the FET.

In relation to a nexus between these two approaches, the author notes the varying views. As *Enron* tribunal noted that MST is sufficiently elaborate and clear, FET might be equated with it. But in other more vague circumstances, the FET may be more precise than the MST. Therefore, in the context of the US and Argentina treaty applicable to the case can also require a treatment additional to, or beyond the customary international law [13].

Moreover, it is generally claimed that the FET could be broader than the MST. Irrespective of that there is an arbitration practice where the implicit FET formulation was equated to the MST. For example, the discussion has been held in the interpretation of the FET under the Energy Charter Treaty. Despite that the majority of the tribunals have concluded that the FET under the ECT as an autonomous standard, *Blusun* tribunal came to the conclusion that Article 10 (1) incorporates the FET under the MST [14]. Taking into account the equation issue, the recent treaties have incorporated more clear FET content.

III. From Kazakhstan's perspective. In the context of this topic, the article notes that recent trends on the FET is important also for Kazakhstan. To date, Kazakhstan has concluded over 40 (forty) bilateral investment treaties on the encouragement and reciprocal protection of investment (Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan 2020). There are also multilateral treaties that contain investment protection provisions such as the Energy Charter Treaty and the Eurasian Economic Union Treaty. The majority of them were concluded between 1992 and 2005, which based on the old investment treaty regime. The FET provisions in those treaties incorporate indeterminate content. In the framework of these investment treaties, Kazakhstan is Respondent in 19 (nineteen) international investment arbitrations [15]. 5 (five) of them were initiated under the Energy Charter Treaty and 7 (seven) of them under the bilateral investment treaty between Kazakhstan and the United States. In majority of them the FET standard is a subject of claims of investors.

The recent Kazakhstan and Singapore BIT (2018) incorporates the US approach. While

BIT between Kazakhstan and the United Arab Emirates (2018) has no FET standard. BIT between Kazakhstan and Japan BIT (2014) has followed old indeterminate approach. Therefore, it is noted a neutral position of Kazakhstan on the FET approach.

Results and Conclusion. The article has sought to elucidate the review of recent developments in the FET formulation and their peculiar features. Currently, states seek to develop new types of investment treaties that strike a balance between regulatory space and investor protection.

The number of new model treaties has been elaborated. In this respect, the article has discussed the recent treaty practice and identified two widespread approaches: the EU and the US. The article has critically discussed peculiarities of both approaches and describes their advantages and disadvantages. The article also notes the FET formulation from the Kazakhstan's perspective and expresses its view. There is no doubt that a new wave of treaties will also touch upon Kazakhstan since most of the treaties have been concluded in the late 1990s and 2000s.

References

1. Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law. -Oxford: Oxford University Press, 2008. - 122 p.
2. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements'. – New York: UNCTAD, 2012. - 10 p.
3. Sornarajah M. Resistance and change in the international law on foreign investment. (Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 247p).
4. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements' (New York:2012, UNCTAD, 17-18 p.)
5. Comprehensive Economic and Trade Agreement between the EU and Canada, Article 8.9. [Electronic resource] – URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/ceta-chapter-by-chapter/> (Accessed: 29.01.2021).
6. Aikaterini T. The right to regulate in International Investment law, (Hart Publishing, Oxford, 2013, 33 p).
7. Vasciannie S. (1999) The Fair and Equitable Treatment Standard in International Investment Law and Practice, British Yearbook of International Law, Vol. 70. Issue 1. P.144 -164.
8. Glamis Gold v United States, UNCITRAL, Award, 8 June 2009 at para. 615. [Electronic resource] – URL: <https://www.italaw.com/cases/487> (Accessed: 11.02.2021).
9. L. F. H. Neer and Pauline Neer (U.S.A.) v. United Mexican States, 61f. [Electronic resource] – URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/60-66.pdf (Accessed: 13.02.2021).
10. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements' (New York:2012, UNCTAD, 28 p.).
11. Newcombe A. and Paradell L. Law and Practice of Investment Treaties: Standards of Treatment (The Netherlands: Kluwer Law International, 2009, 238 p).
12. The US (Article 5) and Canada (Article 6) model treaties. [Electronic resource] –URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/BIT%20text%20for%20ACIEP%20Meeting.pdf> and <https://www.italaw.com/sites/default/files/files/italaw8236.pdf> (Accessed: 25.01.2021).
13. Enron Corporation, Ponderosa Assets, L.P. v. Argentina at para. 258. [Electr. resource] – URL: <https://www.italaw.com/cases/401> (Accessed: 25.01.2021).
14. Blusun S.A., Jean-Pierre Lecorcier and Michael Stein v. Italian Republic, ICSID Case No. ARB/14/3 at para. 319 (3). [Electronic resource] – URL: <https://www.italaw.com/cases/5739> (Accessed: 27.01.2021).
15. (Investment Policy Hub of UNCTAD, 2020). [Electronic resource] – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org> (Accessed: 03.02.2021).

Б. Құжатов

«М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті» АҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Жаңа жағдайдағы әділеттілік және тең құқықтық режим стандарты

Аннотация. Әділеттілік және тең құқықтық режим (FET) - халықаралық инвестициялық құқықтағы даулы стандарттардың бірі және қарқынды ғылыми пікірталастардың тақырыбы. Халықаралық инвести-

циялық келісімшарттар режиміндегі жақында болған өзгерістер, мысалы, қоғамдық мақсаттар үшін реттеу құқығына қатысты алаңдаушылықтың күшеюі және инвесторлар мен мемлекет арасындағы дауларды реттеу жүйесіндегі заңдылықтың дағдарысы, FET бұрыннан келе жатқан тұжырымдаманы қайта қарауына ықпал етті. Бұл ғылыми жұмыс FET-ке қатысты халықаралық инвестициялық шарттар практикасындағы соңғы өзгерістерді қарастыруға бағытталған. Осы мақсатта мақалада FET-тің тарихи даму кезеңдері мен оны тұжырымдаудың соңғы тәсілдері талданады. Мақалада осы тәсілдердің артықшылықтары мен кемшіліктері де талқыланады. Қорытындылай келе, мақалада Қазақстанның көзқарасы бойынша FET тұжырымы көрсетілген және автор өз пікірін білдіреді. Мақаланың ғылыми жаңалығы осы зерттеудің соңғы тәсілдерді сыни талдауға және олардың кемшіліктері мен артықшылықтарын анықтауға арналғандығымен анықталады. Зерттеу тақырыбы халықаралық инвестициялық құқық, атап айтқанда инвестицияларды қорғау туралы келісімдер режимі болып табылады. Мақалада тарихи, салыстырмалы және эмпирикалық талдау тұрғысынан құқықтық зерттеудің доктриналық әдістемесі қолданылады. Осы мақаладағы зерттеулер мәтінге негізделген және қажет болған жағдайда эмпирикалық зерттеулермен қамтамасыз етілген.

Түйін сөздер: әділетті және тең құқылы режим, халықаралық инвестициялар құқығы, реттеу құқығы, төменгі стандартты режим, инвестор, қабылдаушы мемлекет, арбитраждық сот, екіжақты инвестициялық келісім (BIT), көпжақты инвестициялық келісім (MIT).

Б. Кужатов

*АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»,
Нур-Султан, Казахстан*

Стандарт справедливого и равноправного режима в новых условиях

Аннотация. Справедливый и равноправный режим (FET) - один из спорных стандартов в международном инвестиционном праве и предмет интенсивных научных дискуссий. Недавние изменения в режиме международных инвестиционных договоров, такие как рост озабоченности по поводу права на регулирование в общественных целях и кризис легитимности в системе урегулирования споров между инвесторами и государством, способствовали пересмотру давних формулировок FET. Данная исследовательская статья направлена на рассмотрение последних изменений в практике международных инвестиционных договоров в отношении FET. С этой целью в статье анализируются этапы исторического развития FET и недавние подходы к его формулировке. В статье также обсуждаются преимущества и недостатки этих подходов. В заключение в статье также отмечается формулировка FET с точки зрения Казахстана и автор выражает свое мнение. Научная новизна статьи определяется тем, что данное исследование посвящено критическому анализу новейших подходов и выявлению их недостатков и преимуществ. Предметом исследования является международное инвестиционное право, в частности режим соглашений по защите инвестиций. В статье используется доктринальная методология правовых исследований с позиций исторического, сравнительного и эмпирического анализа. Исследования в рамках этой статьи основаны на тексте и, если применимо, поддерживаются результатами эмпирических исследований.

Ключевые слова: справедливый и равноправный режим, международное инвестиционное право, право на регулирование, минимальный стандартный режим, инвестор, принимающее государство, арбитражный суд, двухстороннее инвестиционное соглашение (BIT), многостороннее инвестиционное соглашение (MIT).

References

1. Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law (Oxford University Press, Oxford, 2008, 122 p.).
2. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements' (UNCTAD, New York, 2012, 10 p.)
3. Sornarajah M. Resistance and change in the international law on foreign investment. (Cambridge University Press, Cambridge, 2015, 247p).

4. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements' (UNCTAD, New York, 2012, 17-18 p.)

5. Comprehensive Economic and Trade Agreement between the EU and Canada, Article 8.9. [Electronic resource]. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/ceta-chapter-by-chapter/> (Accessed: 29.01.2021).

6. Aikaterini T. The right to regulate in International Investment law, (Hart Publishing, Oxford, 2013, 33 p).

7. Vasciannie S. The Fair and Equitable Treatment Standard in International Investment Law and Practice, *British Yearbook of International Law*, 70(1), 144 -164(1999).

8. Glamis Gold v United States, UNCITRAL, Award, 8 June 2009 at para. 615. [Electronic resource]. Available at: <https://www.italaw.com/cases/487> (Accessed: 11.02.2021).

9. L. F. H. Neer and Pauline Neer (U.S.A.) v. United Mexican States, 61f. [Electronic resource]. Available at: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/60-66.pdf (Accessed: 13.02.2021).

10. United Nations Conference on Trade and Development 'Fair and Equitable Treatment UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements' (UNCTAD, New York, 2012, 28 p.).

11. Newcombe A. and Paradell L. Law and Practice of Investment Treaties: Standards of Treatment (The Netherlands: Kluwer Law International, 2009, 238 p).

12. The US (Article 5) and Canada (Article 6) model treaties. [Electronic resource]. Available at: <https://ustr.gov/sites/default/files/BIT%20text%20for%20ACIEP%20Meeting.pdf> and <https://www.italaw.com/sites/default/files/files/italaw8236.pdf> (Accessed: 25.01.2021).

13. Enron Corporation, Ponderosa Assets, L.P. v. Argentina at para. 258. [Electronic resource]. Available at: <https://www.italaw.com/cases/401> (Accessed: 25.01.2021).

14. Blusun S.A., Jean-Pierre Lecorcier and Michael Stein v. Italian Republic, ICSID Case No. ARB/14/3 at para. 319 (3). [Electronic resource]. Available at: <https://www.italaw.com/cases/5739> (Accessed: 27.01.2021).

15. Investment Policy Hub of UNCTAD, 2020. [Electronic resources]. Available at: <https://investmentpolicy.unctad.org> (Accessed: 03.02.2021).

Сведение об авторе:

Құжатов Б. - Заң ғылымдарының магистрі (LLM, Queen Mary University of London), «М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті» АҚ Құқық жоғары мектебінің докторанты, Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қашаған және Қарашығанақ мұнай-кен орындарындағы арнайы тағайындалған PSA Өкілетті органында даулы мәселелерді шешу жөніндегі бас заң менеджері, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Kuzhatov B. - Master of Law (LLM, Queen Mary University of London), Ph.D. student at the Higher School of Law M. Narikbaev KAZGUU University, Chief Legal Manager on dispute resolution in a specially appointed Authorized body of the Government of the Republic of Kazakhstan on PSA at Kashagan and Karachaganak, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Д.М. Сарсембаев

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: daneker@mail.ru)

Вексель как инструмент борьбы с дефицитом валютной ликвидности и мера интеграции в рамках региональных международных валютно-финансовых систем

Аннотация. В данной статье говорится о том, что введение векселей окажет содействие развитию местных и региональных долговых рынков, поскольку вексель представляет собой финансовый документ, выступающий в качестве способа краткосрочного вложения свободных средств. Автор статьи подчеркивает, что вексель следует отнести к высоколиквидным инвестиционным инструментам, так как надежные векселя можно легко дисконтировать (варьировать по цене) или снова продать. Возможность получения процента по векселю и дисконтирования по нему делает эту ценную бумагу дополнительно привлекательной для участников долговых рынков. В статье доказывается, что выраженный в национальных валютах стран региона вексельный рынок становится более привлекательным в силу того, что он менее чувствителен к колебаниям мировых фондовых площадок. В статье приводится еще один аргумент в пользу вексельной ценной бумаги: обозначенная в нем срочность положительно сказывается на стабильности инвестиционного климата региона и самого вексельного рынка. Автор статьи уделяет большое внимание обоснованию необходимости унификации сроков обращения векселей, минимального и максимального номинала векселей, а также обоснованию необходимости применения налоговых льгот для вексельного обращения. Теоретические положения о векселе увязаны с финансовым законодательством Евразийского экономического союза и вексельным законодательством его государств-членов, в том числе Республики Казахстан.

Ключевые слова: вексель, дефицит, денежная единица, финансовый кризис, эмитент, индоссант, дисконт, суверенитет, банк.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-35-44>

Поступила: 05.12.20 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. На сегодняшний день никто не может однозначно сказать, к какой архитектуре мировой валютно-финансовой системы приведут последствия кризиса 2008 года. Одни предрекают крах доллару, другие его возрождение. Кто-то прогнозирует регионализацию международной валютно-финансовой системы и создание региональных валют, а кто-то возлагает большие надежды на специальные права заимствования Международного валютного фонда (МВФ). В целом можно

отметить, что мировое сообщество на данный момент находится на распутье, и ему еще предстоит принять ряд нелегких решений, основанных на столкновениях интересов и неизбежных взаимных уступках, на пути к новой валютно-финансовой парадигме. Вместе с тем на фоне разворачивающихся трансформационных трендов и периода неопределенности перед государствами стоит задача по принятию ряда мер, которые смогли бы обеспечить стабильность движения инвестиций и миро-

вой торговли на переходном этапе. С момента кризиса и по сегодняшний день государствами был предпринят ряд мер для преодоления главного последствия последнего кризиса - дефицита долларовой ликвидности, которые выразились в предоставлении межгосударственных займов, заключении соглашений по свопам в национальных валютах, стимулировании рынков ценных бумаг, выраженных в местных и региональных денежных единицах и валютах, а также в создании новых наднациональных расчетных единиц. Здесь следует отметить, что международное сотрудничество государств и международных финансовых организаций в части развития долговых рынков в основном были сосредоточены на облигациях, в отдельных случаях затрагивая и облигации частного сектора.

Аналитическую проработку понятия «вексель», его видов, внутреннего и международного векселя, правового регулирования вексельного обращения в той или иной мере осуществляют в науке государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, белорусские исследователи А.В. Бугаев [5], А.В. Давыдов [7] анализируют вопросы использования вексельного законодательства в бухгалтерском учете, особенности вексельного обращения в Республике Беларусь. Казахстанские ученые Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А., Парманова Р.С. [12] исследуют роль финансов в экономике Казахстана, вскользь затрагивают вопросы векселя. Кыргызский эксперт Абдынасыров У.Т. [1, 2] затрагивает в своих исследованиях перспективы рынка ценных бумаг в Кыргызстане. Теоретические и практические вопросы устава о векселях, переводного векселя, вексельного права, законодательства о векселях, соотношения международного банковского и вексельного права, применения векселя в разных сферах, внутреннего и международного векселя нашли отражение в монографиях и научных статьях таких российских исследователей, как: Анисимов А. [3], Гудков Ф.А. [6], Вишневецкий А. А. [8], Ерпылёва Н.Ю. [9], Макеев А.В. [10], Новоселова Л.А. [11], Осипов А.М. [13], Пергамент М.Я. [14], Ротко С.В. [15], Ручкина

Г.Ф. [16], Уруков В. Н. [17], Федякина Л.Н. [18], Фельдман А.А. [19]. В казахстанской юридической науке вопросы векселя предстоит исследовать глубоко и широко.

Методы. В процессе разработки предлагаемой к исследованию темы использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, метод компаративистики, прогностический метод, исторический метод, методы формальной и диалектической логики.

Обсуждение. *Вексель в интеграционных объединениях.* Одним из главных современных мейнстримов международной валютно-финансовой системы является ее регионализация, выраженная в введении денежных единиц и региональных валют, которая является наиболее эффективным механизмом по устранению проблемы, связанной с обеспечением ликвидностью при осуществлении торговли внутри региона. Вместе с тем введение единой региональной денежной единицы, а тем более валют, которые являются главными столпами всех финансовых инструментов, несет в себе как политические, так и правовые риски и в первую очередь риски утраты суверенитета. И государства это четко понимают и поэтому долго и обдуманно идут на данный шаг. Данная проблема особенно актуальна для стран ЕАЭС, в которых интеграция, в том числе и валютно-финансовая, формируется вокруг основного генератора экономических процессов – России. И если страны ЕАЭС примут за основу своей региональной валютно-финансовой системы российский рубль, то это может привести не только к утрате принятия независимых политических решений, но и суверенитета в целом. Наднациональная валюта в классическом правовом ее понимании на примере евро, хотя и не так явно, но также содержит в себе угрозы международной централизации власти, что в принципе и происходит в последние годы в ЕС, и это можно проследить в его укрепляющейся региональной надзорной банковской сфере. Ввиду вышеизложенного валютно-финансовая интеграция, в том числе в рамках ЕАЭС, пребывает в состоянии анабиоза, хотя надо отдать должное, в части постсоветского пространства сотрудничество

в данном направлении никогда нельзя было назвать динамичным. Вместе с тем модель, на которой строилась в начале 90-х годов денежная децентрализованная политика СССР, тоже не дала каких-либо результатов, более того привела к окончательному развалу экономики Союза и системы советского управления.

Однако понимание объективной необходимости дедолларизации внутрирегиональной и межрегиональной торговли подталкивает государства, в том числе и страны ЕАЭС, искать новые пути и хотя бы временные меры развития международной валютно-финансовой системы, которые бы устраивали всех участников.

Применение международных векселей. К одной из таких мер можно отнести введение в региональный оборот международных векселей. Следует отметить, что вексель, появившись задолго до бумажных денег, был одним из решений хронического дефицита золотых и серебряных монет и был одним из действенных элементов, сложившихся до введения бумажных денег кредитной торговли, которая в последние годы обрела новый формат развития, особенно в розничном секторе продаж [20]. Он был и средством займа (простой вексель) и средством перевода (переводной вексель) и, самое главное, несмотря на свою изначальную правовую природу, вексель выполнял функцию средства платежа. Так, при изучении торговой книги ганзейского купца М. Лесников установил, что вексель очень часто использовался в качестве расчетов в торговле [21]. Более того, несмотря на срочность данной ценной бумаги, она неплохо справлялась с резервной функцией. Не зря сформировалось мнение отдельных специалистов, что именно вексель и является прародителем современных денег. В этой связи видится достаточно обоснованным введение векселя, если не для абсолютного, то хотя бы для частичного решения дефицита уже долларовой ликвидности.

История показывает, что страны не раз прибегали к векселю в период финансовых кризисов. В принципе вексель, как и облига-

ция, в период замедления экономики становится альтернативой банковскому кредиту, который активно применяется в качестве инструмента инвестирования в период ее роста. Так, в XX веке бурный рост объема обращения коммерческих бумаг пришелся именно на период Великой депрессии. Очередной виток развития пришелся в период очередного спада мировой экономики в 50-е годы.

В начале 80-х годов рынки коммерческих бумаг стали возникать во многих странах, как мера по борьбе с дефицитом долларов ликвидности, до этого момента данный рынок существовал только в США, Канаде и Австралии. Кроме того, развитие европейского рынка коммерческих бумаг было обусловлено введением налоговых льгот, а также понижением рейтинга банков на фоне стабильных рейтингов крупнейших небанковских организаций.

Рост долговых ценных бумаг был зафиксирован с 1995 года по 2000 год. После кризиса 1998 года единственным более-менее функционирующим сектором финансового рынка в России был именно сектор вексельного обращения.

Применение международных векселей в рамках региональных организаций в качестве наднационального инструмента, заменяющего доллары, имеет свой определенный потенциал и перспективы развития.

Во-первых, надо отметить, что данный финансовый инструмент уже обладает существенной правовой базой, как на международном, так и на национальных уровнях. Так, многие государства, в том числе члены ЕАЭС, являются участниками Конвенции о единообразном законе о переводном и простом векселе, Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, Конвенции о гербовом сборе в отношении переводного и простого векселей, принятых в городе Женева 7 июня 1930 года. Кроме того, в бездействии пока находится уже принятая резолюцией ООН Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях, направленная на дальнейшую унификацию

вексельного обращения. Многие страны, ко всему прочему, обладают национальными законами о вексельном обращении. И Республика Казахстан имеет Закон от 28 апреля 1997 года «О вексельном обращении», в котором сформулированы 96 статей. В частности, статья 1 данного Закона во исполнение приведенной Конвенции ООН закрепляет: «Переводный вексель должен содержать: 1) наименование «вексель», включенное в самый текст документа и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен; 2) ничем не обусловленный приказ уплатить определенную сумму денег; 3) наименование того, кто должен платить (плательщика); 4) указание срока платежа; 5) указание места, в котором должен быть совершен платеж; 6) наименование того, кому или по приказу кого платеж должен быть совершен; 7) указание даты и места составления векселя; 8) подпись того, кто выдает вексель (векселедателя)».

Во-вторых, вексель не имеет централизованного эмитента в виде государства, что снижает значительные политические и правовые риски утраты странами с малой экономикой своей независимости, но при этом не создает финансовые и правовые риски для частных участников вексельного обращения, так как такие присущие векселю механизмы, как: солидарная ответственность векселедателя и иных индоссантов, независимость вексельных обязательств и непротивопоставимость возражений, а также возможность применения гарантийных обязательств по данной ценной бумаге - обеспечивают высокий уровень публичного доверия и наделяют вексель устойчивым оборотным свойством.

Вместе с тем, как отметил С.З. Мошенский, «вексель может предоставлять гарантию только в отношении экономических рисков и не является гарантийным средством при политико-экономических рисках» [22]. Данная проблема особенно актуальна при наличии иностранной привязки в виде иностранного векселедателя, какого-либо индоссанта или векселедержателя, что может влиять на снижение доверия потенциальных участников-резидентов одной страны к векселям, вы-

писанным резидентом другого государства. Соответственно, именно в данном направлении страны могли бы поработать над созданием единого регионального рынка вексельного обращения с едиными правилами и механизмами межгосударственных гарантий, а равно региональной системой учета, дисконтирования и страхования.

Результаты. Преимущества векселя. Кроме того, в части привлечения дополнительных оборотных средств вексель обладает рядом преимуществ, выраженных в:

- 1) оперативности привлечения финансовых средств без посредников;
- 2) отсутствию платы банкам за посредничество;
- 3) простоте выпуска, который не предполагает наличие залогового имущества;
- 4) отсутствию расходов, которые имеются при выпуске иных ценных бумаг, в частности расходов по регистрации проспекта эмиссии и итогов выпуска;
- 5) наличию широкого круга кредиторов;
- 6) наличию механизмов рефинансирования в системе вексельного обращения;
- 7) уменьшению налогооблагаемой базы векселедателя;
- 8) наличию возможности оперативной передачи обязательства третьим лицам посредством индоссамента (функция платежа);
- 9) наличию вторичного рынка вексельного обращения, повышающего узнаваемость компаний эмитентов.

Конечно, вексель может обращаться и без его стимулирования со стороны государств региона. Однако при активном участии и сотрудничестве государств уровень обращаемости данной ценной бумаги можно поднять в разы. Кроме того, динамично развивающийся вексельный рынок необходим такому сектору экономики, как сельское хозяйство, которое постоянно испытывает нехватку денег, а проценты по банковским займам непосильны.

В частности, видится целесообразным в рамках регионального международного банка развития или иного международного финансового института, обладающего соответствующими иммунитетом, создать площадку

для внутреннего регионального обращения векселей, по которым данным банком выдавались бы гарантии. К примеру, в ЕАЭС данный вексель можно было бы назвать евразийским векселем. Создание данной площадки в рамках межгосударственных институтов особенно важно, так как их иммунитеты позволят в определенной части оградить всех участников вексельного обращения от политических угроз, которые могут возникнуть на территории того или иного государства-участника.

Для обеспечения стабильности работы данной площадки в отношении ее участников (векселедателей и индоссантов) можно установить ряд общих требований по платежеспособности, ввести их рейтинги стабильности, определить условия предоставления гарантий и поручительств по векселям, а также определить условия участия банков второго уровня в части их ликвидности по объему выдаваемых ими акцептов и по предоставлению частных гарантий и поручительств по выписываемым векселям. Кроме того, учитывая тот факт, что региональные финансовые институты присутствуют практически во всех странах региона они бы могли на себя взять функцию дисконтирования региональных векселей. Предоставление гарантий и поручительств со стороны оператора площадки и иных привлеченных региональных финансовых учреждений (АБР, ИБР, ЕБРР и др.) позволит повысить уровень доверия к векселям, выпускаемым даже малыми и средними предприятиями, до соответствующего рейтингового уровня высоких финансовых учреждений и вывести их на международный формат и в последующем открыть им доступ к недорогим кредитам. В случае если данные финансовые учреждения можно будет привлечь к созданию консорциумов-гарантов, это еще сильнее укрепит доверие к рынку и повысит его привлекательность. Данный консорциум в принципе будет интересен самим таким финансовым учреждениям, так как он позволяет, с одной стороны, распределять гарантии между его участниками, с другой, более глубоко диверсифицировать гарантийные обязательства. Следует отметить, что на

рынке вексельного обращения известен опыт привлечения капитала мелкими компаниями посредством корпоративной гарантии, выдаваемой более крупной и пользующейся высоким кредитным доверием компанией-партнером, с которыми они тесно сотрудничают в торговых и иных коммерческих сферах.

Правовые основы регионального вексельного обращения. Кроме того, видится необходимым создать единую систему обязательного страхования регионального вексельного обращения. В рамках ЕАЭС с данной задачей в принципе неплохо справился бы Евразийский фонд стабилизации и развития. Конечно, в его случае необходим ряд организационно-правовых реформ, в частности, направленных на преобразование данного фонда в полноценное юридическое лицо.

Было бы целесообразным пересмотреть правовые основы для признания векселя действительным. С момента появления данного финансового инструмента и по сей день одним из главных его признаков является наличие формального выражения, т.е. письменной формы (на бумаге), что обусловлено необходимостью обеспечения строгости векселя, которая в свою очередь создает высокое доверие к данному инструменту. Однако с продвижением информационных технологий строгость векселя и доверие можно повысить с помощью перевода данного инструмента на единую электронную площадку, которая, находясь в ведении межгосударственного финансового института (для ЕЭС - Евразийский банк развития), более эффективнее может справиться с обеспечением строгости данной ценной бумаги. Более того, введение электронного формата вексельного обращения существенно упростит систему учета без ущерба скорости обращения, минимизирует численность мошеннических действий, в том числе в виде выписки бронзовых векселей, и полностью устранил проблему пропажи, кражи и иного необратимого или незаконного изъятия из оборота векселей.

Следует также отметить, что создание базы может снизить риски, связанные с неправильным оформлением векселя, что делает

данный документ недействительным. Так как законность и сила векселя поддерживается формализмом вексельного обязательства, участникам всегда приходится проверять правильность оформления документа в соответствии с вексельным законом. Электронная база сможет автоматически выявлять допустимые векселедателем или индоссантом ошибки при заполнении. Кроме того, применение электронной системы обращения векселя позволит снизить значительные издержки для малого и среднего бизнеса при выпуске векселя, с которыми столкнулась Италия в начале 2000-х годов.

В истории уже известны факты перевода векселя на электронный формат. Так, в 1973 году во Франции законодательно были введены векселя на электронных носителях, которые первоначально выпускались в бумажной форме, но в последующем обороте переводились уже на электронный формат. В 1982 году во Франции было принято постановление, в соответствии с которым переводные векселя должны были соответствовать установленному стандарту, который позволял их обрабатывать с помощью вычислительной машины. Данные меры были направлены на существенное снижение накладных расходов, возникающих при обработке векселей.

Вместе с тем потребуется также проведение дальнейшей работы по унификации вексельного обращения в регионе, в том числе в сфере валютного законодательства.

В частности, необходимо будет определить орган, который бы смог оперативно вынести протест по векселю, если векселедатель или индоссант являются резидентами иной страны, чем векселедержатель. В этом плане видится целесообразным либо определить единый орган по досудебному удостоверению факта неисполнения обязательства по векселю, либо возложить на оператора площадки вексельного обращения функцию по организации работы нотариусов.

Необходимо будет четко определить единую позицию по природе процентов по векселям и порядку их начисления.

Одной из проблем, связанной с прину-

дительным исполнением обязательства по региональному векселю может стать определение подсудности и эффективности его отправления. Так, векселедателем может выступать резидент одной страны, лицо, передавшее вексель по индоссаменту - резидентом второй страны, а векселедержатель – третьей страны. Для устранения проблем, связанных с судопроизводством и исполнением решения, видится целесообразным определить подсудность по таким векселям по месту пребывания векселедержателя и создать наднационального медиатора с присутствием во всех странах региона, решение которого подлежало бы бесспорному исполнению на территории всех государств региона, участвующих в данной площадке.

Зарубежный и международный опыт регулирования векселя.

Законодательство Республики Армения затрагивает вопросы регулирования векселя в финансовой сфере страны. Это видно на примере закона Республики Армения от 6 ноября 1999 года «О внесении дополнения в статью 15 закона Республики Армения «О бюджетной системе Республики Армения», который внес в статью 15 Закона Республики Армения «О бюджетной системе Республики Армения» дополнительный пункт 13 такого содержания: «Вместо сумм, подлежащих взысканию на основании судебных актов, из государственного бюджета Республики Армения может выдаваться переводной вексель сроком до одного года после предъявления в течение двадцати дней исполнительного листа, выданного на основании решения, приговора, определения и постановления соответствующего суда или решения третейского суда». Далее этот же Закон предусмотрел: «Размер ежедневной процентной ставки переводного векселя исчисляется по процентной ставке рефинансирования, установленной Центральным банком Республики Армения на день выдачи векселя; при этом проценты исчисляются за период со дня выдачи векселя до дня его погашения. Порядок выдачи переводного векселя устанавливается Правительством Республики Армения».

Республика Беларусь имеет более обширное законодательство по вопросам о векселе. Основным белорусским документом, регулирующим порядок выпуска, обращения и оплаты векселей в данной стране, является Закон Республики Беларусь от 13 декабря 1999 года «Об обращении переводных и простых векселей» №341-З в редакции Закона №76-З от 22 декабря 2005 года. Данный закон был принят во исполнение положений Конвенции, которая установила Единообразный закон о переводных и простых векселях от 7 июня 1930 года. Кроме этого Закона, Президент Республики издал Указ от 28 апреля 2006 г. № 278 «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь». Следует подчеркнуть, что характерной особенностью вексельного обращения в Республике Беларусь является то, что вексельные обязательства преимущественно функционируют в коммерческой и банковской сферах.

Республика Казахстан разработала и приняла Закон от 28 апреля 1997 года «О вексельном обращении в Республике Казахстан» на основе и во исполнение Конвенции, которая устанавливает Единообразный закон о переводном и простом векселях. В казахстанском законе учитываются нормы Конвенции, которые имеют цель разрешать те или иные коллизии (противоречия) в процессе использования переводных и простых векселей. Следует отметить, что данный Закон в процессе регулирования вексельного обращения наделяет вексель функциями платежного инструмента и кредитования в Республике Казахстан.

Хотя Кыргызская Республика 15 января 2003 года официально присоединилась к Конвенции о Единообразном законе о переводном и простом векселе, тем не менее она не приняла законов о вексельном обращении и о переводных и простых векселях. Зато Кыргызстан ввел в свой Гражданский кодекс от 8 мая 1996 года статью 38, которая к ценным бумагам отнесла вексель, а статья 46 этого же Кодекса привела достаточно полное определение этому понятию-термину: «Векселем признается ценная бумага, удостоверяющая

ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель), либо иного указанного векселя плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока определенную сумму владельцу векселя (векселедержателю)». Кыргызский законодатель решил уделить особое внимание векселю, функционирующему в банковской сфере. Это нашло свое отражение в Законе Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности». В статье 18 этого Закона в этой связи закреплено: «1. Для достижения целей деятельности и выполнения основных задач Национальный банк вправе осуществлять следующие операции»: «2) покупать и продавать чеки, простые и переводные векселя на вторичном рынке». Статья 45 данного Закона к международным резервам, находящимся в собственности Национального банка, относит, в частности, простые и переводные векселя в иностранной валюте. Согласно статье 111 закона о банках, банк осуществляет следующие операции: «выпуск, покупка, оплата, принятие, хранение и подтверждение платежных документов», в составе которых находятся векселя; оплату «долгового обязательства путем покупки простых и переводных векселей».

Российская Федерация приняла Федеральный закон от 11 марта 1997 года «О переводном и простом векселе», который является основным в вексельном законодательстве страны. Одной из важных статей Закона является статья 3: «В отношении векселя, выставленного к оплате и подлежащего оплате на территории Российской Федерации, проценты и пеня, указанные в статьях 48 и 49 Положения о переводном и простом векселе, выплачиваются в размере учетной ставки, установленной

Центральным банком Российской Федерации по правилам, установленным статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Как видим, практически во всех государствах-членах Евразийского экономического союза есть законодательство о векселях. Но

уровень законодательного регулирования векселей различается от страны к стране. Так, в Армении, Кыргызстане нет профильных законов о векселях, в то время как Беларусь, Казахстан, Россия имеют профильные законы о векселях под названиями «Об обращении переводных и простых векселей», «О вексельном обращении в Республике Казахстан». Зато Кыргызстан инкорпировал вопросы векселя в Гражданский кодекс, в то время как гражданские кодексы других государств-членов ЕАЭС не регулируют вексельные вопросы. К примеру, в Гражданском кодексе Республики Казахстан не нашли места векселю. Более того, из Общей части Кодекса была удалена статья 138, которая была посвящена векселю. На основании изложенного автор статьи предлагает в расширенном формате сформулировать вопросы вексельного обращения в целом ряде статей в гражданском, бюджетном, предпринимательском законодательстве практически всех стран-членов ЕАЭС. Армения и Кыргызстан могли бы принять новые законы о вексельном обращении, о простых и переводных векселях.

Вместе с тем следует отметить, что законодательство о векселях, кроме Российской Федерации, работает слабо. Целесообразно более глубоко изучить вопросы векселей, приступить к имплементации (реализации) вексельного законодательства и на этой базе совершенствовать его нормы.

К сожалению, Евразийский экономический союз еще не приступил к интеграционному регулированию вопросов, имеющих отношение к разным видам векселей. Хотелось бы надеяться, что Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка придаст импульс принятию Соглашения о гармонизации вексельного законодательства. ЕАЭС мог бы проработать вместе со странами-членами вопрос о присоединении к универсальному многостороннему международно-правовому документу - Конвенции Организации Объединенных Наций о

международных переводных векселях и международных простых векселях от 9 декабря 1988 года.

Евразийскому экономическому союзу было бы желательно присмотреться к опыту работы с векселем продвинутого интеграционного объединения – Европейского союза. Так, Европейский центральный банк, является первым в истории наднациональным центральным банком интеграционного союза с 1999 года в связи с переходом многих государств Европейского союза к единой общеевропейской валюте евро. Дирекция и совет управляющих Банка решают все ключевые вопросы его деятельности, в том числе вопросы, имеющие отношение к учету векселей, под которым понимается действие векселедержателя по передаче векселя Банку с тем, чтобы получить вексельную сумму до определенной даты платежа. За то, что Банк ведет учёт векселя, он получает плату в виде соответствующего процента от общей вексельной суммы. Этот процент именуется учётным процентом или учётной ставкой [23].

Выводы. Введение векселей также может положительно отразиться на развитии местных и региональных долговых рынков, так как вексель относится к бумагам, которые весьма популярны как способ краткосрочного вложения свободных средств. Следует отметить, что вексель является достаточно высоколиквидным инвестиционным инструментом, поскольку надежные векселя можно легко дисконтировать или снова продать. Кроме того, наличие процента по векселю и возможность дисконта делает данную ценную бумагу дополнительно привлекательной для участников долговых рынков. К тому же привлекательность вексельного рынка, выраженного в национальных валютах стран региона, состоит в том, что он менее чувствителен к колебаниям мировых фондовых площадок и менее подвержен бегству капитала. С другой стороны, срочность векселя также положительно скажется на инвестиционном климате региона и стабильности самого вексельного рынка.

Список литературы

1. Абдынасыров У.Т. Стратегия и перспективы развития рынка ценных бумаг в Кыргызской Республике. - Бишкек: Академия, 2009. – 44 с.
2. Абдынасыров У.Т. Рынок ценных бумаг Кыргызской Республики и совершенствование государственного регулирования. – Бишкек: «Академия», 2002. - 224 с.
3. Анисимов А. Новый устав о векселях. – Москва: «СИНТЕГ», 2020. - 312 с.
4. Богустов А. Переводный вексель по законодательству Республики Беларусь. - Москва: LAP LambertAcademicPublishing, 2020. - 296 с.
5. Бугаев А.В. Вексельное законодательство и его отражение в бухгалтерском учете. Векселя. Законодательство. Вексельные схемы. Бухгалтерский учет вексельных операций. – Минск: Белбизнеспресс, 1999. – 45 с.
6. Гудков Ф.А. Вексель. Дефекты формы: методики выявления типичных ошибок. - Москва: Банковский Деловой Центр, 2019. - 128 с.
7. Давыдов А.В. Особенности вексельного обращения в Беларуси //Вестник ассоциации белорусских банков, 2000. - №2. - С.32-38.
8. Вишневецкий А. А. Вексельное право. - Москва: Юристъ, 1996. - 272 с.
9. Ерпылёва Н.Ю. Международное банковское право: теория и практика применения. Международное вексельное право. - Монография. - Москва: ВШЭ, 2012. - 672 с.
10. Макеев А.В. Вексель. Практическое пособие по применению. - Москва: Банковский Деловой Центр, 2017. - 240 с.
11. Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. - Москва: Статут, 2019. - 288 с.
12. Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А., Парманова Р.С. Финансы в развитии социально ориентированной рыночной экономики Казахстана. - Монография. - Алматы: Дәуір, 2011. – 632 с.
13. Осипов А.М. Вексель в его прошлом и настоящем. - Москва: Книга по требованию, 2019. - 702 с.
14. Пергамент М.Я. - В.Д. Катков. Общее учение о векселе. – Москва: «Огни», 2019. - 580 с.
15. Ротко С.В. Вексель, деньги, денежные обязательства: правовая регламентация в процессе развития гражданского законодательства // Журнал российского права. - 2010. – № 7. - С. 98-109.
16. Ручкина Г.Ф. Валютное право. Учебник и практикум для вузов. - Москва: Юрайт, 2020. - 232 с.
17. Уруков В.Н. Вексель. Договорная теория и практика. - Москва: ИНФРА-М, 2018. - 352 с.
18. Федякина Л.Н. Международные финансы. - Санкт-Петербург: Питер, 2016. - 560 с.
19. Фельдман А.А. Вексельное обращение. Российская и международная практика. - Москва: ИНФРА-М, 2013. – 240 с.
20. Эксперты зафиксировали рост числа кредитов на покупку новогодних подарков. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/business/25/12/2018/5c20fc8d9a7947d9e4946d53> (дата обращения: 01.02.2021).
21. Лесников М. П. Торговая книга ганзейского купца начала XV в. Вводная статья М. П. Лесникова // Исторический архив. М., 1958. № 2. – Л. 16 об. [Электронный ресурс] - URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1400-1420/Fekingusen/text.htm> (дата обращения: 02.02.2021).
22. Мошенский С.З. Вексель. Базовые концепции. - Киев-Ровно: «Планета-Друк», 2007. – 24 с.
23. Цель, функции, состав, инструменты Европейского центрального банка. [Электронный ресурс] - URL: <http://newinspire.ru/lektsii-po-finansam/tsel-funktsii-sostav-instrumenti-evropeyskogo-tsentralnogo-banka-etsb-1569> (дата обращения: 07.02.2021).

Д.М. Сарсембаев

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Вексель валюталық өтімділік тапшылығына қарсы күрес құралы және аймақтық халықаралық валюта-қаржы жүйелері шеңберіндегі интеграция шарасы

Аннотация. Бұл мақалада вексельдерді енгізу жергілікті және аймақтық қарыз нарықтарының дамуына ықпал ететіндігі айтылған, өйткені вексель-бұл бос қаражатты қысқа мерзімді инвестициялау әдісі ретінде әрекет ететін қаржылық құжат. Мақала авторы вексельді жоғары өтімді инвестициялық құралдарға жатқызу керек, өйткені сенімді вексельдерді оңай дисконттауға (бағасы бойынша өзгертуге)

немесе қайтадан сатуға болады. Вексель бойынша пайыздарды алу және оны дисконттау мүмкіндігі бұл бағалы қағазды қарыз нарығының қатысушылары үшін қосымша тартымды етеді. Мақалада вексель нарығы аймағы елдерінің ұлттық валюталарында көрсетілгені дәлелденеді. Бұл әлемдік қор алаңдарының ауытқуларына аз сезімтал. Мақалада вексельдік бағалы қағаздың пайдасына тағы бір дәлел келтірілген: онда көрсетілген шұғылдық аймақтың инвестициялық климатының тұрақтылығына және вексель нарығының өзіне оң әсер етеді. Мақала авторы вексельдердің айналым мерзімдерін, вексельдердің минималды және максималды номиналын біріздендіру қажеттілігін негіздеуге, сондай-ақ вексель айналысына салық жеңілдіктерін қолдану қажеттілігін негіздеуге көп көңіл бөледі. Вексель туралы теориялық ережелер Еуразиялық экономикалық одақтың қаржы заңнамасымен және оған мүше мемлекеттердің, оның ішінде Қазақстан Республикасының вексель заңнамасымен байланыстырылған.

Түйін сөздер: вексель, тапшылық, ақша бірлігі, қаржылық дағдарыс, эмитент, индоссант, дисконт, егемендік, банк.

D.M. Sarsembayev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Promissory note as a tool to combat the shortage of foreign currency liquidity and a measure of integration within the framework of regional international monetary and financial systems

Abstract. This article states that the introduction of promissory notes will contribute to the development of local and regional debt markets, since the promissory note is a financial document that acts as a method of short-term investment of available funds. The author of the article emphasizes that promissory notes should be classified as highly liquid investment instruments, since reliable promissory notes can be easily discounted (vary in price) or sold again. The possibility of receiving interest on a bill and discounting makes this security additionally attractive for participants in the debt markets. The article proves that the bill market denominated in the national currencies of the countries of the region becomes more attractive due to the following factors. that it is less sensitive to fluctuations in global stock markets. The article provides another argument in favor of a bill security: the urgency indicated in it has a positive effect on the stability of the investment climate in the region and the bill market itself. The author pays great attention to the justification of the need of unification of the circulation of bills, the minimum and maximum denomination of bills, and the rationale of tax exemptions for bill circulation. Theoretical provisions on the bill are linked to the financial legislation of the Eurasian Economic Union and the bill legislation of its member States, including the Republic of Kazakhstan.

Keywords: bill, the deficit, the monetary unit, financial crisis, the issuer, the transferor, discount, sovereignty, bank.

References

1. Abdynasyrov U.T. Strategiya i perspektivy razvitiya rynka cennyh bumag v Kyrgyzskoj Respublike [Strategy and prospects for the development of the securities market in the Kyrgyz Republic] («Akademiya», Bishkek, 2009, 44 p.).[in Russian]
2. Abdynasyrov U.T. Rynok cennyh bumag Kyrgyzskoj Respubliki i sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya [The securities market of the Kyrgyz Republic and improvement of state regulation] («Akademiya», Bishkek, 2002, 224 p.).[in Russian]
3. Anisimov A. Novyustav o veksel'yach [New charter on bills of exchange] (SINTEG, Moscow, 2020. - 312 c.). [in Russian]
4. Bogustov A. Perevodnoy veksel po zakonodanel'stvu Respubliki Belarus [Bill of exchange under the laws of the Republic of Belarus] (Lap Lambert academic publishing, Moscow, 2020, 296 p.). [in Russian]
5. Bugaev V.A. Veksel'noezakonodanel'stvoi ego otrazhenie v buchgalterskomuchete. Veksel'ya. Zakonodanel'stvo.Veksel'nyeschemy. Buchgalterskiyuchetveksel'nychoperaciy [Bill legislation and its reflection in accounting.Bills.Legislation. Bill schemes. Accounting of promissory note transactions] (Belbusinesspress, Minsk, 1999, 45 p.). [in Russian]
6. Gudkov F.A. Veksel: defektyformy: metodikivyavleniyatipichnychshibok [Veksel. Shape defects: techniques for identifying typical errors] (Bank Business Center, Moscow, 2019, 128 p.) [in Russian]
7. Davydov A.V. Osobennostiveksel'nogoobrascheniya v Belarusi [Features of bill circulation in Belarus], Bulletin of the Association of Belarusian Banks, 2, 32-38 (2000). [in Russian]
8. Vishnevsky A.A. Veksel'noopravo [Veksel law] (Yurist, Moscow, 1996, 272 p.).[in Russian]

9. Erpyleva N. Yu. Mezhdunarodnoe bankovskoe pravo: teoriya and praktika primeneniya. Mezhdunarodnoe veksel'noe pravo. Monographiya [International banking law: theory and practice of application. International bill of exchange law. Monograph.] (HSE, Moscow, 2012, 672 p.). [in Russian]
10. Makeev A. V. Veksel. Prakticheskoe posobie po primeneniyu [Veksel. A practical guide on the application] (Bank Business Center, Moscow, 2017, 240 p.). [in Russian]
11. Novoselova L. A. Veksel v chozyastvennom oborote. Kommentariy praktikirassmotreniyasporov [A promissory note in economic circulation. Comment on dispute resolution practices] (Statute, Moscow, 2019, 288 p.). [in Russian]
12. Omirbayev S. M., Intykbaeva S. Zh., Adambekova A. A., Parmanova R. S. Finansy v razvitiy social'no orientirovannoy rynochnoy ekonomike Kazakhstana. - Monographiya [Finance in the development of a socially oriented market economy in Kazakhstan. - Monograph.] (Daur, Almaty, 2011, 632 p.). [in Russian]
13. Osipov A. Veksel v ego proshedsheminastoyaschem [Veksel in its past and present] (Book on Demand, Moscow, 2019, 702 p.). [in Russian]
14. Pergament M. Ya., Katkov V. D. Obscheeuchenie o veksel'yach [The general doctrine of the promissory note] (Ogni, Moscow, 2019, 580 p.). [in Russian]
15. Rotko S. V. Veksel, den'gi, denezhnyeobyazatel'stva: pravovayareglamentaciya v processerazvitiyagrazhdanskogozakonodatel'stva [Veksel, money, monetary obligations: legal regulation in the process of development of civil legislation], Journal of Russian law, 7, 98-109 (2010). [in Russian]
16. Ruchkina G. F. Valyutnoepravo. Uchebnikipraktikum dlyavuzov [Currency law. Textbook and workshop for universities] (Yurayt, Moscow, 2020, 232 p.). [in Russian]
17. Urukov V. N. Veksel. Dogovornaya teoriya i praktika [Veksel. Contractual theory and practice] (INFRA-M, Moscow, 2018, 352 p.). [in Russian]
18. Fedyakina L. N. Mezhdunarodnyefinansy [International finance] (Piter, Moscow - St. Petersburg, 2016, 560 p.). [in Russian]
19. Feldman A. A. Veksel'noe obraschenie. Rossiyskaya i mezhdunarodnaya praktika [Promissory note circulation. Russian and international practice] (INFRA-M, Moscow, 2013, 240 p.). [in Russian]
20. Ekspertyza fiksirovalirostchisla kreditov na pokupku novogodnich podarkov [Experts have recorded an increase in the number of loans for the purchase of Christmas gifts]. [Electronic resource] Available at: <https://www.rbc.ru/business/25/12/2018/5c20fc8d9a7947d9e4946d53> (Accessed: 01.02.2021). [in Russian].
21. Lesnikov M. P. Torgovaya knigaganzeyskogokupcanachala XV veka. Vvodnayastat'ya M. P. Lesnikova [Trade book of the Hanseatic merchant of the beginning of the XV century. Introductory article by M. P. Lesnikov] (Historical Archive. Moscow, 1958. No. 2. L. 16 vol. [Electronic resource] Available at: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Germany/XV/1400-1420/Fekingusen/text.htm> (Accessed: 02.02.2021). [in Russian].
22. Moshensky S. Z. Veksel. Bazovye koncepcii [Veksel. Basic concepts] (Planet-Druk, Kiev-Rovno, 2007, 24 p.). [in Russian]
23. Cel', funkcii, sostav, instrumenty Evropeyskogo Central'nogo Banka [Purpose, functions, composition, instruments of the European Central Bank]. [Electronic resource] Available at: <http://newinspire.ru/lektsii-po-finansam/tsel-funktsii-sostav-instrumenti-evropeyskogo-tsentralnogo-banka-etsb-1569> (Accessed: 07.02.2021). [in Russian]

Сведения об авторе:

Сарсембаев Д.М. – докторант кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Sarsembayev D. M. – Doctoral student of the Department of International Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 10.79.01

В.А. Азаров¹, Д.М. Нурбаев²

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
(E-mail: ¹kafprokrim@mail.ru, ²daulet_mn@mail.ru)

Об эффективности судебного контроля за производством следственных действий

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы совершенствования предварительного судебного контроля за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Авторами проанализированы причины низкой эффективности указанного процессуального института. Среди таковых обозначены: не вполне адекватная складывающаяся судебная практика, качество предварительного расследования, несовершенство законодательства в части определения предмета судебного контроля. Дана прогностическая правовая оценка варианту отказа от предварительного судебного контроля с возможностью его полной замены на последующий. Наиболее объективными доводами за реализацию предполагаемого правового механизма выступают: повышение оперативности предварительного расследования, предотвращение возможных злоупотреблений в ходе применения положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ, необходимость реализации принципа состязательности сторон в судебно-контрольных производствах уголовного процесса. Исследователи рассматривают поставленный вопрос с позиции сравнения судебно-контрольных функций при применении предписаний ч. 5 ст. 165 УПК РФ и ст. 125 УПК РФ. Формулируется утверждение о том, что их отличия заключаются в возможностях признания доказательств недопустимыми и проверки оснований для производства следственных действий. Обосновывается вывод о необходимости ужесточения контрольных функций суда за счет более строгого выяснения фактических оснований для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Ключевые слова: предварительный судебный контроль, жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ, следственные действия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-46-54>

Поступила: 12.02.21 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. Различные аспекты судебного контроля законности проведения следственных действий довольно часто выступают предметом обсуждения в научной среде. Повышенный интерес к названной теме обусловлен наличием большого количества спорных вопросов как в практике реализации института судебного контроля в целом, так и при-

менительно к его отдельным сторонам. В науке уголовного процесса существует большое количество предложений по повышению качества правоприменения в указанной сфере, среди которых встречаются диаметрально противоположные идеи и суждения.

На досудебных стадиях уголовного процесса традиционно действуют две формы судеб-

ного контроля: предварительный и последующий. Первый из них заключается в судебном санкционировании следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Второй состоит в судебной проверке в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ результатов проведенного следственного действия, а также рассмотрении жалоб граждан – участников уголовно-процессуальных отношений, на действия (бездействия) должностных лиц (органа дознания, следователя, прокурора) в порядке ст. 125 УПК РФ.

Одно из обсуждаемых предложений, вызвавшее у нас неподдельный интерес, заключается в том, чтобы отказаться от правового механизма предварительного судебного контроля, оставив лишь возможности ч. 5 ст. 165 УПК РФ. По мнению многих ученых, это позволит существенно повысить его эффективность и качество.

Методы. В статье использованы системно-структурный, сравнительный, правовой анализ, формально-логический, диалектический методы исследования.

Обсуждение. В теории уголовного процесса приводится большое количество аргументов за реформирование указанного процессуального механизма. Например, С.Б. Россинский обоснованно в этой связи выделяет ряд недостатков организационного и процессуального характера в осуществлении предварительного судебного контроля. В частности, по мнению автора:

- посредством предварительного судебного контроля на практике создаются дополнительные правовые преграды для быстрого и эффективного производства на первоначальном этапе расследования;

- существует тенденция к злоупотреблению правом на осуществление осмотра, обыска или выемки в условиях безотлагательности, так как гипотеза ч. 5 ст. 165 УПК РФ имеет сутобо оценочный характер;

- отсутствуют элементы состязательности при рассмотрении ходатайства следователя в суде, что исключает наличие в процессе противоборствующей стороны [1]. О недостатках

судебно-контрольных производств, связанных с ограничением принципа состязательности сторон, довольно подробно высказался С.В. Бурмагин. При этом автор подчеркнул, что ограничение действия принципа состязательности существенно снижает эффективность данной формы судебного контроля, поскольку не только лишает заинтересованное лицо превентивных средств защиты своего права, но и, устраняя его из судебного разбирательства, лишает суд преимуществ состязательного метода познания фактической основы для принятия решения, не стимулирует судебный орган к всесторонней и полной проверке наличия предусмотренных законом оснований и условий проведения процессуального действия, не позволяет в достаточной степени учесть частный интерес в рассматриваемом деле и объективно оценить обоснованность притязаний следователя (дознателя), что в конечном итоге может привести к судебной ошибке и неправомерному ограничению конституционных прав и свобод личности, для защиты которых судебный контроль, собственно, и введен в уголовный процесс [2].

Но при этом в части возможностей ограничения состязательности сторон ученые солидарны с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 25.03.2004 N 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» согласно которой предусмотренная статьями 115 и 165 УПК Российской Федерации процедура судебного рассмотрения ходатайства прокурора, следователя или дознавателя с согласия прокурора о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, связана с решением промежуточных для уголовного процесса задач. Рассмотрение судом вопросов, связанных с проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан

на стадии предварительного расследования, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл.

Таким образом, довод о нарушении принципа состязательности сторон в указанной ситуации, по сути, неприменим, а выбор наиболее эффективной формы судебного контроля для санкционирования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, довольно спорный.

Проблемы предварительного судебного контроля в контексте снижения оперативности расследования носят индивидуальный характер и должны решаться следователем, руководителем следственного органа с учетом фактических обстоятельств дела, поскольку это их прямая обязанность, вытекающая из назначения уголовного судопроизводства. Ссылки на злоупотребления в применении ч. 5 ст. 165 УПК РФ как причину полного отказа от имеющейся системы предварительного судебного контроля, на наш взгляд, не вполне корректны. Указанное умозаключение обусловлено тем, что для предотвращения злоупотреблений как раз таки и предусмотрен последующий судебный контроль, а предложение по замене одной формы судебного санкционирования на другую де факто будет свидетельствовать о придании законного вида предполагаемым (возможным) злоупотреблениям.

Но предполагаемая смена парадигмы в анализируемом вопросе, конечно же, придает совершенно иную окраску сущности судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан.

Как мы полагаем, одна из причин внедрения и реализации в отечественном уголовном судопроизводстве механизма предварительного судебного контроля обусловлена попыткой именно предотвращения негативных последствий потенциальной возможности существенного нарушения конституционных прав граждан по принципу «лучше предотвратить вред, чем его возмещать в последующем». Также опасения законодателя в применении положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ могут быть вызваны тем, что оценка законности проведенного следственного действия, весьма вероятно, будет зависеть от его результатов. Например, изъятие органами предварительного расследования в ходе обыска искомых предметов и документов априори во многом будет определять решение суда. В противном случае, могут возникнуть трудности с ходом дальнейшего производства по уголовному делу.

Но, тем не менее, стоит согласиться с критиками действующего процессуального механизма в том, что несмотря на данный факт проблема оптимальной реализации представленных норм не только существует, но и стоит довольно остро. Одним из главных и убедительных аргументов сторонников реформирования предварительного судебного контроля являются данные правоприменительной практики. Особенно красноречиво обозначенный факт подчеркивает судебная статистика, на которую ссылаются многие ученые. Процент удовлетворения судом ходатайств правоохранительных органов о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, варьируется от 96 до 99 %. Указанные цифры могут свидетельствовать лишь о двух и при этом взаимоисключающих фактах: либо очень высоком качестве предварительного расследования, либо о крайне сомнительной эффективности судебного контроля. Объективно оценивая подобные выводы, мы понимаем, что ближе к истине все-таки именно второе утверждение.

На рассматриваемую специфику, оперируя статистическими данными, еще в 2004 г.

обращал внимание В.В. Кальницкий, характеризуя судебный контроль, как несостоятельный и неэффективный [3].

Результаты. Весьма интересна и показательна в этой связи практика получения судебного постановления о проведении следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан в зависимости от ведомства, которое инициирует его получение. Так, Ю.Г. Овчинников отмечает, что, проанализировав современную следственную правоприменительную практику Приморского края о производстве обыска в жилище за 2013-2018 гг., он установил, что между различными ведомствами она существенно отличается. Следователи Следственного комитета РФ практически всегда (90%) проводят обыск в жилище по процедуре, предусмотренной ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поименованной «исключительным случаем», т.е. в формате «не терпящего отлагательств». Следователи ОВД, напротив, достаточно редко (13%) пользуются полномочиями, предусмотренными ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поскольку органы прокуратуры, после их уведомления о проведении обыска, выносят представление, о том, что у следователей все-таки была реальная возможность обратиться в суд [4].

С одной стороны, различия в применении положений ст. 165 УПК РФ могут быть обусловлены спецификой доказывания, продиктованной категорией расследуемых уголовных дел, с другой – большой разрыв в представленных данных свидетельствует скорее о выработанном «ведомственном» подходе в использовании рассматриваемого процессуального механизма. Изложенное порождает «разнобой правоприменения» и, с нашей точки зрения, свидетельствует о кризисе института судебного контроля.

Каким же представляется выход из сложившейся ситуации? Полагаем, что для выбора правильного решения необходимо ответить на два вопроса. Первый – «Что брать за основу изменений?» – складывающуюся правоприменительную практику с объективно низким качеством судебного контроля или

умозрительно – содержательную, но не гарантированную (а то и – маловероятно) реализуемую правовую конструкцию. Иными словами, следует определиться в том, что требует совершенствования: судебная практика или законодательство. Второй вопрос, являясь методологическим, состоит в том, «Что же фактически является предметом судебного контроля?».

Для правильного ответа на первый вопрос необходимо четко представлять ответ на второй. Фактически он содержится в п. 1 и п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». В соответствии с пунктом 1 по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия (далее – следственное действие) судьбе надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям частей 1 и 2 статьи 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, **материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия**, (выделено нами – В.А., Н.Д. и др.).

Согласно п. 12 Постановления, разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к

порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела).

Так, И.С. Смирнова, комментируя анализируемый пункт Постановления Пленума Верховного Суда РФ, указывает, что достаточность совокупности доказательств (сведений), являющихся основаниями осуществления процессуальных действий, предусмотренных п. п. 4 - 9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, должна оцениваться судьей и подтверждаться приложенными к ходатайству копиями материалов уголовного дела (п. 12 Постановления). Соответственно, содержание постановления о возбуждении ходатайства должно включать в себя изложение установленных по делу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и оснований, указывающих на необходимость и целесообразность конкретного процессуального действия [5].

Выводы. Таким образом, предметом судебного контроля является соответствие действий следователя процессуальной форме (строгое соблюдение процессуальных норм при возбуждении ходатайства) и фактические основания (доказательства и иные сведения) его проведения.

Именно в необходимости судебного контроля за наличием и действительностью оснований производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, на наш взгляд, заключаются метаморфозы судебной статистики.

Суд, оценивая указанные факты, применительно к возможности производства следственного действия, вынуждено выступает на стороне обвинения. В этой части его функции ближе к предназначению ведомственного кон-

троля, потому что в действительности именно суд отчасти направляет на этом этапе ход предварительного расследования. Собственно постановление суда, а не ходатайство следователя, является основанием для производства следственного действия. Вместе с тем, фактические основания – категория субъективная, которая должна оставаться прерогативой следователя, несмотря на имеющуюся оговорку (исключение) в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Отчасти логику действий судьи при оценке названного элемента судебного контроля можно объяснить правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 N 967-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 165, 182 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» согласно которой в уголовном процессе необходим баланс интересов как обвинения и защиты, так и потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого. Незамедлительное производство обыска при соблюдении всех процессуальных прав, гарантируемых подозреваемому, обвиняемому, не может привести к его незаконному, необоснованному обвинению, осуждению, ограничению его прав и свобод, в то время как производство обыска после истечения срока кассационного обжалования соответствующего судебного решения могло бы привести к нарушению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку защита их прав подразумевает как гарантированный Конституцией Российской Федерации доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда (статья 52), так и уголовное преследование лиц, совершивших преступление, и назначение им справедливого наказания (часть вторая статьи 6 УПК Российской Федерации).

Особенно наглядно указанную идею можно проследить при сравнении полномочий суда в контексте осуществления последующего судебного контроля в рамках применения ч. 5 ст. 165 УПК РФ и ст. 125 УПК РФ по жало-

бам на незаконность проведенных следственных действий.

Реализуя положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ, суд может признать результаты проведенного следственного действия незаконными, а все полученные доказательства – недопустимыми.

Применяя нормы ст. 125 УПК РФ, судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, а именно: суд не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния [6]. То есть, суд не может проверять законность проведения следственного действия, признавать его результаты недопустимым доказательством. Тем не менее, в литературе высказывается мнение о том, что приведенные позиции Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости проверки по жалобам, например, законности или обоснованности отказа следователя (дознателя) в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств либо решения о назначении экспертизы, не стоит толковать расширительно. Законность и обоснованность производства следственных действий, безусловно, являются предметом судебного контроля по жалобам участников процесса. Связанные с их производством решения не могут быть обжалованы в суд лишь в части, касающейся формирования следственными действиями совокупности доказательств по уголовному делу [7].

Таким образом, суд, осуществляя последующий судебный контроль в рамках ст. 125 УПК РФ, не вправе исследовать вопросы оснований производства следственного действия, которое не ограничивает конституционное право гражданина, но при этом может проверить соблюдение процессуального порядка его проведения.

Подобное ограничение призвано создать условия для беспрепятственного проведения предварительного расследования с целью выполнения задач уголовного судопроизводства, обеспечения процессуальной самостоятель-

ности следователя, при этом не исключая возможности признания доказательств недопустимыми при рассмотрении уголовного дела по существу.

Поэтому причины высокого процента удовлетворения ходатайств следователей в проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, обусловлены применением вышеизложенного подхода во исполнение предписаний ч. 1 – 4 ст. 165 УПК РФ. Как нам представляется, суд при рассмотрении такого ходатайства акцентирует внимание именно на соблюдении процессуальных норм. В отношении оснований проведения следственного действия реальные попытки исследования материалов уголовного дела, истребования дополнительных доказательств фактически могут привести к блокированию судом дальнейшего хода предварительного расследования. К тому же, учитывая, что анализируемая категория весьма субъективная и может строиться на результатах в том числе оперативно-розыскной деятельности, на интуиции, опыте следователя, суду в любом случае будет крайне сложно дать объективную оценку наличия оснований для проведения конкретного следственного действия. Поэтому с учетом высказанных доводов судье будет правильнее разрешить собственно производство следственного действия, ограничивающего конституционное право при условии соблюдения процессуальных норм. Именно такой подход, по нашему мнению, объясняет причины приведенных выше статистических данных.

Отвечая на поставленный вопрос о том, что же надлежит усовершенствовать для повышения эффективности судебного контроля, можно предложить следующее. Смена предварительного судебного контроля на последующий, на наш взгляд, в корне не изменит сложившуюся ситуацию. Более правильным видится направление, связанное с необходимостью более строгой проверки судом именно оснований для проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан как в рамках предвари-

го, так и последующего судебного контроля. Безусловно, в этом случае может нарушиться сложившийся баланс между необходимостью неукоснительного соблюдения закона и средствами продвижения к итоговым результатам предварительного расследования. Но в такой ситуации уместно обращение к известной мысли «о целесообразности оправдания десяти виновных, а не осуждения одного не-

виновного». Поэтому вопросы повышения эффективности судебного контроля должны быть в первую очередь связаны со строгой и неукоснительной проверкой судом предмета судебного контроля, выработкой единого подхода в его определении применительно к правовым ситуациям, регулируемым положениями как ч. 5 ст. 165 УПК РФ, так и ст. 125 УПК РФ.

Список литературы

1. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий// Вестник Томского государственного университета – 2017. - № 423. – С. 225–235.
2. Бурмагин С.В. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля// Lex russica – 2020. - № 2. – С. 44–62.
3. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны// Уголовное право. – 2004. - № 1. – С. 7–75.
4. Овчинников Ю.Г. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему// Российский судья. – 2019. - № 5. – С. 13–17.
5. Смирнова И.С. Применение положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», касающихся предварительного судебного контроля// Вестник Омской юридической академии. – 2018. - № 3. – С. 304–309.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Российская газета. – 2009. - № 27.
7. Артамонов А.Н. Обжалование действий (бездействия) и решений органов расследования, прокурора в суд // Законодательство и практика. – 2019. - № 2. – С. 60–68.

V.A. Azarov, D.M. Nurbaev

F.M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

On the effectiveness of judicial control over the conduct of investigative actions

Abstract. This article discusses the issues of improving the preliminary judicial control over the conduct of investigative actions that limit the constitutional rights of citizens. The authors have analyzed the reasons for low efficiency of this procedural institute. Such reasons include not fully adequate emerging judicial practice, the quality of preliminary investigation, imperfect legislation in terms of determining the subject of judicial control. There is presented a predictive legal assessment to the option of refusing preliminary judicial control with the possibility of its complete replacement with a subsequent one. The most objective arguments for the implementation of the alleged legal mechanism are increasing the efficiency of the preliminary investigation, preventing possible abuse while applying the provisions of Part 5 of Art. 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the need to implement the adversarial principle of parties in judicial control proceedings of the criminal process. Researchers consider the question posed from the perspective of comparing forensic control functions when applying the prescriptions of Part 5 of Art. 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The authors have formulated statement that their disagreement lies in the possibilities of recognizing evidence inadmissible and checking the grounds for conducting investigative actions. The conclusion is substantiated that it is necessary to toughen the control functions of the court due to a stricter clarification of the factual grounds to conduct investigative actions that limit the constitutional rights of citizens.

Keywords: preliminary judicial control, complaint according to Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigative actions.

В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев

Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университеті, Омск, Ресей

Тергеу әрекеттерін жүргізуге сот бақылауының тиімділігі туралы

Аннотация. Осы мақалада азаматтардың конституциялық құқықтарын шектейтін тергеу әрекеттерін жүргізуге алдын ала сот бақылауын жетілдіру мәселелері қарастырылады. Авторлар аталған процессуалдық институттың тиімділігінің төмен болу себептерін талдайды. Олардың ішінде көрсетілген: дамып келе жатқан сот практикасының жеткіліксіздігі, алдын-ала тергеудің сапасы, сот бақылауының пәнін анықтау тұрғысынан заңнаманың жетілмегендігі. Алдын ала сот бақылауынан бас тарту нұсқасына оны келесіге толық ауыстыру мүмкіндігімен болжамды құқықтық баға берілді. Ұсынылған құқықтық тетікті жүзеге асырудың ең объективті дәлелдері табылады: алдын-ала тергеудің тиімділігін арттыру, РФ ҚПК 165 баптың 5 тармағындағы ережелерін қолдану кезінде мүмкін болатын қиянат етуді алдын алуы қылмыстық процестегі сот-бақылау өндірістердегі тараптардың жарыспалығы қағидаларын жүзеге асыру қажеттегі тұрғысынан қарастырады. Зерттеушілер аталған сұрақты РФ ҚПК 125 б. және РФ ҚПК 165 б. 5 т. ережелерін қолдану кезінде сот-бақылау функцияларын салыстыру тұрғысынан қарастырады. Олардың айырмашылықтары дәлелдемелерді қолайсыз деп тану және тергеу әрекеттерін жүргізу үшін негіздерді тексеру мүмкіндігі болып табылады деген тұжырым келтіріледі. Азаматтардың конституциялық құқықтарын шектейтін тергеу әрекеттерін жүргізу үшін нақты негіздерді неғұрлым қатаң анықтау есебінен соттың бақылау функцияларын қатаңдату қажеттігі туралы қорытынды негізделеді.

Түйін сөздер: алдын ала соттық бақылау, РФ ҚПК 125 б. тәртіптегі шағым, тергеу әрекеттері.

References

1. Rossinskiy S.B. Razmyshleniya ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za proizvodstvom sledstvennykh deystviy [Reflections on the effectiveness of judicial control over the production of investigative actions], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk State State Administration], 423, 225-235 (2017).
2. Burmagin S.V. Metamorfozy sostyazatel'nosti ugovolnykh proizvodstv po delam sudebnogo kontrolya [Metamorphoses of the adversarial nature of criminal proceedings in cases of judicial control], Lex russica [Lex russica], 2, 44-62 (2020).
3. Kal'nitskiy V.V. «Sanktsionirovaniye» i proverka sudom zakonnosti sledstvennykh deystviy v khode dosudebnogo proizvodstva ne effektivny [«Authorization» and court verification of the legality of investigative actions in the course of pre-trial non-proceedings are effective], Ugolovnoye pravo [Criminal Law], 1, 73-75 (2004).
4. Ovchinnikov YU.G. Effektivnost' sudebnogo kontrolya zasledstvennyimi deystviyami, ogranichivayushchimi konstitutsionnyye prava grazhdan: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad na problem [The effectiveness of judicial control over investigative actions that restrict the constitutional rights of citizens: a theoretical and practical view of the problem], Rossiyskiy sud'ya [Russian judge], 5, 13 – 17 (2019).
5. Smirnova I.S. Primeneniye polozheniy Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii «O praktike rassmotreniya sudami khodataystv o proizvodstve sledstvennykh deystviy, svyazannykh s ogranicheniyem konstitutsionnykh prav grazhdan (stat'ya 165 UPK RF)», kasayushchikhsya predvaritel'nogo sudebnogo kontrolya [Application of the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the practice of consideration by the courts of petitions for investigative actions related to the restriction of the constitutional rights of citizens (Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)» concerning preliminary judicial control], Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Omsk Law Academy], N 3, 304-309 (2018).
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 N 1 (red. ot 29.11.2016) «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.02.2009 N 1 (as amended on 29.11.2016) «On the practice of consideration of complaints by courts in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»], Rossiyskaya gazeta, 27, 2009.
7. Artamonov A.N. Obzhalovaniye deystviy (bezdeystviya) i resheniy organov rassledovaniya, prokurora v sud [Appealing actions (inaction) and decisions of the investigating authorities, the prosecutor in court], Zakonodatel'stvo i praktika [Legislation and Practice], 2, 60-68 (2019).

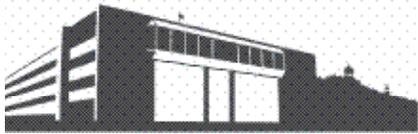
Сведения об авторах:

Азаров В.А. – основной автор, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Заслуженный юрист Российской Федерации, 644099, ул. Интернациональная, д. 15, кв. 1, Омск, Россия.

Нурбаев Д.М. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 644033, ул. Осовиахимовская, д. 137, Омск, Россия.

Azarov V.A. – The main author, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, F.M. Dostoevsky Omsk State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, 644099, 15 Internationalnaya st., apt. 1, Omsk, Russia.

Nurbaev D.M. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, F.M. Dostoevsky Omsk State University, 644033, st. Osoviakhimovskaya, 137, Omsk, Russia.

В.А. Крецу

Государственный университет Молдовы, Кишинев, Молдова

О современном правовом регулировании участия прокурора в гражданском судопроизводстве Республики Молдова

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы современного законодательства Республики Молдова об участии прокурора в гражданском судопроизводстве. Проблемы правового положения прокурора в гражданском судопроизводстве исследуются с учетом его правоохранительной функции, предоставляемой гражданским процессуальным законодательством Республики Молдова, Законом о прокуратуре, другими законодательными актами. Возможность участия прокурора в гражданском судопроизводстве Республики Молдова сопряжена с наличием поводов и оснований, предусмотренных законодательством. Внешне это выражается в строго определённых процессуальных формах.

Ключевые слова. Законодательство о прокуратуре, органы прокуратуры, гражданское судопроизводство, поводы и основания участия прокурора в гражданском процессе, формы участия прокурора в гражданском процессе, иск (заявление) прокурора, заключение прокурора.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-55-62>

Поступила: 03.03.21 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. Конституция Республики Молдова от 29 июля в 1994 года повлияла на принятие множества законодательных актов, направленных на модернизацию судебной системы и её правоприменительной деятельности, на определение статуса судебной власти в системе государственной власти Республики Молдова. Это Закон Республики Молдова (в дальнейшем – Закон РМ) № 514-ХІІІ от 6 июля 1995 года «О судостроительстве», Закон РМ № 789-ХІІІ от 26 марта 1996 года «О Высшей Судебной Палате», Закон РМ № 836-ХІІІ от 17 мая 1996 года «О системе военных судебных инстанций», Закон РМ № 970-ХІІІ от 24 июля 1994 года «Об экономических судебных ин-

станциях», Закон РМ № 853-ХІІІ от 25 мая 1996 года «О реорганизации судебной системы», Закон № 544-ХІІІ от 20 июля 1995 года «О статусе судьи», Закон РМ № 945-ХІІІ от 19 июля 1996 года «О Высшем Совете Магистратуры», Гражданский процессуальный кодекс РМ от 30 мая 2003 года, Закон РМ № 793 от 10 февраля 2000 года «Об административном суде», Уголовно-процессуальный кодекс РМ от 14 марта 2003 года, Административный кодекс РМ от 19 июля 2018 года, другие законодательные акты. Было принято новое материальное законодательство в области гражданского, семейного, трудового и других отраслей материального права.

Методы. В статье использованы диалектико-материалистический, общенаучный и частнонаучный методы.

Обсуждение. Существенное обновление материального и процессуального законодательства, основанное на положениях Конституции РМ и значительных научных исследованиях молдавских ученых-правоведов, значительно повлияло и на регулирование процессуального положения такого участника гражданского процесса, как прокурор (ст. 55 ГПК РМ). Это нашло отражение в положениях Конституции РМ 1994 года (часть 3 главы 9); в трех законах о прокуратуре: Закон РМ «О прокуратуре» № 902- XII от 29 января 1992 года, Закон РМ «О прокуратуре» № 294- XV от 25 декабря 2008 года, Закон РМ «О прокуратуре» № 3 от 25 февраля 2016 года [1], в Гражданском процессуальном кодексе РМ от 30 мая 2003 года [2] с последующими множественными изменениями и дополнениями в других законодательных актах.

В целом, оценивая результаты практической реализации положений судебной реформы относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что современная прокуратура Республики Молдова принципиально отличается от прокуратуры советского периода. Это вытекает прежде всего из положений принятой 29 июля 1994 года Конституции РМ, провозгласившей принцип разделения властей. Согласно ст. 6 Конституции РМ законодательная, исполнительная и судебная власть разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции. Статья 124 Конституции РМ, определяя полномочия прокуратуры в Республике Молдова, гласит, что Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в соответствии с законом осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законов органами публичного управления, юридическими и физическими лицами и их объединениями, защищают законность, права и свободы граждан, содействуют осуществлению правосудия. Данное конституционное положение конкретизиро-

вано в ст. 1 Закона РМ № 3 от 25 февраля 2016 года «О прокуратуре», в которой предусмотрено: «прокуратура является автономным публичным учреждением в рамках судебной системы, которое в уголовном и иных предусмотренных законом производствах содействует соблюдению правопорядка, осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности и общества».

В соответствии с указанными законодательными актами современная прокуратура Республики Молдова отошла от функций прокуратуры советского периода, которая осуществляла функцию прокурорского надзора за соблюдением законов судом и участниками процесса в гражданском судопроизводстве с очень широкими процессуальными полномочиями. Советское законодательство предусматривало участие прокурора в гражданском процессе по неограниченному кругу дел и реализовывалось это в основном по усмотрению прокурора.

Концепция прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в современной Республике Молдова была пересмотрена и постепенно полностью отвергнута. Исходя из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, новое молдавское законодательство основывается на положении о том, что надзор за судебной деятельностью в области судопроизводства возможен лишь со стороны вышестоящих судебных инстанций, а не прокуратуры, который осуществлялся в советское время для того чтобы усилить независимость судей и суда от исполнительных и партийных органов.

Таким образом, молдавский законодатель четко и последовательно провёл отмену прокурорского надзора за законностью рассмотрения гражданских дел в судах. В связи с этим был ликвидирован и институт пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу в порядке судебного надзора, то есть пересмотр решений и определений по протестам отдельных должностных лиц прокуратуры и суда.

Существенной новеллой относительно прокурора в гражданском судопроизводстве

является и положение о том, что действующее гражданское процессуальное законодательство содержит правила, допускающие участие в гражданском процессе лишь по указанному в материальном и процессуальном праве перечню дел. Данное право прокурора реализуется посредством обращения в суд с иском заявлением или заявлением о возбуждении гражданского дела судом. Следует отметить, что перечень дел, которые возбуждаются судом по заявлению прокурора постоянно уменьшается.

Краткий обзор современного молдавского законодательства позволяет выявить все категории гражданских дел, по которым прокурор принимал или принимает участие и сегодня в гражданском процессе от своего имени, но в чужих интересах. Впервые в современной Республике Молдова такой перечень дел был установлен в результате внесения в 1996 году изменений и дополнений в ст. 5 ГПК РМ от 30 мая 2003 года «Возбуждение гражданского дела в суде».

Эти изменения явились результатом усиления частноправовых тенденций в гражданском судопроизводстве и снижения функциональной роли прокурора в осуществлении правосудия по гражданским делам. Так, впервые было предусмотрено, что прокурор вправе начать гражданское дело в суде в случае необходимости защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, лиц пожилого возраста, лиц с физическими, умственными и психическими отклонениями, интересов государства и общества, относящихся к: а) охране окружающей среды; б) обороноспособности страны; в) бюджету; г) собственности, находящейся в исключительном владении государства; д) признанию недействительными договоров, ущемляющих интересы государства; е) признанию правовых актов (нормативных и не имеющих нормативного характера), противоречащих закону, изданных министерствами, департаментами, другими органами, а также предприятиями, учреждениями, организациями, в случае отклонения представления прокурора в отношении этих актов; ж) взысканию в доход государства незаконно приоб-

ретенного или сэкономленного имущества; з) аннулированию регистрации предприятия, учреждений в случае нарушения установленного порядка их создания или несоответствия учредительных документов законодательству и к взысканию незаконно полученных ими доходов; и) ликвидации предприятий, учреждений и организаций на установленных законом основаниях и к взысканию незаконно полученных ими доходов; к) иным случаям, предусмотренным законом [Официальный Монитор, 1996, № 81-82, ст. 763]. Статья 259 ГПК РМ предусматривала также право прокурора обратиться в суд с заявлением о возбуждении процесса по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным.

Что касается материального права относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве, то прямое указание на это содержалось в брачно-семейном законодательстве. Так, прокурор был вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении процесса по делам: об отмене усыновления (ст. 119 КОБС), о лишении родительских прав (ст. 64 КОБС), о признании брака недействительным в случае не достижения супругом брачного возраста (ст. 44 КОБС), о признании брака недействительным, заключённого при наличии препятствий к вступлению в брак (ст. 45 КОБС), о признании недействительным фиктивного брака (ст. 46 КОБС).

Законами парламента РМ № 154-XVI от 21 июля 2005 [Официальный Монитор, 2005 № 126-128 от 23.09.05, ст. 661], № 155 от 05.07.12 [Официальный Монитор, 2012 № 185 от 31.08.12, ст. 622] прокурора лишили права предъявлять иски: об оспаривании договоров, ущемляющих интересы государства; о взыскании денежных сумм в пользу хозяйствующих субъектов, в уставном капитале которых имеется доля государства; об аннулировании регистрации и ликвидации юридических лиц в случае нарушения установленного порядка их создания, а также взимании незаконно полученных ими доходов. Была усложнена процессуальная процедура подачи прокурором исков в защиту прав и интересов, затра-

гивающих отдельных индивидуумов. Так, иск в защиту прав, свобод и законных интересов физических лиц мог быть предъявлен прокурором только по оформленной в письменном виде просьбе заинтересованного лица, если оно не может само обратиться в суд по причине состояния здоровья, преклонного возраста, недееспособности или по другим обоснованным причинам. Иск в защиту интересов недееспособного лица мог быть предъявлен прокурором независимо от наличия заявления заинтересованного лица или его законного представителя. Вместе с тем прокурору было предоставлено право в случаях, предусмотренных законом, обращаться в суд за защитой прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Согласно указанным положениям право прокурора обратиться в суд с иском заявлением (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан реализовывалось им дифференцированно с учетом соблюдения прокурором установленных ограничений относительно обращения его в суд. Если речь шла о защите прав и законных интересов недееспособного лица или неопределенного круга лиц, то никаких ограничений относительно обращения прокурора в суд не было. В отношении остальных граждан прокурор должен был указать в иском заявлении (заявлении) о просьбе соответствующего гражданина, обращенной к прокурору, указание на доказательства и причины по которым заинтересованное лицо не может само обратиться в суд. К иском заявлению (заявлению) прилагалась оформленная в письменном виде просьба заинтересованного лица.

Прокурор был обязан указать в иском заявлении (заявлении), в чём конкретно заключаются интересы названных в законе субъектов, какое их право нарушено, какой закон или иной нормативный акт предусматривает способы защиты их интересов.

Обосновывая своё иском заявление в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, прокурор должен привести доказательство того, что невозможно индивидуализировать круг таких лиц, при-

влекать их в процесс в качестве истцов, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них. Иначе заявление в соответствии с ч. 1 ст. 171 ГПК РМ оставалось без движения с указанием судьей процессуальных последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 171 ГПК РМ.

По предъявлении искового заявления (заявления) по перечисленным категориям дел прокурор выступает в гражданском процессе в качестве правозащитника, что вытекает из его правоохранительной функции. Роль правозащитника определяется также и тем, что прокурор не относится к субъектам спорного материального правоотношения или иного правового требования. В качестве правозащитника (он не является истцом) он защищает интересы конкретных частных лиц, указанных в законе, интересы неопределённого круга лиц, а также интересы, относящиеся к общественному благу, а также государственных интересов.

Судебная практика прошлых лет свидетельствует о том, что предъявление прокурором иска (заявления) в защиту прав и охраняемых законом интересов конкретных граждан не порождало какие-либо сложности, поскольку в материальном или процессуальном законе перечислялись те категории дел, по которым прокурор вправе был обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Определенные затруднения практического порядка имели место и встречаются и сегодня при решении вопроса о защите неопределенного круга лиц или о наличии в иске (заявлении) прокурора общественного или государственного интереса. «Неопределённый круг лиц» и «интересы» являются оценочными категориями. В каждом отдельном случае необходимо, чтобы прокурор обосновывал невозможность индивидуализировать круг таких лиц и привлечения их в процесс в качестве истцов, а также решения вопроса о правах и обязанностях каждого из них или в каждом отдельном случае требуется установление (указание) в иске (заявлении) прокурора общественного или государственного интереса. Следует отметить, что нередко разграничение

между государственным и общественным интересами возможно лишь теоретически.

В настоящее время прокурор по-прежнему участвует в гражданском процессе, что прямо подчеркивается в новом (третьем по счёту) Законе о прокуратуре от 25 февраля 2016 года. В новом законе учтены динамичное развитие принципов состязательности и диспозитивности, усиление частноправовых тенденций в гражданском судопроизводстве, что привело к более существенному снижению функциональной роли прокурора в гражданском процессе. Это прямо подчеркивается в п. «ж» ст. 5 (Функции прокурора) Закона о прокуратуре от 25.02.2016 года: «в случае невозбуждения или прекращения уголовного преследования в соответствии с законом предъявляет гражданский иск и участвует в его рассмотрении». Из двенадцати функций прокуратуры, перечисленных в ст. 5 Закона о прокуратуре об участии прокурора в осуществлении правосудия по гражданским делам, говорится лишь только в указанном пункте «ж» [1].

При таком положении вещей становится очевидно, что в Республике Молдова имеет место абсолютное снижение функциональной роли прокурора в осуществлении правосудия в порядке гражданского судопроизводства. Это отразилось и на перечне гражданских дел, предусматривающих участие прокурора в гражданском процессе на современном этапе. Согласно ч. 2 ст. 71 ГПК в редакции Закона № 152 от 1 июля 2016 года [Официальный Монитор РМ, № 245-246, ст. 517 от 30 июня 2016 года] прокурор может подать исковое заявление о возмещении ущерба, причинённого органам публичной власти преступлением, а также об аннулировании актов, причинивших ущерб, в случае прекращения уголовного преследования или когда уголовное преследование не было начато на основании пунктов 4), 5) и 9) статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса РМ. Исковое заявление может быть подано вне зависимости от согласия органов публичной власти.

Часть первая статьи 71 ГПК РМ предусматривает общее ограничение участия прокурора в рассмотрении гражданских дел: если он

является инициатором возбуждения гражданского судопроизводства, при этом только по категориям дел, указанным в законе.

Результаты. Оглядываясь назад и оценивая результаты практической реализации положений судебной реформы в целом, хотелось бы признать многие положения этой реформы весьма состоятельными и полезными с точки зрения теории и практики. Что касается законодательства о прокуратуре и в особенности её месте в гражданском судопроизводстве, то оно не подтвердило свою состоятельность и полезность. Почти за 20 лет было принято три закона о прокуратуре, в них вносилось множество изменений и дополнений. В каждый из этих трех законов вносились кардинальные изменения о правовом положении прокурора в гражданском процессе. Это говорит о том, что они оказались несостоятельными и во многом бесполезными.

В настоящее время есть огромная необходимость в совершенствовании прокурорского и гражданского процессуального законодательства, решении многих проблем правового положения прокурора в гражданском судопроизводстве. Например, сегодня стоит острая проблема о формах участия прокурора в рассмотрении гражданского дела. Форма участия прокурора в рассмотрении гражданского дела представляет собой установленный законом порядок, в рамках которого имеет место внешнее выражение деятельности субъекта процессуальных отношений [3, 9-10].

Применительно к формам участия прокурора в гражданском процессе автор придерживается точки зрения о двух формах. Первая форма реализуется в случаях, когда прокурором инициируется гражданское судопроизводство. Существенным в этой форме деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве является факт того, что от собственного имени в интересах другого лица он инициирует гражданский иск, процессуальные пути обжалования (апелляцию, кассацию, ревизию), исполнительное производство. Тем самым прокурор становится участником гражданского процесса (ст. 55 ГПК РМ), на него возлагаются гражданские

процессуальные права и обязанности (ст. 56 ГПК РМ), без того, чтобы на него распространялись материально-правовые последствия судебного решения. Итак, в рамках первой формы прокурор является инициатором возбуждения гражданского судопроизводства. Об этой форме прямо говорится в молдавском законодательстве: п. «ж» ст. 5 Закона РМ о прокуратуре № 3 от 25.02.2016 года, ч. 1 ст. 71 ГПК РМ от 30 мая 2003 года, в редакции Закона Парламента РМ № 152 от 1 июля 2016 года и в других законодательных актах.

Вторая процессуальная форма деятельности прокурора в гражданском процессе, вступление в гражданское судопроизводство для дачи заключения по делу, характеризуется тем, что прокурор не инициирует гражданское судопроизводство путем осуществления права на иск (заявление), а дает лишь заключение по делу, начатого по инициативе других лиц, в целях осуществления возложенных на него полномочий по делам, указанных в законе.

Действующий ГПК РМ от 30 мая 2003 года в отличие от ГПК РМ от 26 декабря 1964 года содержит лишь нормы о первой форме участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Статья 43 ГПК РМ от 26 декабря 1964 года предусматривала, что прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступить в дело для дачи заключения в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан. Часть первая ст. 71 ГПК РМ от 30 мая 2003 года указывает лишь на то, что прокурор участвует в рассмотрении гражданских дел в качестве участника процесса, если подал исковое заявление в судебную инстанцию. Однако содержание норм других законодательных актов, регулирующих участие прокурора по гражданским делам, позволяет сделать логический вывод об участии прокурора в гражданском судопроизводстве и посредством второй процессуальной формы – вступление в гражданское судопроизводство для дачи заключений. Так, ч. 5 ст. 31

Закона РМ № 99 от 28.05.2010 года «О правовом режиме усыновления» предусматривает, что заявление об установлении усыновления рассматривается при обязательном участии усыновителя, представителя территориального органа с полномочиями в области усыновления по месту жительства ребёнка и прокурора. Тогда как в ст. 291 ГПК РМ закреплено, что заявление об установлении усыновления рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей, представителя территориального органа с полномочиями в области усыновления ребёнка, если он достиг 10 лет. Или ч. 3 ст. 33 Закона РМ № 512-II от 11 марта 1998 года «О психиатрической помощи» предусматривает, что в рассмотрении заявления о госпитализации в недобровольном порядке обязательно участвует прокурор, представитель психиатрического стационара, ходатайствующего о госпитализации, и законный представитель лица, в отношении госпитализации которого решается вопрос. В части 4 ст. 315 ГПК РМ сказано, что заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар без добровольного согласия рассматривается в судебном заседании с обязательным участием представителя психиатрического стационара, ходатайствующего о госпитализации, и законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации.

Такого рода противоречия относительно второй формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве имеются и в других законодательных актах. Существуют и другие серьёзные законодательные проблемы, касающиеся процессуального положения и полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве. Сегодня никто не обращает внимание на недостатки законодательства о прокуратуре в гражданском процессе, которые являются ущербными с точки зрения требований Конституции и задач социально-правового государства (каким себя провозглашает Республика Молдова) в деле защиты социальных и политических прав и интересов граждан, неопределённого круга лиц, интересов и прав Республики Молдова, её муниципальных, го-

родских, районных и сельских образований, интересов общества.

Отход Конституции Республики Молдова и другого законодательства от принципов прокурорского надзора за рассмотрением гражданских дел в судах вовсе не означает и полный отход от участия прокурора в гражданском судопроизводстве как действенном правовом институте по оказанию эффективного и грамотного содействия в осуществлении правосудия по гражданским делам.

Выводы. Современное состояние законодательства Республики Молдова о прокуратуре и об участии прокурора в гражданском судопроизводстве позволяет сделать следующие выводы:

- происходит непрерывный процесс структурной и функциональной реорганизации прокуратуры. Нередко новые плохие законодательные положения являются опаснее старых плохих законов. Прокуратура, общество и право часто оказывались в очень незавидном положении;

- деятельность прокуратуры является особой разновидностью государственной деятельности и её нельзя «впихивать» ни в одну из ветвей власти: ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную, как это вытекает из ст. 1 Закона РМ № 3 от 25.02.2016 года о прокуратуре, где сказано, что «прокуратура является публичным учреждением в рамках судебной системы» с оговоркой об её автономности. По своей природе и предназначению сущность прокуратуры состоит в том, что она не является частью какой-либо ветви власти, она независима, ценность деятельности которой в том, что она может контролировать других. Это является одним из признаков демократического государства;

- искаженное представление о социальной и государственной значимости деятельности прокуратуры привело в нашей стране к необоснованному сужению прокурорских полномочий в гражданском судопроизводстве.

При таком положении вещей становится очевидным, что назрела необходимость во внесении определённости по вопросу о месте и роли прокуратуры в молдавском государстве, о её полномочиях, в особенности, в области защиты социальных прав граждан. Исходя из предназначения и сущности прокуратуры как особого государственного органа, нельзя её роль ограничивать только областью судебной деятельности и в основном в уголовном судопроизводстве. Применительно к гражданскому судопроизводству прокуратура в социально-правовом государстве должна быть наделена полномочиями по предъявлению в суд любых исковых и иных правовых требований (за исключением требований, которые носят строго личный характер), участвовать в любых гражданских процессах, на любых стадиях гражданского процесса и во всех видах гражданского судопроизводства, в случаях когда есть необходимость защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, лиц, в отношении которых установлена мера судебной охраны (временная охрана, попечительство или опека), в других, предусмотренных законом, случаях.

Участвуя и в гражданском судопроизводстве, прокуратура содействует не только обеспечению единства и укреплению законности, но своим правовым профессионализмом содействует суду в охране и защите частных и публичных интересов, защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов государства и общества.

Список литературы

1. Закон Республики Молдова от 25 февраля 2016 года № 3 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.12.2020 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33482328 (Дата обращения: 03.03. 2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года №225-XV (с дополнениями и изменениями по состоянию на 09.07.2020 г.). [Электронный ресурс] - URL://http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837 (Дата обращения: 03.03. 2021).

3. Осокина Г.Л. Иск прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Томск, 1980. - 9-10 с.

В.А. Крецу

Молдова мемлекеттік университеті, Кишинев, Молдова

Молдова Республикасындағы азаматтық сот ісін жүргізуде прокурордың қатысуының қазіргі құқықтық реттеу туралы

Аннотация. Молдова Республикасында азаматтық сот ісін жүргізуде прокурордың қатысуының қазіргі құқықтық реттеу туралы мәселелік сұрақтар қарастырылады. Прокурордың азаматтық сот ісін жүргізудегі құқықтық мәртебесінің мәселелері оның Молдова Республикасының азаматтық іс жүргізу заңнамасында, «Прокуратура туралы» заңында және басқада заңнамалық актілерде көзделген құқық қолдану функциясы ескеріле отырып зерттеледі. Молдова Республикасында прокурордың азаматтық сот ісін жүргізуде қатысу мүмкіндігі заңнамада көзделген себептер мен негіздердің болуымен байланысты. Сыртқы жағынан бұл қатаң белгіленген процедуралық нысандарда көрінеді.

Түйін сөздер: Прокуратура органдары, прокурор, прокуратура туралы заңдар, азаматтық іс жүргізу, прокурордың азаматтық процеске қатысу себептері мен негіздері, прокурордың азаматтық процеске қатысу нысандары, прокурордың талабы (өтініші), прокурордың қорытындысы.

V.A. Kretsu

State University of Moldova, Chisinau, Moldova

On modern legal regulation of the participation of a prosecutor in civil proceedings in the Republic of Moldova

Abstract. The article considers problematic issues of the modern legislation of the Republic of Moldova on the participation of the prosecutor in civil proceedings. The author has investigated problems of the legal status of the prosecutor in civil proceedings considering his law enforcement function provided by the civil procedure legislation of the Republic of Moldova, the Law on the Prosecutor's Office, and other legislative acts. The possibility of the participation of a prosecutor in civil proceedings in the Republic of Moldova involves the presence of reasons and grounds provided for by law. Externally, this is expressed in strictly defined procedural forms.

Keywords: Legislation on the prosecutor's office, the prosecutor, prosecutor's office, civil proceedings, reasons and grounds for the participation of the prosecutor in the civil process, forms of participation of the prosecutor in the civil process, the prosecutor's claim (statement), the prosecutor's opinion.

References

1. Закон Respubliki Moldova ot 25 fevralya 2016 goda № 3 «O Prokurature» _s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 16.12.2020 g. [Law of the Republic of Moldova of February 25, 2016 No. 3 «On the Prosecutor's Office» (with amendments and additions as of December 16, 2020)] [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33482328 (Accessed: 03.03. 2021).
2. Grajdanskii processualnii kodeks Respubliki Moldova ot 30 maya 2003 goda №225_XV _s dopolneniyami i izmeneniyami po sostoyaniyu na 09.07.2020 g. [Civil Procedure Code of the Republic of Moldova dated May 30, 2003 No. 225-XV (with additions and amendments as of 09.07.2020)] [Electronic resource] - Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3837 (Accessed: 03.03. 2021).
3. Osokina G.L. Isk prokurora v grajdanskom sudoproizvodstve_ avtoref. dis. kand. jurid. Nauk [Prosecutor's claim in civil proceedings: author. dis. Cand. jurid. sciences], Tomsk, 1980, 9-10 p. [in Russian]

Сведения об авторе:

Крецу В.А. – доктор права, Департамент процессуального права юридического факультета Государственного университета Молдовы, Кишинев, Молдова.

Kretsu V.A. – Doctor of Law, Department of Procedural Law, Faculty of Law, State University of Moldova, Chisinau, Moldova.

Способы публично-правовой и частноправовой защиты прав и законных интересов предпринимателей

Аннотация. Защита прав и законных интересов предпринимателей осуществляется не противоречащими действующему законодательству способами. При этом правовое обеспечение прав и законных интересов предпринимателей входит в сферу правового регулирования ряда отраслей отечественного законодательства. Гражданское право наделено комплексом как универсальных, так и специфических правовых средств по осуществлению защитных функций. Защита имущественных прав предпринимателей, как и других субъектов гражданского права, реализуется преимущественно гражданским правом. Вместе с тем предпринимательский оборот нередко реализуется в публично-правовом порядке. Взаимодействие в конкретной форме публично-правовых и частноправовых интересов субъектов предпринимательской деятельности находит свое отражение в различных сегментах функционирования экономики. При сочетании частноправовых и публично-правовых интересов частные интересы, выраженные в свободе договора и саморегулировании предпринимательской деятельности, не должны противоречить экономическим интересам общества. Свобода предпринимательской деятельности не является безграничной, но вместе с тем в определенном законом пределах, защита прав и законных интересов предпринимателей обеспечивается соответствующим правовым механизмом.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, механизм правового регулирования, способы защиты прав и законных интересов, публичные и частные интересы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-63-75>

Поступила: 22.07.20 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. Общеизвестно, что экономика с рыночной направленностью имеет свои недостатки, связанные с циклическими кризисами, и в настоящих условиях сопровождаемые увеличением безработицы, колебаниями цен в зависимости от спроса и предложения и т. д. Вместе с тем более эффективного способа управления экономикой человечество не придумало. Следует отметить, что многовековое развитие общемировых общественных отно-

шений оказывает воздействие на экономику любого государства. В настоящих условиях на состояние экономики той или иной страны всестороннее влияние оказывают, в частности, набирающая силу глобализация, рост международной торговли, особенно с использованием достижений цифровизации, расширение деятельности транснациональных компаний, а также увеличение прямых иностранных инвестиций. К примеру, многие го-

сударства прилагают усилия по привлечению иностранных инвестиций, так как, по мнению экономиста из Кембриджа Ха-ДжунЧанга, приток иностранных инвестиций - не простой финансовый поток, они непосредственно влияют на производственный потенциал принимающей страны [40,с.279]. В такой ситуации вполне прогнозируемым является повышение вмешательства государства в регулирование экономики, хотя на заре становления капитализма считалось классическим выполнение государством роли «ночного сторожа».

В современном мире круг общественных отношений, регулируемых государством, весьма обширен, и для выполнения функциональных обязанностей оно обладает адекватными властными полномочиями, в том числе и в сфере экономики. Другое дело, что от типа государственного устройства, установленного политического режима зависят методы воздействия государства на экономические отношения в обществе – от тотального управления с применением планирования и централизованного распределения произведенной продукции до полной либерализации взаимоотношений между государством и экономикой.

Основной закон нашей страны признает и равным образом защищает государственную и частную собственность (ст.6). Взаимодействие в конкретной форме публично-правовых и частноправовых интересов субъектов предпринимательской деятельности находит свое отражение в различных сегментах функционирования экономики. Государство, являясь субъектом гражданского права, выступает в двух ипостасях: во-первых, оно, обладая предоставленными законом полномочиями, материальными и иными ресурсами, является властным субъектом и при осуществлении своих функций может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на экономику; во вторых, государство может выступать как равноправный субъект гражданского правоотношения и в такой ситуации оно не вправе применять властные полномочия и гражданско-правовые споры рассматриваются судами или в ином, установленном законом, порядке. Если государство участвует

в имущественных отношениях и как субъект права состоит в гражданских правоотношениях, то налицо частноправовые отношения с соответствующим механизмом правового регулирования. Но все же одним из основных предназначений государства является регулирование экономики различными публично-правовыми способами, к которым относятся: государственный надзор и контроль; определение тарифной и ценовой политики, финансирование различных государственных программ; меры по привлечению иностранных инвестиций, лицензирование, государственная регистрация; взаимодействие государства и бизнеса, включая обеспечение защиты прав и законных интересов предпринимателей и т. д. При этом, согласно ПК РК и Закона Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК, государство ограничивает себя в предпринимательской деятельности, участвуя в ней только в исключительных, в предусмотренных законом случаях, что, бесспорно, благотворно отразится на бизнес-климате страны.

Общим правилом является то, что недопустимо обоюдное незаконное вмешательство государства, его органов, предпринимателей и их объединений в дела друг друга и это закреплено на законодательном уровне (ст.18 ПК РК). Вместе с тем никто не вправе лишать государство, в целях защиты общегосударственных интересов, исполнения контрольных и надзорных полномочий, реализуемых государственными органами. Более того, ряд функций в лице своих органов осуществляет только государство. Так, предприниматель привлекается к ответственности, если государственным органом будет установлено, что субъект предпринимательства занимается деятельностью, запрещенной для частного предпринимательства.

Республика Казахстан уже в первые годы перехода к рыночной экономике столкнулась с многочисленными фактами, когда осуществлялся тотальный контроль в форме бесконечных проверок со стороны государственных органов субъектов частного предпринимательства, что тормозило развитие в стране

рыночных отношений. Кроме того, выявляются факты злоупотребления правом и коррупционные правонарушения со стороны представителей проверяющих государственных органов. В связи с этим исключительно плодотворным является ограничение проверок предпринимательской деятельности, осуществляемых государственными органами (п.п.Зп.З ст.10 ГК РК). Так, в рамках реализации данной нормы проверка с посещением объекта инвестиционной деятельности проводится в течение шести месяцев после ввода в эксплуатацию фиксированных активов при условии завершения рабочей программы (п.1 ст.296-2 ПК РК). Как отмечено в литературе, сильное правовое государство должно иметь достаточно сил, чтобы контролировать, сдерживать, самоограничивать действия своих органов и должностных лиц [36.С.12] В этом аспекте показательны действия Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева, который в целях поддержки малого бизнеса с 1 января 2020 года ввел на 3 года мораторий на проведение проверок и профилактического контроля малого и микробизнеса [37]. Как показала казахстанская практика, эта мера стала одним эффективных способов публично-правовой (государственной) защиты прав и законных интересов предпринимателей. С другой стороны, в данном случае уместно говорить о сочетании частноправовых и публично-правовых интересов, когда частные интересы, выраженные в свободе и саморегулировании предпринимательской деятельности, не должны противоречить экономическим интересам общества в целом, что, соответственно, требует государственного регулирования. Свобода предпринимательской деятельности не является абсолютной и может быть ограничена законом, что закреплено на конституционном уровне (п.1 ст.39 Основного Закона). Установленные законодательством пределы ограничения свободы предпринимательской деятельности являются исчерпывающими, а защита прав и законных интересов предпринимателей гарантирована наличием соответствующего правового механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Методы. Методологической основой служат диалектико-материалистический метод познания и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы. В числе общенаучных можно выделить диалектический метод, системный анализ, синтез, аналогию, обобщение, индукцию и дедукцию. В качестве частнонаучных были использованы методы сравнительного правоведения, формально-логический, историко-правовой, правовое моделирование.

Обсуждение. Предмет гражданского права, как и предмет других отраслей права, составляет круг общественных отношений, связанных с реализацией субъективных гражданских прав и предоставлением субъектам права, при необходимости возможности использовать меры гражданско-правовой защиты. Механизм защиты прав и законных интересов предпринимателей базируется на началах гражданского законодательства, который содержит целый комплекс норм по восстановлению нарушенных прав, включая судебную и внесудебную формы защиты.

Согласно ст.9 ГК РК защита гражданских прав - прерогатива суда, арбитражного суда или третейского суда, следовательно, защита субъективных гражданских прав осуществляется прежде всего в судебном порядке, что составляет предмет не гражданского, а гражданского процессуального права. Однако в той или иной последовательности и активности научные аспекты защиты субъективных гражданских прав затрагиваются российскими цивилистами В.П.Грибановым [1], С.Н.Братусем [2.], Г.А.Свердльком, Э.Л.Страунигом [3], Е.А.Сухановым[4], А.П.Сергеевым [5.], Ю.Н.Андреевым [6], Е.В.Вавилиным [7] др. В Казахстане проблемам защиты субъективных гражданских прав посвящены труды Ю.Г.Басина, А.Г.Диденко [8], М.К. Сулейменова [9], И.У.Жанайдарова [10], Т.Е.Каудырова [11], С.П. Мороз [12]. Т.Т.Шыктыбаева [13] И.В.Амирхановой [14] С.К.Идрышевой [15], Р.С.Молдабаева [16] и др. Между тем в науке гражданского права изучение данного понятия осуществляется из двух отправных точек. В.П.Грибанов рассматривал право на защиту

как одно из правомочий самого субъективного гражданского права, представляющего собой возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия [1, с.106]. Правовая ценность данного умозаключения состоит в том, что автор не ограничивает защиту субъективного гражданского права только судебной защитой, а предусматривает также наличие собственно гражданско-правовых принудительных мер воздействия. Среди цивилистов имеется и другая точка зрения о самостоятельности субъективного права на защиту нарушенного субъективного гражданского права. Так, Д.Н.Кархалев утверждает, что субъективное гражданское право на защиту – это самостоятельное, независимое (от регулятивного) правоотношение, имеющее специфическое основание возникновения, содержание и способы реализации (добровольно или с помощью мер принуждения). Охранительные обязательства являются «механизмом», с помощью которого реализуются меры принуждения и достигается восстановление нарушенного гражданского права [17, с.348-359]. По мнению М.К.Сулейменова, «возникновение самостоятельного субъективного права является одновременно реализацией правомочия основного субъективного права. Право на защиту можно в таком случае назвать производным объективным гражданским правом» [9, с.18]. На наш взгляд, право на защиту, как субъективное гражданское право, не реализуется до тех пор, пока не будет нарушения или оспаривания. Именно в этих случаях право на защиту обретает известную самостоятельность до принятия решения по конкретному нарушению или оспариванию. В последующем право на защиту теряет свою самостоятельность и возвращается, в частности, к первоначальному статусу, то есть в состав субъективного гражданского права и находится в пассивном состоянии до возникновения нового нарушения или оспаривания.

В целях восстановления нарушенного права, либо пресечения нарушения права, субъекты гражданского права правомочны применять не только закрепленные в гражданском

законодательстве установления, но и использовать любые иные способы защиты, не запрещенные действующим законодательством. Собственно, механизм гражданско-правовой защиты состоит из наличия соответствующих нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию прав и обязанностей, а также защиту субъективных гражданских прав различными юридическими способами. Действующий ГК РК, закрепляя перечень основных способов защиты субъективных гражданских прав (ст. 9), не раскрывает суть самого определения. Вероятнее всего, это связано с тем, что в современной науке гражданского права нет единства в понимании данной дефиниции.

Ю.Г.Басин и А.Г.Диденко полагают, что способом защиты гражданских прав является конкретная, закрепленная и санкционированная законом правоохранительная мера, посредством которой производится устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя [8.С.355-359]. Примерно такую же трактовку способа осуществления защиты субъективных гражданских прав предлагают Е.А.Суханов, [18, с. 418], М.К.Сулейменов [19, с.688]. Б.М.Гонгало, Т.И.Илларионова, В.М.Плетнев [20, с.54], Е.В.Вавилин [7, с.58]. Другие понимают его как: предусмотренные законодательством средства [21, с.776], при этом система правовых норм отождествляется с механизмом правового регулирования [22, с.305]; совокупность приемов (подходов, технологий) [6, с.114]; целью, к достижению которой стремится субъект защиты; [23] и др. Однако, несмотря на то, что авторы нередко расходятся в определении сущности данной дефиниции, конечный результат его применения рассчитан на восстановление нарушенных прав, восполнение убытков, а также пресечение, устранение либо предотвращение потерь, которые возникают или могут возникнуть в связи с нарушением права. Следует обратить внимание и на то, что вышеперечисленные действия осуществляются в рамках действующего законодательства и направлены на устранение субъектами права, возникающих проблем при регулировании

гражданского правоотношения. Таким образом, способом защиты субъективных гражданских прав является установленное законом предоставление лицу возможности восстановить свои права и удовлетворить законные интересы в гражданских правоотношениях, как правило, в принудительном порядке и обеспеченное совокупностью нормативных правовых актов, предназначенных для достижения целей защиты. При этом диапазон способов защиты субъективных гражданских прав осуществляемый судом, государственными органами, весьма обширен и зависит от объективных факторов, в частности, от вида субъективного гражданского права и применения той или иной меры защиты. Как подчеркнул Е.А. Суханов, гражданско-правовая защита права собственности охватывает как специальные вещно-правовые, так и общие гражданско-правовые способы (меры) защиты, в частности, самозащиту вещных прав [4, с.251]. Ю.Г.Басин еще в советское время одним из первых среди цивилистов Советского Союза, исследовав правовую природу самозащиты, определил ее как допускаемые законом односторонние действия заинтересованного лица, направленные на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществление и ликвидацию последствий его нарушения [8, с. 357]. Современный ГК РК также допускает самозащиту, хотя выбор способов защиты субъективных прав зависит и от таких факторов, как характер правонарушений и их последствия. Все это, в свою очередь, подтверждает реальную многовариантность нормативных правовых актов, регулирующих защиту субъективных гражданских прав.

Результаты. В Республике Казахстан особенности защиты прав и законных интересов предпринимателей выделены в ГК РК отдельной нормой (ст.10), она является единственной страной в постсоветском пространстве, закрепившей в ГК специфику механизмов правовой защиты прав и законных интересов предпринимателей. Подобная норма отсутствовала и в модельном Гражданском кодексе СНГ, разработанном в середине 90-х годов прошлого столетия.

Гражданское право, как и любая другая отрасль права, в целях реализации законодательно определенных функций, обладает комплексом как универсальных, так и специфических правовых средств и способов защиты. При этом необходимо отметить, что в механизме защиты субъективных гражданских прав соответствующее место принадлежит процессуальным (процедурным) формам защиты гражданских прав. Так, М.А.Аленов подчеркивает, что защитная функция не всегда может быть выполнена посредством запуска «саморегулирующегося» механизма, так как отрасли материального права, даже при наличии в них норм процедурного назначения, не могут в достаточной мере располагать процессуальным механизмом принуждения [24, с. 15]. Идентичного мнения придерживаются, в частности, российские процессуалисты М.К.Треушников [25, с.203], И.К.Пискарёв [26, с.15] и др.

На дальнейшую модернизацию гражданского судопроизводства в Республике Казахстан по защите субъективных гражданских прав позитивное воздействие оказывает внедрение в национальное судопроизводство современных цифровых технологий и формирование электронного правосудия. На его правовое обеспечение направлен Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» от 10 июня 2020 года № 342-VI ЗРК. Как известно, исключительно актуальным в предпринимательской деятельности становится вопрос оперативного разрешения возникающих гражданско-правовых, прежде всего имущественных, споров. Поэтому изменения и дополнения, внесенные в ГПК РК вышеназванным Законом способствуют расширению использования технических средств в судебном заседании, обеспечению процессуальной экономии при обязательном соблюдении принципа равноправия сторон и беспристрастности суда.

Безусловно, судебную защиту следует рас-

смагивать как специально предназначенный универсальный правовой механизм. Вместе с тем ученые-правоведы, в зависимости от правового положения субъекта, осуществляющего право на защиту, наряду с судебной выделяют административную, арбитражную, нотариальную и общественную формы защиты гражданских прав [27, с.53]. М.К.Сулейменов в защиту субъективных гражданских прав включает формы: юрисдикционную (общий порядок), административную (специальный порядок), а также неюридическую форму – самозащиту гражданских прав [28, с.12-13]. Примерно такой же классификации форм (порядка) защиты гражданских прав придерживаются С.А. Лепски и Е.А.Позднякова: общий порядок (судебный, внесудебный), специальный (административный), исключительный (самозащита права) [29, с.11]. Однако, как бы то ни было, защитные функции характеризуются множественностью факторов, связанных с имущественными, а также с личными неимущественными отношениями, компетенцией государственных и негосударственных органов по рассмотрению возникающих споров. Согласно ст.300 ПК РК защита прав субъектов предпринимательства, наряду с судебной, может осуществляться иными способами, включая самозащиту. При этом следует иметь в виду, что защита имущественных прав предпринимателей, как и других субъектов гражданского права, осуществляется преимущественно гражданским законодательством Республики Казахстан. Это абсолютно рационально, так как именно гражданское законодательство оптимально и результативно может обеспечивать имущественные права и интересы предпринимателей. Вместе с тем предпринимательский оборот зачастую осуществляется при применении публично-правовых средств. Как отметила Л.В.Щенникова, «экономические отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, должны развиваться поступательно и эффективно, значит, в нормах любого из институтов гражданского права должен проследиваться публичный интерес, олицетворяющий общее благо» [30, с.19].

Нормы ГК РК, касающиеся форм, а также способов защиты распространяются в полной мере и на предпринимателей, учитывая при этом особенности предпринимательской деятельности. Одновременно следует подчеркнуть, что в ГК РК, как было отмечено выше, введена специальная статья, предусматривающая защиту прав и законных интересов предпринимателей с применением мер (способов), которые могут носить как превентивный, восстановительный, так и компенсационный характер.

Одним из специфических способов защиты субъективных гражданских прав предпринимателей является установленный порядок государственной регистрации всех видов предпринимательской деятельности. В перечне главных предназначений обязательной государственной регистрации предпринимательства следует назвать возможность адекватной юридической защиты прав предпринимательской деятельности от притязания третьих лиц на зарегистрированное имущество предпринимателей. Соответствующая государственная защита обеспечивается и при занятии гражданами предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, когда государственная регистрация индивидуальных предпринимателей осуществляется в упрощенном, а точнее, явочном порядке (ст.19 ГК РК). Поэтому не случайно К.М.Ильясова предлагает деление систем регистрации осуществлять не в зависимости от объекта регистрации прав и системы регистрации сделок (документов), а от ее характера, то есть на титульную (правообразующую) систему регистрации и актовую (учетную) систему регистрации [31, с. 10]. Как подчеркивает М.К.Сулейменов, «гражданско-правовые отношения часто возникают, изменяются и прекращаются при обязательном участии государственных органов. Но это никаким образом не смешивает отношения с этими органами и гражданско-правовые отношения» [37, с.32]. Так, согласно Закону Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2198, порядок государственной регистрации юридических лиц дифференцируется в зависимости от ка-

тегории субъектов предпринимательства, то есть от того, относится ли юридическое лицо к малому, среднему или крупному предпринимательству. В частности, государственная регистрация субъектов рынка, занимающих монопольное положение, осуществляется с согласия антимонопольного органа. Государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя проводится через систему разрешений и уведомлений. (ст.36 ПК РК).

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество – обязательная процедура. Если такая процедура с недвижимым имуществом не осуществлена, то речь идет о неизменном возникновении препятствия при полноценной реализации собственником имущественных прав субъектами гражданских прав, в число которых входят и предприниматели. Это в свою очередь снижает уровень гражданско-правовой защиты прав и законных интересов предпринимателей и других субъектов. Отсутствие государственной регистрации может быть связано с проблемами действующего законодательства, на что обратил внимание Конституционный Совет Республики Казахстан. Орган конституционного контроля в своем Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан», оглашенном на совместном заседании Палат Парламента 22 июня 2020 года, указал, что до сих пор законодательно не урегулирован порядок образования и государственной регистрации в качестве объекта кондоминиума не являющихся частью многоквартирных жилых домов нежилых парковочных помещений. В результате создаются проблемы собственникам при определении механизма управления общим имуществом [33], что дополнительно подтверждает обязательность государственной регистрации недвижимого имущества для обеспечения защиты прав и законных интересов предпринимателей. В условиях глобализации актуализировалось внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности казахстанского общества, в том числе в правовое регулирование государственной регистра-

ции различных видов предпринимательства. Правовую основу внедрения электронных процедур в государственную регистрацию составляет ряд законодательных актов, хотя системность в этом вопросе на сегодняшний день отсутствует. В этой связи весьма значимым является принятый Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года №346-VI ЗРК. Так, вышеназванным Законом в глоссарий Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» внесены понятия «цифровой актив – электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав», «цифровой токен – вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав» и др. Таким образом, в нормативно-правовой оборот вводятся терминологии, ранее не известные гражданскому законодательству. По нашему мнению, сами по себе цифровые отношения не могут концептуально влиять на предмет, метод и систему гражданского права, так как, по своей сути и даже названию цифровые технологии носят скорее технологический характер, влияющий прежде всего на скорость и практическое использование объема информационных данных. С другой стороны, включение достижений цифровой технологии в процесс регулирования гражданских правоотношений – наша сегодняшняя реальность и в перспективе можно предвидеть расширение применения цифровых отношений в вышеназванной сфере.

В то же время механическое включение новых терминов, определений цифровых технологий, отраженных в отраслевых законодательных актах, в ГК РК ничего, кроме усложнения применения норм действующего гражданского законодательства, не внесет. М.К.Сулейменов в статье «Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства» дает краткую правовую характеристику таким понятиям, как блокчейн, криптовалюта, биткоин, майнинг, токен, краудфандинг, верификация и т.п. В результате он приходит к выводу, что в ГК РК надо включать только проверенные временем понятия и технологические определения в отраслевых

законах, а также юридически грамотные и соответствующие реалиям современные нормы [34].

Выводы. По результатам исследования некоторых проблем гражданско-правовой защиты прав и законных интересов предпринимателей мы приходим к следующим выводам.

1. В современной цивилистической науке отсутствует единообразие в понимании сущности дефиниции «способ защиты субъективных гражданских прав». Вместе с тем, несмотря на множественность определений, цивилисты едины в конечном результате реализации способов защиты субъективных гражданских прав, заключающихся в достижении целей по восстановлению, пресечению, устранению или предотвращению нарушенных прав. Учитывая все это, полагаем, что способ защиты субъективных гражданских прав – это установленное законом предоставление лицу возможностей восстановить права и реализовать законные интересы в гражданских правоотношениях, как правило, в принудительном порядке.

2. Защита прав и законных интересов предпринимателей преимущественно осуществляется гражданским законодательством. Вместе с тем, предпринимательский оборот нередко реализуется при помощи публично-правовых средств, что означает принятие во внимание и учет особенностей предпринимательской деятельности. Таким образом, защита прав и законных интересов предпринимателей регулируется гражданским законодательством, с применением публично-правовых средств.

3. Гражданско-правовая защита обретает

право юридической самостоятельности с момента наступления нарушения или оспаривания и до принятия решения по тому или иному нарушению или оспариванию. При отсутствии последних право на гражданско-правовую защиту теряет свою самостоятельность и возвращается как элемент в состав субъективного гражданского права

4. Соответствующие нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию прав и обязанностей, а также защиту субъективных гражданских прав и обязанностей различными правовыми способами составляют механизм гражданско-правовой защиты.

5. В сфере экономики современного государства вполне осязаемо проявляется взаимопроникновение частноправовых и публично-правовых интересов субъектов предпринимательской деятельности и государства. При этом государство выступает с двойственных позиций: с одной стороны, как субъект, обладающий властными полномочиями; с другой – как равноправная сторона гражданского правоотношения. Однако одной из главных функций государства является публично-правовое регулирование экономики, а предпринимательская деятельность государства относится к второстепенной, прикладной функции. В этих условиях совершенствование правового механизма по ограничению произвольного вмешательства государственных органов в предпринимательскую деятельность, равно как запрещение предпринимателям вмешиваться в дела государства – залог поступательного развития экономики Республики Казахстан.

Список литературы

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – Москва: «Статут», 2000. - 411с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. - Москва: Юридическая литература, 1976. - 218 с.
3. Сverdlyk Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. – Москва: Лекс-Книга, 2002. - 208 с.
4. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. - Москва: Статут, 2017. - 560 с.
5. Сергеев А.П. Защита гражданских прав. Гражданское право: Учебник. – Ч.1. – Москва: ПРОСПЕКТ, 1998. - 632 с.
6. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. - Москва: ИНФРА-М, 2010. - 464 с.

7. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: 206. - 416 с.
8. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. - Алматы: АЮ ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. - 734 с.
9. Сулейменов М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав.//Защита гражданских прав: Монография. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2011. -608 с.
10. Жанайдаров И.У. Защита права. Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. Алматы,13-14 мая 2004 г. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. - 610с.
11. Каудыров Т.Е. Меры защиты, санкция и гражданско-правовая имущественная ответственность. // Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. Алматы,13-14 мая 2004 г. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. 610с.- С.67-71.
12. Мороз С.П. Защита прав инвесторов./ Защита гражданских прав; Монография. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2011. - 608 с
13. Шиктыбаев Т.Т. Защита прав во внедоговорных обязательствах./ Защита гражданских прав: Монография. - Алматы:НИИ частного права КазГЮУ.2011. – 608 с.
14. Амирханова И.В. Гражданско – правовое обеспечение интересов предпринимателей. / Автореф.... докт. юрид. наук. Алматы, 2005. - 46 с.
15. Идрышева С.К. Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики. / Дисс....докт. юрид.наук. Москва: 2012. - 443 с.
16. Молдабаев Р.С. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан. / Дисс... докт. филос.(PhD). Астана, 2014. – 157 с.
17. Курхалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. – Москва: Статут, 2009. - 332 с.
18. Суханова Е.А. Гражданское право: В 2 т. 1.:Учебник. - Москва: БЕК,1994. - 710 с.
19. Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс)/ Отв.ред.М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. - 776 с.
20. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнев. – Москва: Изд. НОРМА, 2001. - 464 с.
21. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд.3-е, стереотипное. - Москва: «Статут», 2001. - 848 с.
22. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. – 4-е изд., испр. - Москва: «Омега-Л», 2010. - 323 с.
23. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. - Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
24. Аленов М.А. Гражданское процессуальное право: Учебное пособие. 2-изд., перераб. и дополн. – Астана, 2011. - 530 с.
25. Треушников М.К. Новеллы о доказательствах в гражданском судопроизводстве России. Ученые-юристы МГУ о современном праве. - Москва: ОАО Издательский дом «Городец», 2005. – 464 с.
26. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство): учеб.пособие / под ред. И.К.Пискарева. – Москва: Проспект, 2014. – 728 с.
27. Чечот Д.М. Субъективное право и формы ее защиты. - Л.,1968. – 177 с.
28. Сулейменов М.К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан. Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. Алматы,13-14 мая 2004 г. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. - 610 с.
29. Липски С.А. Позднякова Е.А. Судебная защита земельно-имущественных прав. – Москва: КНО-РУС, 2019. - 198 с.
30. Щенникова Л.В. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы: монография. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 144 с.
31. Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики. Автореф....докт. юрид.наук. - Алматы 2005. - 50 с.
32. Сулейменов М.К. Гражданское право и предпринимательство: проблемы теории и практики./ Материалы междунар. науч.-практ.конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной

90-летию видного казахстанского ученого цивилиста Б.В.Покровского и 20-летия Юридической фирмы «Зангер» (Алматы, 31 мая-01 июня 2012 г.). – Алматы, 2012. – 592 с.

33. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 22 июня 2020 года)./ Юридическая газета, 23 июня 2020 года №46 (3444).

34. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.zakon.kz/5010272-tsifrovizatsiya-i-sovshenstvovfnie.html>

35. Чанг Ха-Джун. Как устроена экономика .Пер. с англ.Е.Ивченко; [науч.ред. Э.Кондукова]. 3-е изд.- Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 304 с.

36. Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016. – Т. 71. - № 2. - С. 115.

37. Токаев К.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». Казахстанская правда. 2019, 3 сентября №169 (29046).

Ә.А. Нұрмағамбетов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін жария-құқықтық және жеке құқықтық қорғау тәсілдері

Аннотация. Кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау қолданыстағы заңнамаға қайшы келмейтін тәсілдермен жүзеге асырылады. Бұл ретте кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін құқықтық қамтамасыз ету отандық заңнаманың бірқатар салаларын құқықтық реттеу саласына кіреді. Азаматтық құқық қорғау функцияларын жүзеге асыру жөніндегі әмбебап, сондай-ақ ерекше құқықтық құралдар кешеніне берілген. Басқа да азаматтық құқық субъектілері сияқты кәсіпкерлердің мүліктік құқықтарын қорғау көбінесе азаматтық құқықпен іске асырылады. Сонымен бірге, кәсіпкерлік айналым жария-құқықтық тәртіппен жиі іске асырылады. Кәсіпкерлік қызмет субъектілерінің жария-құқықтық және жеке құқықтық мүдделерінің нақты нысандағы өзара іс-қимылы экономиканың жұмыс істеуінің әртүрлі сегменттерінде өз көрінісін табады. Жеке құқықтық және жария-құқықтық мүдделер ұштасқан кезде шарттың еркіндігінде және кәсіпкерлік қызметті өзін-өзі реттеуде көрсетілген жеке мүдделер қоғамның экономикалық мүдделеріне қайшы келмеуге тиіс. Кәсіпкерлік қызмет еркіндігі шексіз болып табымайды, бірақ сонымен бірге заңмен белгіленген шекте кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау тиісті құқықтық тетікпен қамтамасыз етіледі.

Түйін сөздер: кәсіпкер, кәсіпкерлік қызмет, құқықтық реттеу тетігі, құқықтар мен заңды мүдделерді қорғау тәсілдері, жария және жеке мүдделер.

A.A. Nurmagambetov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Methods of public and private legal protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs

Abstract. Protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs is carried out in ways that do not contradict the current legislation. At the same time, legal protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs is included in the scope of legal regulation of a number of branches of domestic legislation. Civil law, like any other branch of law, has a set of both universal and specific legal means and ways to protect the rights and legitimate interests of civil law subjects.. Protection of property rights of entrepreneurs, as well as other subjects of civil law, is carried out primarily by civil law. The latter is based on equality of participants in civil legal relations, freedom of contract, and the inadmissibility of arbitrary interference in private business activities. However, business turnover is often implemented in public law. Interaction in a specific form of public and private interests of business entities is reflected in various segments of the functioning of the economy. When combining private and public legal interests, private interests expressed in freedom of contract and self-

regulation of business activities should not contradict the economic interests of society. Freedom of business activity is not unlimited, but at the same time, within the limits defined by law, the protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs is provided by an appropriate legal mechanism.

Keywords: entrepreneur, business activity, legal regulation mechanism, ways to protect rights and legitimate interests, public and private interests.

References

1. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchitagrazhdanskikhprav [Exercise and protection of civil rights] («Statute,» Moscow, 2000, 411 p.).
2. Bratsk S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. Ocherkteorii [Legal responsibility and legality. Essay Theoria] (Legal Literature, Moscow, 1976, 218 p.).
3. Sverdlyk G.A., Strauning E.L. Zashhita i samozashhita grazhdanskikh prav: Uchebnoe posobie. [Protection and self-protection of civil rights: Textbook] (Lex Book, Moscow, 2002, 208 p.).
4. Sukhanov E.A. Veshhnoe pravo: Nauchno-poznavatel'ny`j ocherk [Real law: Scientific and educational essay] (Statute, Moscow, 2017, 560 p.).
5. Sergeev A.P. Zashhita grazhdanskikh prav. Grazhdanskoe pravo:Uchebnik [Protection of civil rights. Civil law: Textbook. P.1.] (Prospect, Moscow, 1998, 632 p.).
6. AndreevYu.N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashhity` [Civil Remedies Mechanism] (INFRA-M, Moscow, 2010, 464 p.).
7. Vavilin E.V. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskikh prav [The exercise and protection of civil rights]. - 2nd ed., Redesign. and supplement (Moscow, 2006, 416 p.).
8. Basin Yu.G., Izbranny`e trudy` po grazhdanskomu pravu [Selected works on civil law] (A) -Higher School «Adilet,» Research Institute of Private Law KazGUU, Almaty, 2003, 734 p.).
9. Suleimenov M.K. Ponyatie i sposoby` zashhity` grazhdanskikh prav.//Zashhita grazhdanskikh prav: Monografiya [The concept and methods of protecting civil rights .Protection of civil rights: Monograph.] (Research Institute of Private Law KazGU, Almaty, 2011, 12-33 p.).
10. Zhanaidarov I.U. Zashchitaprava. Zashchitagrazhdanskikhprav: MaterialyMezhdunarodnojnauchno-prakticheskoykonferencii v ramkabezhegodnyhcivilisticheskikhchtenij [Protection of law. Protection of civil rights: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference within the framework of annual civilistic readings]. Almaty, May 13-14, 2004. Almaty: Research Institute of Private Law, Kazakh State University, 2005, 52-66.
11. Kaudyrov I.E. Mery` zashhity`, sankcziya i grazhdansko-pravovaya imushhestvennaya otvetstvennost`. // Zashhita grazhdanskikh prav: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkakh ezhegodny`kh czivilisticheskikh chtenij [Measures of protection, sanction and civil liability, Protection of civil rights: Materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of annual civilistic readings]. Almaty, May 13-14, 2004. Almaty: Research Institute of Private Law, Kazakh State University, 610, 67-71 (2005).
12. Moroz S.P. Zashhita prav investorov./ Zashhita grazhdanskikh prav; Monografiya [Protection of investor rights. Protection of civil rights; Monograph] (Almaty: Research Institute of Private Law KazGUU, 2011, 608 p.).
13. Shiktybaev T.T. Zashhita prav vo vnedogovorny`kh obyazatel`stvakh./ Zashhita grazhdanskikh prav: Monografiya [Protection of rights in non-contractual obligations ./Protection of civil rights: Monograph] (Research Institute of Private Law KazGU, Almaty, 2011, 257-306 p.).
14. Amirkhanova I.V. Civil - Grazhdansko – pravovoe obespechenie interesov predprinimatelej [legal support for the interests of entrepreneurs] .Autoref.... Doc. a lawyer. sciences. Almaty, 2005, 46 p.
15. Idryshev S.K. Publichny`j dogovor v grazhdanskom prave Respubliki Kazakhstan: problemy` teorii i praktiki [Public agreement in civil law of the Republic of Kazakhstan: problems of theory and practice] ./Diss.... doc. Leg. Sciences, Moscow: 2012, 443 p.
16. Moldabayev R.S. Problemy` pravovogo regulirovaniya predprinimatel`skoj deyatel`nosti v Respublike Kazakhstan [Problems of legal regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan] ./Diss... Doc. philos. (PhD). Astana, 2014, 157 p.
17. Kurkhalev D.N. Okhranitel`noe grazhdanskoe pravootnoshenie [Protection civil legal relationship] (Statute, Moscow, 2009, 332 p.).

18. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. 1.:Uchebnik [Civil law: In 2 vols. 1: Textbook] /Ed. E.A. Sukhanov(Bek,Moscow,1994, 710 p.).

19. Grazhdanskoe pravo. Tom 1.Obshhaya chast`. Uchebnik dlya vuzov (akademicheskij kurs) [Civil law. Volume 1. General part. Textbook for universities (academic course)] /Chief editor M.K. Suleimenov (Almaty, 2013, 776 p.).

20. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov.Chast` pervaya [Civil law. Textbook for universities. Part One]/Under General ed. T.I. Illarionova, B.M. Gongalo, V.A. Pletnev (Ed. NORM, Moscow, 2001, 464 p.).

21. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshhie polozheniya: Izd.3-e, stereotipnoe [Treaty law. Book one: General provisions: Publication 3, stereotypical](«Statute», Moscow, 2001, 848 p.).

22. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudrstva i prava : uchebnik dlya vy`sshikh uchebny`kh zavedenij. – 4-e izd., ispr. [Theory of State and Law: a textbook for higher educational institutions. 4th ed., Apr.] («Omega-L», Moscow, 2010, 323 p.).

23. Rozhkova M.A. Sredstva i sposoby` pravovoj zashhity` storon kommercheskogo spora [Means and methods of legal protection of the parties to a commercial dispute] (VoltersCluver, Moscow, 2006, 416p.).

24. Alenov M.A. Grazhdanskoe prozessual`noe pravo: Uchebnoe posobie. 2-izd., pererab. i dopoln [Civil Procedure Law: Textbook. 2-ed., Rework and additional](Astana,2011, 530 p.).

25. Treushnikov M.K. Novelly` o dokazatel`stvakh v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii. Ucheny`e-yuristy` MGU o sovremennom prave [Novella on evidence in Russian civil proceedings, Moscow State University legal scholars on modern law] (OJSC Publishing House «Gorodets», Moscow, 2005, 464p.).

26. Osobennostirassmotreniya i razresheniyaotdel`nyhkategorijgrazhdanskih del (iskovoeproizvodstvo) [Peculiarities of consideration and resolution of certain categories of civil cases (lawsuit proceedings)]: educational assistance/under the editorship I.K. Piskarev (Prospect, Moscow, 2014, 728 p.).

27. Chechot D.M. Sub`ektivnoe pravo i formy` ee zashhity` [Subjective law and forms of its protection] (L.,1968, 177 p.).

28. Suleimenov M.K. Zashhita grazhdanskih prav po zakonodatel`stvu Respubliki Kazakhstan. Zashhita grazhdanskih prav: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkakh ezhegodny`kh czivilisticheskikh chtenij [Protection of civil rights under the legislation of the Republic of Kazakhstan. Civil Rights Protection: Materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of annual civilistic readings]. Almaty, May 13-14, 2004/Otv. edition M.K. Suleymenov. Almaty: Research Institute of Private Law, Kazakh State University, 2005. 610 p - P 12-13.

29. Lipski S.A. Pozdnyakova E.A. Судебная защита земельно-имущественных прав [Judicial protection of land and property rights] (Moscow: KNORUS, 2019, 198 p.).

30. Schennikova L.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie: publichny`e interesy`, obshhie pol`zy`, dobry`e nrawy`: monografiya [Civil law regulation: public interests, common benefits, good morals: monograph] (Norm: INFRA-M,Moscow, 2014, 144 p.).

31. Ilyasova K.M. Pravovoj rezhim nedvizhimogo imushhestva: problemy` teorii i praktiki [Legal regime of immovable property: problems of theory and practice]. Autoref... doc. law. Sciences, Almaty, 2005, 50 p.

32. Suleimenov M.K. Grazhdanskoe pravo i predprinimatel`stvo: problemy` teorii i praktiki./ Materialy` mezhdunar. nauch.-prakt.konf. v ramkakh ezhegodny`kh czivilisticheskikh chtenij, posvyashhennoj 90-letiyu vidnogo kazakhstanskogo uchenogo czivilista B.V.Pokrovskogo i 20-letiya Yuridicheskoy firmy` «Zanger» [Civil law and entrepreneurship: problems of theory and practice, Materials of international scientific within the framework of the annual civilistic readings dedicated to the 90th anniversary of the prominent Kazakh scholar civilist B.V. Pokrovsky and the 20th anniversary of the Law Firm «Zanger»] (Almaty, May 31-01, 2012), Almaty, 2012, 592 p.

33. Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan «O sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Kazakhstan (oglasheno na sovместnom zasedanii Palat Parlamenta Respubliki Kazakhstan 22 iyunya 2020 goda)./Yuridicheskaya gazeta [Address of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan «On the state of constitutional legality in the Republic of Kazakhstan (announced at a joint meeting of the Houses of Parliament of the Republic of Kazakhstan on June 22, 2020), Legal newspaper], June 23, 2020, 46 (3444).

34. Suleimenov M.K. Czifrovizacziya i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel`stva [Digitalization and improvement of civil legislation].[Electronic resource] Available at: <https://www.zakon.kz/5010272-tsifrovizatsiya-i-soveshenstvovfnie.html>

35. Chang Ha June. Kak ustroena e`konomika [How the economy works. Per. with English]. I. Ivchenko. 3rd edition (Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017, 304 p.).
36. Drudtsev S.F. Strong state: questions of theory, Law and State, 2 (71), 115 (2016).
37. Tokayev K.K. Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana «Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog – osnovastabil`nosti i procvetaniya Kazahstana» [Address of the Head of State to the people of Kazakhstan «Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan»], Kazhstanskayapravda[Kazakhstan truth]. 2019, September 3 No. 169 (29046).

Сведения об авторе:

Нурмагамбетов А.А. – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Nurmagambetov A.A. – Doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Трудовая деятельность трудящихся-мигрантов и цифровых кочевников по законодательству государств-членов ЕАЭС

Аннотация. В рассматриваемой статье на основе сравнительного анализа законодательств в сфере трудовой миграции государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Договора о Евразийском экономическом союзе высказываются предложения по гармонизации таких категорий, как «трудящиеся-мигранты», «иностранцы-работники» и тому подобное. Автором объясняется понятие «цифровой кочевник», а также обосновываются новые дефиниции таких терминов, как «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант». Цель данной статьи заключается в том, чтобы уяснить основные сходства и различия в подходах к правовому статусу трудящегося-мигранта в отдельных государствах-членах Евразийского экономического союза, специфику правового положения цифровых кочевников как особой разновидности трудящегося-мигранта и потребность в регулировании этих отношений в законодательстве о внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудящиеся-мигранты, цифровизация, законодательство, релокация, иммиграция, цифровые кочевники, ЕАЭС

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-134-1-76-81>

Поступила: 11.02.21 / Допущена к опубликованию: 26.03.21

Введение. Трудовые отношения с трудящимися государствами-членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) были и остаются предметом совместного правового регулирования как права Союза, так и национальных законодательств государств-членов ЕАЭС. Об этом свидетельствует Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 г., действующий с 01.01.2015, связывающий взаимными обязательствами пять государств-членов (Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию). В этом договоре в ст.1 свобода движения рабочей силы внутри Союза провозглашена в качестве одной из четырех фундаментальных

свобод (свободы движения товаров, услуг и капитала), а также есть отдельный Раздел XXVI, прямо посвященный трудовой миграции.

Хотя вопросы трудовой миграции отчасти были предметом ряда научных работ и учебных пособий, изданных в России и других странах ЕАЭС (Д.К. Бекашев [1], Е.А. Ковалёва [2], И.В. Шестерякова [3] и др.), но вопросы трудовой миграции в государствах-членах ЕАЭС в связи с процессами цифровизации, в особенности труд цифровых кочевников, в науке трудового права пока исследованы не были. Помимо ст. ст. 96-98 Договора о ЕАЭС отношения в сфере внешней трудовой миграции

ции регулируются между пятью государствами-членами также рядом международных договоров в рамках ООН (далеко не все из них ратифицированы Республикой Беларусь), СНГ, а также заключенных на двусторонней основе, анализ которых выходит за рамки данной статьи.

Методы. В ходе исследования теоретических и практических вопросов, рассматриваемых в настоящей статье, автором были использованы основные правовые методы, в том числе сравнительно-правовой. Применение сравнительно-правового метода сводится к анализу общих и отличительных черт конкретных нормативных установлений, однотипных правовых институтов или отраслей законодательства, а не к выведению обобщенных фактов или теоретических положений о внутренних глубинных сторонах исследуемых явлений. Кроме того, сравнение и сравнительный анализ, будучи действенными средствами познания, сами по себе отнюдь не ведут к истине. Наоборот, нет ничего более опасного, чем сравнение, ибо оно очень часто «очевидно», крайне иллюстративно и доходчиво.

Обсуждение. Национальное законодательство о трудовой миграции составляют следующие ключевые законы: а) Республика Беларусь: 1) Закон Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-3 (ред. от 05.01.2016) «О внешней трудовой миграции» (в настоящее время к внесению в него готовятся очередные изменения и дополнения); 2) Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 04.01.2010 № 105-3 (ред. от 16.12.2019); б) Республика Армения: Закон Республики Армения от 16.01.2007 №ЗР-47 «Об иностранных лицах» (с изменениями и дополнениями); в) Республика Казахстан: Закон Республики Казахстан от 22.07.2011 № 477-IV «О миграции населения»; г) Кыргызская Республика: 1) Закон Кыргызской Республики от 30.07.2002 №133 «О внутренней миграции» (с изменениями и дополнениями); 2) Закон Кыргызской Республики от 13.01.2006 года № 4 «О внешней трудовой миграции» (с изменениями и дополнениями); д) Российская

Федерация: 1) Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); 2) Трудовой кодекс Российской Федерации (гл.50-1 введена Федеральным законом от 01.12.2014 №409-ФЗ).

О некоторых терминологических расхождениях национального законодательства о внешней трудовой миграции государств-членов и международных договоров мы ранее уже писали [4]: в Договоре о ЕАЭС используется термин «трудящийся государства-члена», во многих международных договорах ООН и МОТ – трудящийся-мигрант, тогда как в Армении и России чаще используется термин «иностраный работник», в Казахстане и Кыргызстане – «трудящийся-мигрант», в Беларуси – «трудящийся-эмигрант» и «трудящийся-иммигрант». Тем самым вопрос с гармонизацией наименования основного субъекта отношений по внешней трудовой миграции остается пока не решенным ни в праве ЕАЭС, ни в национальном законодательстве о трудовой миграции. Полагаем, что за основу было бы оптимальным взять общепринятый на универсальном международном уровне термин «трудящийся-мигрант» для характеристики всех иностранных работников, прибывающих на территорию государств-членов ЕАЭС или отъезжающих из ЕАЭС в третьи страны граждан. Самих же граждан пяти государств-членов ЕАЭС при перемещении их внутри Союза в целях трудоустройства можно именовать трудящимися без добавления «мигрант», что будет подчеркивать их внутрисоюзный правовой статус, близкий к национальному. При этом подходе даже не потребуются вносить изменений в Договор о ЕАЭС, а лишь в национальное законодательство трех государств-членов (Армении, Беларуси и России).

Теперь разберемся с термином «цифровой кочевник». Цифровые кочевники (с англ. Digital nomad) в Википедии определяются как «особая социальная категория людей, которая использует цифровые телекоммуникационные технологии для выполнения своих профессиональных обязанностей и ведёт

мобильный образ жизни». Другими словами, это своего рода фрилансеры, выполняющие работу с использованием цифровых технологий и не привязанные жестко к постоянному месту жительства. Такие лица, как правило, не приобретают недвижимость, а предпочитают снимать квартиры в месте их временной локации и остаются в том или ином месте в зависимости от степени комфорта, качества их жизни во всем её многообразии.

Ученые социологи и психологи классифицируют цифровых кочевников по следующим типам (социальным группам): 1) «человек вселенной» или интегрированный тип, чья идентичность позитивна, целостна и сохранила связь с родной культурой, а также нацелена на установление связей с иными культурами и их представителями; 2) «амбивалентный» тип, чья идентичность маргинальна, двойственна и размыта, цифровой номадизм практикуется как способ уйти от решения личных и социальных проблем; 3) «лоскутный тип», чья идентичность «человека без корней» фрагментарна и негативна, человек неспособен к построению прочных и глубоких отношений с окружающими его людьми [5].

Как правило, цифровые кочевники (подобно фрилансерам) не находятся в трудовых отношениях, а работают по разовым гражданско-правовым договорам (по проектам, отдельным заказам). Возникает закономерный вопрос: могут ли они рассматриваться как трудящиеся мигранты по законодательству Беларуси и других стран ЕАЭС?

При буквальном толковании норм ст.1 Закона Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-З (ред. от 05.01.2016) «О внешней трудовой миграции» следует дать отрицательный ответ на данный вопрос. Напомним, что под трудящимся-иммигрантом в данном Законе понимается иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь. Следовательно, иностранец, приез-

жающий в Беларусь, чтобы жить и работать по гражданско-правовым договорам или в статусе предпринимателя или фрилансера, под категорию трудящегося иммигранта не подпадает.

Наоборот, во всех других государствах-членах ЕАЭС избран иной, более широкий подход к иностранным работникам и трудящимся-мигрантам, что позволяет охватывать этим статусом и цифровых кочевников.

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранный работник – иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. При этом трудовая деятельность иностранного гражданина – это работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Этот же закон предусматривает статус иностранного гражданина – индивидуального предпринимателя.

В ст.1 Закона Кыргызской Республики от 13.01.2006 № 4 «О внешней трудовой миграции» под трудящимся-мигрантом понимается лицо, имеющее урегулированный статус и занимающееся трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.

В свою очередь трудовая деятельность определена как работа по найму, иная оплачиваемая работа, а также деятельность, отличная от работы по найму, обеспечивающая средства для существования трудящегося, работающего, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи на основании контракта, договора или квоты на привлечение и использование рабочей силы или самостоятельно в соответствии с законодательством государства, а также заключенными международными договорами, вступившими в силу в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке. Тем же законом предусматривается и возможный ста-

тус иностранного индивидуального предпринимателя.

Согласно ч.2 ст.22 Закона Республики Армения от 16.01.2007 №ЗР-47 «Об иностранных лицах» работодатели Республики Армения имеют право заключать с иностранным работником трудовой договор (договор на оказание услуг) и использовать его труд на основании разрешения на работу, выданного иностранному работнику уполномоченным органом. Договор на оказание услуг является видом гражданско-правового договора, хотя нормы ТК Армении в части предмета трудового договора не всегда это учитывают.

Достаточно широко трактуется категория «трудовая миграция» и в Казахстане. Так, согласно в ст.1 Закона Республики Казахстан от 22.07.2011 № 477-IV «О миграции населения» трудовая миграция – это временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности.

Результаты. Как видим, российский, киргизский, армянский и казахстанский законодатели не сводят трудовую деятельность трудящегося-мигранта (иностранного работника по терминологии РФ или иностранного лица – в Армении) исключительно к работе по трудовому договору. Для него возможны работа по гражданско-правовым договорам, а также осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности.

Обратим внимание, что п.5 ст.96 Договора о ЕАЭС также широко трактует категорию «трудящийся государства-члена», относя к нему лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. При этом «трудовая деятельность» определяется как деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства

трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства.

Проведенный выше краткий сравнительный анализ норм национального законодательства всех пяти государств-членов ЕАЭС и Договора о ЕАЭС позволяет высказать предложение о целесообразности расширения понятий «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант» в ст.1 Закона Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-3 «О внешней трудовой миграции» за счет дополнения этих терминов указанием на граждан, выполняющих трудовую деятельность на основании гражданско-правовых договоров. При этом отдельно статус индивидуального предпринимателя в данные дефиниции можно и не вводить, поскольку такая деятельность в любом случае связана с заключением гражданско-правовых договоров. Конечно, требования к форме и содержанию трудового договора, заключаемого с трудящимися-иммигрантами и трудящимся-эмигрантами, на указанную новую категорию самозанятых трудящихся распространяться не должны, поскольку они не состоят в трудовых отношениях.

Итак, можно предложить следующее определение трудящихся-иммигрантов и трудящихся эмигрантов для закрепления в Беларуси: трудящийся-иммигрант – иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому, гражданско-правовому договору либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь;

трудящийся-эмигрант – гражданин или иностранец, постоянно проживающие в Республике Беларусь и выезжающие (выехавшие) за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности за рубежом.

Выводы. В заключение доклада сформулируем некоторые выводы:

- национальное миграционное законодательство государств-членов ЕАЭС не достаточно гармонизировано (начиная от терминологии, заканчивая теми административными

процедурами, которые используются для защиты национального рынка труда от наплыва трудящихся иммигрантов извне и оттока трудящихся эмигрантов из Союза);

- проведенный краткий сравнительный анализ норм национального законодательства всех пяти государств-членов ЕАЭС и Договора о ЕАЭС позволил обосновать предложение о

целесообразности расширения понятий «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант» в ст.1 Закона Республики Беларусь от 30.12.2010 № 225-З «О внешней трудовой миграции» за счет дополнения их также гражданами, выполняющими трудовую деятельность на основании гражданско-правовых договоров.

Список литературы

1. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. - Москва: Проспект, 2015. - 392 с.
2. Ковалёва Е.А. Миграционные процессы в условиях прекаризации рынка труда // Трудовое и социальное право. - 2019. - №2 (30). - С. 18–21.
3. Шестерякова И.А. Трудоправовая интеграция государств-членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // Вестник СПбГУ. Право. - 2017. - Т.8. - № 3. - С. 314–326.
4. Томашевский К.Л. Гармонизация национального законодательства государств-членов ЕАЭС о трудовой миграции с международными договорами // Трудовое право в России и за рубежом. - 2016. - №4. - С. 55–59.
5. Арпентьева М.А. Цифровое кочевничество: проблемы идентичности // Проблемы сучасной психології: Збірник наукових праць. - 2016. - №1(9). - С. 7–14.

К.Л. Томашевский

*«Халықаралық еңбек және әлеуметтік қатынастар институты» халықаралық университеті,
Минск, Беларусь*

Көшіп-қонушы еңбекшілер мен цифрлық көшпенділердің ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің заңнамасы бойынша еңбек қызметі

Аннотация. Қарастырылып отырған мақалада Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО) мүше мемлекеттердің еңбек көші-қоны саласындағы заңнамаларын салыстырмалы талдау және Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт негізінде «еңбекші-мигранттар», «шетелдік қызметкерлер» сияқты санаттарды үйлестіру бойынша ұсыныстар айтылады. Автор «цифрлық көшпенділер» ұғымын түсіндіреді, сондай-ақ «еңбекші-иммигрант» және «жұмысшы-эмигрант» терминдерінің жаңа дефинициялары негізделеді. Бұл мақаланың мақсаты Еуразиялық экономикалық одаққа мүше жекелеген мемлекеттердегі еңбекші-мигранттың құқықтық мәртебесіне көзқарастағы негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды, көшіп-қонушы еңбекшінің ерекше түрі ретіндегі цифрлық көшпенділердің құқықтық жағдайының ерекшелігін және сыртқы еңбек көші-қоны туралы заңнамадағы осы қатынастарды реттеу қажеттілігін анықтау болып табылады.

Түйін сөздер: еңбекші-мигранттар, цифрландыру, заңнама, релокация, иммиграция, цифрлық көшпенділер, ЕАЭО.

K.L. Tomashevsky

International University «MITSO», Minsk, Belarus

Labor activity of migrant workers and digital nomads under the legislation of the EAEU member states

Abstract. The article provides suggestions for harmonization of such categories as «migrant workers», «foreign workers» and so on based on a comparative analysis of the legislation in the field of labor migration of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Treaty on the Eurasian Economic Union. The author explains the concept of «digital nomad,» as well as the new definitions of terms such as «immigrant worker» and «emigrant worker.» The purpose of this article is to understand the main similarities and differences in approaches to the legal status of a migrant worker in individual member States of the Eurasian Economic Union, the specificity of the legal situation of digital nomads as a special type of migrant worker and the need to regulate these relations in legislation on foreign labor migration.

Keywords: migrant workers, digitalization, legislation, relocation, immigration, digital nomads, EAEU.

References

1. Bekyashev D.K., Ivanov D.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vynuzhdennoj i trudovoj migracii: monografiya [International legal regulation of forced and labor migration: monograph]. (Prospect, Moscow, 2015, 392 p.).
2. Kovaleva E.A. Migracionnye processy v usloviyah prekarizacii rynka truda [Migration processes in the conditions of labor market precarization], *Trudovoe i social'noe pravo* [Labor and social law], 30(2), 18–21(2019).
3. Shesteryakova I.A. Trudopravovaya integraciya gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: itogi i perspektivy [Labor law integration of the member states of the Eurasian Economic Union: results and prospects], *Vestnik SPbGU. Pravo.* [Bulletin of St. Petersburg State University. Right.], 8(3), 314–326(2017).
4. Tomashevsky K.L. Garmonizaciya nacional'nogo zakonodatel'stva gosudarstv-chlenov EAES o trudovoj migracii s mezhdunarodnymi dogovorami [Harmonization of the national legislation of the EAEU member states on labor migration with international treaties], *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* [Labor law in Russia and abroad], No. 4, 55-59(2016).
5. Arpentieva M.A. Cifrovoe kochevnichestvo: problemy identichnosti [Digital nomadism: problems of identity], *Problemi suchasnoï psihologii: Zbirnik naukovih prac'* [Problems of modern psychology: Collection of scientific works], No. 1 (9), 7-14(2016).

Сведения об авторе:

Томашевский К.Л. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного университета «МИТСО», Минск, Беларусь.

Tomashevsky K.L. – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Legal Discipline, “MITSO” International University, Minsk, Belarus.

Бас редактор: **А.М. Нурмагамбетов**

Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы.

- 2021. - 1 (134). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. – 82 б.

Шартты б.т. - 5,12. Таралымы – 10 дана. Басуға 30.03.2021 қол қойылды

Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: <http://bullaw.enu.kz/>

Авторларға арналған нұсқаулықтар, публикациялық этика журнал сайтында берілген:
<http://bullaw.enu.kz/>

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтбаев көшесі, 2.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
баспасында басылды